

ШАХМАТЫ

ISSN 0132—0947

8'90 В СССР

За партией П. Николич — М. Гуревич
наблюдает Л. Портиш.

НА
ФИНАЛЬНОМ
ОТБОРОЧНОМ
ТУРНИРЕ
||
КУБКА МИРА
В МОСКВЕ.

Калифорниец Н. Де Фирмиан с при-
зом нашего журнала — «Участнику, про-
делавшему самый большой путь».

А. Халифман, главный арбитр Г. Гейс-
сен и Дж. Спилмен.

ШАХМАТЫ В СССР В НОМЕРЕ:

КУБОК МИРА

Счастливые лауреаты (Москва-90)	2
Е. Бареев: «Учел прежний опыт»	2
Портиш — Бареев. Комментирует Е. Бареев	2
Дж. Спилмен: «Получилось неплохо»	3
Пахис — Спилмен. Комментирует Дж. Спилмен	3
А. Белявский: «Это было нелегкое испытание»	4
Долматов — Белявский. Комментирует Ю. Ани- каев	5
З. Азмайпарашвили: «Бог меня услышал»	6
Азмайпарашвили — Арнасон. Комментирует Ю. Аникеев	6
А. Злочевский. Московские моды	7

ПОРТРЕТ ГРОССМЕЙСТЕРА

А. Широ. Репетиция перед межзональным	10
---------------------------------------	----

ИГРАЮТ ВЕТЕРАНЫ

В. Поливанов. Первый чемпионат	13
--------------------------------	----

Жуховицкий — Гусев. Комментирует Ю. Гусев	14
---	----

НА АССАМБЛЕЕ АГ

В. Дворкович. От Пальмы до Мурсии	15
-----------------------------------	----

ПАМЯТНЫЙ ПОЕДИНОК

Р. Холмов. Дела давно минувших дней	16
-------------------------------------	----

Ю. Авербах. Как возникли шахматы	18
----------------------------------	----

НАМ ПИШУТ

Менять ли название?	20
---------------------	----

КОМПОЗИЦИЯ

Мемориал-75 Б. А. Сахарова	21
----------------------------	----

О. Перваков. Состояние и перспективы совре- менного этюда	22
--	----

Аверс и реверс (многоходовка-88)	26
----------------------------------	----

ШКОЛА-90

А. Хачатуров. Ладья с пешкой против ладьи	29
---	----

ХОТИТЕ — ВЕРЬТЕ...

Б. Вайнштейн. Ловушки для... суеверных?	32
---	----

ПАРТИИ

На приз Ассоциации. Великов — Дорфман (Паль- ма-де-Мальорка, 1989). Комментирует И. Дорф- ман	36
---	----

СЛОВО ТРЕНЕРУ

Б. Зпотник, В. Малкин. Школа тренеров в Но- ви-Саде	38
--	----

ТЕОРИЯ

Л. Шамкович. Алехин был прав	39
------------------------------	----

АРХИВ

П.-Ш. Ф. де Сент-Аман. Дешапель (окончание)	40
---	----

В. Чарушин. Александр Алехин и банкир из Бремера	45
---	----

ЗА РУБЕЖОМ

Обзор иностранной прессы	46
--------------------------	----

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A16—47; A28—45; A40—36; A57—11; A80—9;

A86—2; A87—8, 9; A90—14.

B38—48; B47—46.

C07—3; C60—39; C78—5.

D28—17; D77—12.

E20—6; E83—47.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
В. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-90
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
мастер С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
мастер С. Я. ГРОДЗЕНСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

«Не думаю, что Корчной мог победить. Карпов в то время играл сильнее. Но во многом влияла и обстановка, созданная теми же людьми, которые сделали все, чтобы Корчной покинул страну. Та нетерпимая обстановка в шахматах, что существовала еще до недавнего времени... Корчной, естественно, был возмущен, что на него в матчах на первенство мира обрушили мощь государственной машины и делали это не тайсь. Его поступки были человечны, хотя порой и несдержанны. Иными словами, он по-человечески реагировал на акции, которые человеческими не назовешь...» (Гарри Каспаров).

Интервью с Виктором КОРЧНЫМ читайте в следующем номере журнала.

ФИНАЛЬНЫЙ ОТБОРОЧНЫЙ ТУРНИР II КУБКА МИРА

Москва, 22 мая — 6 июня 1990 г.

1—5. Дж. Спилмен (Англия), М. Гуревич, А. Халифман, З. Азмайпарашвили и Е. Бареев — по 7 очков из 11, 6—12. А. Белявский, Л. Портиш (Венгрия), Б. Гельфанд, В. Иванчук, Н. Де Фирмиан (США), М. Чандлер (Англия) и Л. Полугаевский — по 6½, 13—18. Я. Сейраван (США), П. Николич (Югославия), Кир. Георгиев (Болгария), А. Чернин, И. Дорфман и В. Эйнгорн — по 6, 19—23. И. Арнасон (Исландия), С. Долматов, Б. Гулько (США), А. Соколов и Е. Владимиров — по 5½, 24—34. В. Акопян, В. Гавриков, С. Макарычев, В. Маланюк, И. Наумкин, Е. Пигусов, Л. Псахис (Израиль), Д. Сакс (Венгрия), М. Таль, Г. Тимошенко и Р. Ваганян — по 5, 35—38. И. Хьяртарсон (Исландия), Э. Майлс (США), Х. Ногейрас (Куба) и Г. Тимошенко — по 4½, 39—40. К. Хулак (Югославия) и В. Тукмаков — по 4, 41. К. Спраггетт (Канада) — 3½, 42. Д. Кинг (Англия) — 2½ очка.

Счастливые лауреаты

Гроссмейстер
Евгений БАРЕЕВ:

«Учел прежний опыт»

— Я много готовился к этому турниру, причем главное внимание уделял проблемам нешахматного характера. Дело в том, что я уже имел печальный опыт того, как в критические моменты наиболее важных соревнований мне не хватало сил, и это

перечеркивало все предыдущие усилия.

Этот опыт я постарался учесть, уделив серьезное внимание психологической и спортивной подготовке. Что и принесло свои плоды, хотя турнир сложился для меня очень непросто: в целом ряде партий я имел весьма сомнительные (а то и просто проигранные) позиции. Но если раньше это приводило к ситуации, близкой к нервному стрессу, то теперь я лишь больше концентрировался на игре.

Творческой стороной турнира я не вполне доволен, удовлетворен лишь своими действиями на определенных отрезках партий (обычно с 25-го по 45-й ходы), когда удавалось резко прибавить в качестве игры — даже в условиях дефицита времени.

Ощутимый эмоциональный подъем начался у меня после победы в 3-м туре над Владимиром Акопяном. Я применил новый, заранее подготовленный план атаки в излюбленном соперником дебюте; и хотя реализация перевеса прошла не без погрешностей, этот успех послужил своеобразным допингом.

В спортивном отношении важнейшей для меня оказалась партия с выдающимся венгерским гроссмейстером Лайошем Портишем.

Голландская защита А86 ПОРТИШ БАРЕЕВ

1. d4 f5 2. g3 Kf6 3. Cg2 d6 4. d5.

За два тура до этого Портиш пробил голландские укрепления знатока ленинградского варианта Владимира Маланюка. На сей раз венгерский шахматист избирал другой план.

4... c6! 5. c4 e5 6. de C:e6 7. Фc2 Ка6!?

Эту расстановку я наметил заранее, поскольку течение известных партий в этом варианте с точки зрения черных меня не вдохновляло.

8. Kh3 g6 9. 0—0 Фе7 10. Kd2 Cg7 11. Лb1!

Единственный шанс побороться за инициативу — немедленная активность на ферзевом фланге.

11... 0—0 12. b4 Лac8! 13. a3 Kc7 14. Cb2 d5 15. Kf4 Cf7 16. Лbc1.

Поддерживая напряжение. Немедленное выяснение отношений в центре путем 16. cd вело после 16... Kc:d5 17. K:d5 C:d5! 18. C:f6 C:f6 19. C:d5 cd к уравниванию.

16... Лcd8 17. Лfe1 Лfe8?! Точнее было 17... dc 18. K:c4 g5 19. Kd3 Cd5 с полноправной игрой. Теперь белые получают некоторый перевес.

18. cd! Kc:d5 19. Kd3 Ke4. Трудно найти что-то лучшее, ибо угроза e2—e4 очень неприятна.

20. C:g7 Kp:g7 21. Фb2?!

После этого хода у черных нет проблем, в то время как 21. K:e4 fe 22. Kc5 e3 23. Фb2 Kpg8 24. f4 сохраняло за белыми лучшие шансы.

21... Фf6 22. K:e4 fe 23. Ф:f6 K:f6 24. Kc5 Лe7.

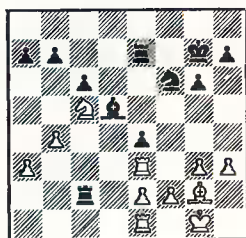
Позиция выравнялась. К этому моменту у меня оставалось менее 10 минут, и Портиш решил поиграть на цейтнот, тем более что

пешка e4 выглядит уязвимой.

25. Лс3 Лd2 (пожалуй, точнее было 25... b6, сгоняя коня) 26. Ле3 Cd5 27. h3.

После 27. f3 b6 28. К:e4 С:e4 29. fe у белых нет преимуществ, несмотря на лишнюю пешку.

27... Лс2.

28. f4?

Серьезная ошибка, приводящая к выключению из игры ладьи e3. Объяснить ее можно только гипнозом висящего на моих часах флажка.

28... b6 29. Ка4 Сс4 30. Кpf2 Сb5! 31. Кс3 Кd5 32. К:d5 cd.

Ситуация прояснилась к явной выгоде черных. Теперь главным было проскочить контроль времени на 40-м ходу.

33. Лd1 Сс4 34. Кpe1 Лс7! 35. Cf1 h5 36. h4 a5 37. ba ba 38. Лd2 Лс1 39. Лd1 Сb5! 40. Ch3 Ca4 41. Л:c1 Л:c1 42. Кpf2 Сс6 43. Лb3 d4 44. g4 a4 45. Лb2 e3!

Самый четкий путь к победе, хотя наверняка и не единственный.

46. Кpg3 Лg1 47. Кph2 Лh1 48. Кpg3 Лg1 49. Кph2 Лd1! 50. gh.

Не спасало и 50. Кpg3 ввиду 50... d3! 51. ed Л:d3 52. Ле2 Л:a3 53. gh Сb5 54. Ле1 e2 55. Кpg2 gh с легким выигрышем.

50... d3 51. ed Cf3! 52. Сg2 С:h5. Белые сдались.

Гроссмейстер
Джонатан СПИЛМЕН:

«Получилось неплохо»

Очень рад, что во II Кубке мира будут выступать четыре английских гроссмейстера. Помимо меня, это Джон Нанн, Найджел Шорт и Мюррей Чандлер. Наши успехи — отголосок шахматного бума в Англии, начавшегося в конце 60-х годов. Между прочим, у нас есть и талантливая молодежь — например Майкл Адамс, которому я в последнее время помогаю.

Мне нравится играть при новом контроле (по 2 часа на 40 ходов и по часу на 20). С удовольствием играл бы и 7 или даже 8 часов — лишь бы без откладывания. Дело в том, что отложенные партии не дают мне покоя, их анализ всегда отнимал у меня очень много сил и выбивал из колеи. Понимаю, что из-за ограниченного времени снижается качество партий, какие-то идеи ускользают, но все же предпочитаю бороться за доской. И, как показывает этот турнир, получается неплохо.

В этом году собираюсь немного отдохнуть от игры — всерьез увлекся программированием...

А теперь — одна из моих побед.

Французская защита C07 ПСАХИС СПИЛМЕН

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 c5 4. ed Ф:d5.

Этот вариант я не раз играл и белыми.

5. Kgf3 cd 6. Сс4 Фd6.

Как известно, в случае 6... Фd8 7. 0—0 Кс6 8. Кb3 с дальнейшим Фd1—e2 и Лf1—d1 черным дорог хороший совет.

7. 0—0 Кf6 8. Кb3 Кс6 9. Кb:d4 К:d4 10. К:d4.

Начав несколько лет назад применять вариант, я каждый раз долго размышлял над этой позицией. Играть ли a7—a6? А может быть, Сс8—d7 — сейчас или на

следующем ходу? Что готовить — короткую рокировку или длинную?

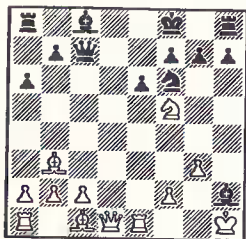
10... a6 11. Ле1 Фс7 (чтобы с темпом вывести слона f8) 12. Сb3.

В партии Шамкович — Сейраван (чемпионат США, 1980) после 12. Cd3 Cd6 13. Кf5 С:h2 14. Кph1 h5?! 15. g3 Кpf8 (или 15... h4 16. Cf4 и т. д.) 16. Cf4 Фb6 (16... Фс6 17. Ce4!) 17. Cd6 Кpe8 18. К:g7 Кpd7 19. Ce5 белые получили сильнейшую атаку. Плохо и 14... 0—0 из-за 15. К:g7 Кp:g7 16. Фd2, но заслуживает внимания 14... Кpf8.

Ход 12. Фе2 я с успехом испытывал против Ногейраса (Барселона, 1989): 12... Сс5 13. c3 0—0 (точнее 13... b5! 14. Сb3 0—0 15. Сg5 Сb7) 14. Сg5 С:d4 15. cd Кd5 16. Лaс1 Фb6? 17. Фg4 f5? 18. Фf3 Ф:d4 19. С:d5 ed 20. Лс7 и т. д. Однако в случае 16... Фd6! угрозы белых не опасны.

Отступление же 12. Сb3 уже встречалось в партии Хюбнер — Ногейрас (Барселона, 1989), где после 12... Cd6 13. Кf5 С:h2 14. Кph1 Кpf8 15. g3 ef 16. Cf4 Фс6 17. Кp:h2 Ce6 18. Фd6 Ф:d6 19. С:d6 Кpe8 20. Лад1 белые получили несколько лучший эндшпиль.

12... Cd6 13. Кf5 (иначе у черных удобная игра) 13... С:h2 14. Кph1 Кpf8 15. g3.

Все это Псахис разыграл очень быстро, и я решил, что он, наверное, «что-то знает», и надо бы уклониться от 15... e4. После длительных поисков я нашел ход...

15... C:g3?!

Наверное, это плохой ход, но мне казалось, что черные получают компенсацию за фигуру — две пешки и атаку.

16. K:g3 (недостаточно 16. fg? e4 и т. д.) **16... b5.**

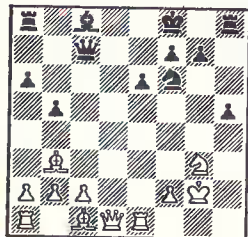
Может быть, проходит 16... b6, но мне хотелось взять под контроль поле c4.

17. Kpg2!

Очень хороший ход. Я рассматривал в основном 17. Cd2 (с идеей Cb4), 17. Ce3 и 17. Cg5, считая, что при 17... Cb7 18. Kpg1 у черных, благодаря владению большой диагональю, достаточная контригра.

17... h5!?

Возможно, Псахис ожидал очевидного 17... Cb7 (и после 18. f3 атака черных выдыхалась).

18. Kf1?

Серьезный промах. В случае 18. Fd4! у белых превосходная позиция, например: 18... h4 19. Cf4 Fc6 20. Ke4 Ke4 21. Le4, и черные не успевают использовать связку ладьи из-за угроз Fd4—d6 и Fd4—d8. Не-

достаточно и 18... Cb7 19. f3 Ld8 20. Fh4 и т. д. Отступив конем, Псахис предложил ничью, но я отказался, считая, что мои шансы уже лучше.

18... Cb7 19. f3 h4 20. c3.

С намерением подключить к защите слона b3. Проигрывало 20. Kh2 Fg3 21. Kph1 ввиду 21... Kg4! Красивый вариант возникал в случае 20. Fe2 h3 21. Kph1 Kg4! 22. Kd2 Fg3 23. Lf1 Ld8, и если 24. Ke4, то 24... Ce4! 25. fe Ld1!! и 26... Kf2!

Попытка блокировать пешку парадоксальным ходом 20. Kph3 выглядел неудачной ввиду 20... Fc5 с угрозами 21... Fg1 и 21... Ff5.

20... h3 21. Kph1 h2.

Может быть, это и неточность, но мне хотелось через поле h3 включить в игру ладью.

22. Le3.

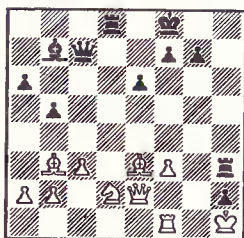
На 22. Fe2 Lh3 23. Cd1 Ld8 24. Cd2 весьма неприятно 24... Kh5!

22... Kg4 23. Fe2 Ke3.

Заслуживало внимания 23... Ld8! 24. Le4 (единственный ответ) 24... Lh3!, и на 25. Cf4 — просто 25... Fc5.

24. Ce3 Lh3 (24... Ld8!?) 25. Kd2 Ld8 26. Lf1?

Испытывая недостаток времени на обдумывание, белые пропускают решающий удар. Необходимо было 26. Ke4!, и вся борьба еще впереди.

26... L:d2! 27. C:d2 L:f3 28. F:f3 C:f3 29. L:f3 Fc6. Белые сдались.

Гроссмейстер
Александр БЕЛЯВСКИЙ:

«Это было нелегкое испытание»

Мою игру лихорадит с самого начала этого года: очень неудачно выступил в Реджо-нель-Эмилии, затем немного лучше, но все же достаточно плохо играл в Линаресе. И несмотря на успех в апрельском турнире в Мюнхене, я не чувствовал, что достиг той оптимальной спортивной формы, которая позволила бы без хлопот пройти столь жесткий отбор.

Так оно и вышло. Получая перевес, не дожимал (а Барееву даже проиграл), чуть худшие позиции не спасал. Словом, турнир складывался для меня драматически. За два тура до финиша я почти утратил шансы на выход во II Кубок мира — минимальную надежду (отнюдь не гарантию!) давали лишь две победы. И фортуна отнеслась ко мне благосклонно.

Обычно стараюсь бороться не думая о результате. Но можно ли было не думать об этом в последнем туре, когда я встречался черными с Сергеем Долматовым? Нервный поединок: обоим устраивала только победа. Мы разыграли архангельский

вариант — испытанное оружие моего секунданта Адриана Михальчишина. Я же применял этот острый вариант большей частью в 70-е годы и с тех пор основательно его подзабыл. Решил играть строго по позиции, оценивая ее объективно как чуть худшую для черных. Мне кажется, Сергей проиграл партию в тот момент, когда почувствовал, что я уравнивал шансы и выигрыш белых уже практически невозможен...

Комментирует
международный мастер
Юрий АНИКАЕВ

Испанская партия C78 ДОЛМАТОВ БЕЛЯВСКИЙ

Как известно, конец — делу венец. Эта старая истина имеет прямое отношение и к шахматным соревнованиям. Почти в любом турнире встречается партия, имеющая ключевое значение для определения окончательных итогов.

Как играть решающую партию? На извечный вопрос — два варианта ответа: тактика навала («сжигание мостов») или осторожная игра по позиции в ожидании подвернувшегося шанса.

Ну, а если обоих соперников устраивает только победа? Подобная ситуация напоминает дуэль в темной комнате. В таком положении оказались Сергей Долматов и Александр Белявский в последнем туре финального отборочного турнира Кубка мира.

1. e4 e5 2. Kf3 Cc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 b5 6. Cb3 Cb7.

Мода на архангельский вариант пошла на убыль. В выборе Белявского просматривается расчет на неожиданность — проникновение в суть нестандартных позиций требует времени. Двенадцать лет назад в зо-

нальном турнире львовский гроссмейстер в решающий момент также применил схему развития с северным названием. Вариант — секретное оружие?

7. Jle1.

В 1978 году Цешковский выбрал редкое продолжение — 7. d4 K:d4 8. K:d4 ed 9. e5 Ke4 10. c3 dc 11. Фf3 d5 12. ed Фf6 13. Jle1 0—0—0 14. dc Jd7 15. Ф:f6 — и добился успеха атакой на «голо» короля.

7... Cc5 8. c3 d6 9. d4 Cb6 10. Cg5 h6 11. Ch4 g5.

Черные кардинальным образом избавились от связки, но создали «решето» слабых полей. Вопрос вопросов — совершит ли один из белых коней прыжок на идеальную стоянку f5?

12. Cg3 0—0.

К трудно прогнозируемым последствиям приводило 12... Фе7 с последующей длинной рокировкой. Отвечают ли штыковые атаки на флангах духу позиции?

13. Фd3.

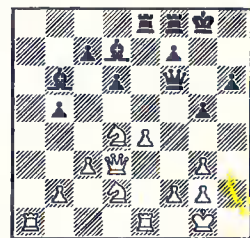
Снятие напряжения в центре многого не сулит: 13. de K:e5! (13... de 14. Kbd2 Ле8 15. a4 с прицелом на слабые пешки b5 и e5) 14. K:e5 de 15. Kd2 (15. Фf3 при внешней эффективности — авантюра: 15... Ле8 16. Фf5 Kpf8, и пора трубить отбой, так как 17. C:e5 J:e5 18. Фе:e5 натывается на ответный удар 18... C:f2) 15... Ле8 и т. д.

13... Kh5 14. Kbd2 Фf6. Пунктиром прослеживаются силовые линии черных фигур на пункте d4.

15. Cd5 Jlae8 16. a4 K:g3 17. hg ed 18. ab ab 19. C:c6.

Вынужденное решение: 19. K:d4? встречало эффектное опровержение 19... K:d4 20. C:b7 Kc2! 21. Ф:c2 C:f2 22. Kph2 C:g3!

19... C:c6 20. K:d4 Cd7.

21. K2f3.

Ход выглядит вполне нормальным. Но хочется спросить: а что же дальше? В противоборстве коней против слонов для скакунов крайне желательны надежные стоянки. В этом плане заслуживал внимания маневр 21. Kf1 с намерением напасть на поля d5 или f5. Препятствовало этому 21... Фе5 (21... Фg6 22. Kf5 Ле5 23. g4, и на 23... h5 — 24. gh Ф:h5 25. K:d6!), но после 22. Kf3 Фе6 23. e5 de 24. J:e5 Фf6 25. J:e8 C:e8 26. Ке3 шансы белых несколько предпочтительнее.

21... b4 22. Kf5?!

Поворотный момент. Скромный возврат 22. Kd2 (с перспективой Kc4—e3) поддерживал динамическое равновесие. Теперь же черные получают пешечное преимущество в центре, а белые — призрачные шансы на атаку на очень узком участке королевского фланга.

22... C:f5 23. ef bc 24. bc J:e1 25. J:e1 Kpg7!

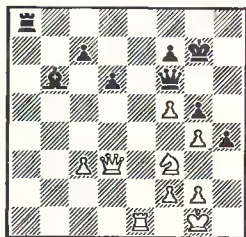
Как показывает анализ, практически единственный ход. Поспешная актив-

ность — 25... Ла8? — энергично опровергалась: 26. Kh2 Ла4 (на 26... h5 следует 27. Фf3 Ла2 28. Le8 Kpg7 29. Ф:h5 с решающими угрозами) 27. Фf3 Лс4 28. Kg4 Ф:c3 29. Le8 Kph7 (29... Kpg7 30. f6 Kpg6 31. Lg8 Kph5 32. Ke3 с матом) 30. Фd5! Л:g4 31. Ф:f7 Фg7 32. Фе6, и черные беззащитны.

26. Kh2.

Объективно сильнейшим был переход к обороне путем 26. Ла1, ибо линия «а» для черных существеннее линии «е», но заданность конфликта решающей партии диктует поиск невероятного.

26... h5 27. g4 h4 28. Kf3 Ла8.

Черные показывают свои козыри, дальнобойные фигуры прицеливаются к слабым пешкам c3, f2 и g4.

29. Фd2?

Решающая ошибка. Надежды на спасение оставляло только 29. Фс4, и если 29... Ла5, то 30. Фb3 Лс5 31. c4 Ла5 32. Kpf1, выстраивая редуты по белым полям.

29... Ла4.

Черная ладья как таран сокрушает построение белых.

30. Kh2.

Здесь уже трудно давать советы. И все же 30. K:g5 Л:g4 31. Kh3 Ф:f5 32. Фе2 оставляло последнюю надежду из-за открытого положения черного владыки.

30... Лс4 31. Лс1 Са5.

Наступил сезон сбора урожая. Разобщенные фигуры белых напоминают статистов.

32. Фе3 d5 33. Фе8 С:c3 34. Фd7.

В обычной партии московский гроссмейстер, возможно, и прекратил бы сопротивление, но цейтнот Белявского — последняя соломинка.

34... Се5 35. Лd1 (не помогало и 35. Лe1 из-за 35... Фd6!) 35... С:h2 36. Kp:h2 c6 37. Лe1 Л:g4 38. g3 hg 39. fg Лb4 40. Kpg2 Лb2 41. Kph3 Лb4.

Цейтнот кончился, а с ним и все надежды. Белые сдались.

Гроссмейстер

Зураб АЗМАЙПАРАШВИЛИ:

«Бог меня услышал»

К этому успеху я шел не один год. После высшей лиги-83 (где удалось нанести единственное поражение чемпиону — Анатолию Карпову) в моей спортивной карьере наступил кризис. За долгое время мне «дали» всего один международный турнир (в Чехословакии), и я не смог выполнить норму балла гроссмейстера — сделать это по заказу трудно. Один турнир — и все. Хорошо еще, что тренер молодежной сборной СССР Ан. Быховский пригласил меня играть за команду в 83-м и 85-м году.

В 1986-м я вновь пробился в высшую лигу. Очень надеялся на этот чемпионат, но... провалился и совсем было потерял веру в себя. Но вскоре, собравшись с духом, перевыполнил гроссмейстерскую норму на международном турнире в Тбилиси. Потом целый год практически не играл — стал одним из помощников Гарри Каспарова. Творческое общение с чемпионом мира оказало на меня сильное влияние. По натуре Гарри такой человек, который как бы передает близким часть своей огромной внутренней энергии.

В 1988—89 годах пришли успехи, удалось резко повысить рейтинг. Однако последние полгода я выступал неудачно и, честно признаться, постоянно

твердил себе и своему Богу: пусть провалю все турниры, но в московском сыграю хорошо!

Видимо, Бог меня услышал. В ходе состязания я имел три тяжелые позиции, но в итоге у Хулака и Георгиева выиграл, а с Гельфандом добился ничьей. Поединок 8-го тура с Гельфандом был особенно важным в спортивном отношении (мы оба имели по «+ 2»). Четвертый раз подряд мне выпало играть с Борисом черным цветом, причем предыдущую нашу встречу я проиграл без борьбы, так и не выйдя из дебюта. Поэтому надо было что-то менять, искать что-то новое, чтобы миновать подводные камни, разбросанные партнером едва ли не во всех дебютах. Схема была выбрана удачно, я уравнивал шансы. Возник явно ничейный эндшпиль и тут... я расслабился, допустил промах и получил тяжелейшую позицию. Спастись мне позволила, пожалуй, лишь неважная форма Бориса.

Зато решающая победа в 9-м туре над Арнасоном, как говорится, чистая...

Комментирует
международный мастер
Юрий АНИКАЕВ

Защита Нимцовича Е20
АЗМАЙПАРАШВИЛИ
АРНАСОН

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. f3 c5.

Выбор стратегии в этой модной схеме — блокада центра или противодействие — дело вкуса. В последнее время чаще встречается 4... d5.

5. d5 С:c3.

Продолжение 5... ed 6. cd 0—0 7. e4 Le8 придает пешечному расположению очертания системы Бенони. В высшей лиге 56-го чемпионата СССР секундант Азмайпарашвили на этом турнире Георгадзе сыграл с Ваганяном партию, аналогичную комментируемой: 5... 0—0 6. e4 d6 7. Ke2 Kh5 8. g4 С:c3 9. bc Фh4 10. Kpd2 Kf6 11. Фe1 Ф:e1 12. Kp:e1

Kbd7 13. Kg3 Kb6 14. Cf4
Лд8 15. Kpd2 Ke8 16. Cd3
Cd7 17. h4 Ka4 18. Лаб1
Лаб8 19. Лб3 с ничьей, хотя
белые сохраняли давление
на королевском фланге.

6. bc d6 7. e4 Фе7?!

Потеря времени. В подоб-
ных структурах место ферзя
на правом фланге: 7... Фа5!?
8. Cd2 Kbd7 9. Ke2 Kb6
10. Kg3 Cd7 с последующей
длинной рокировкой.

8. Ke2 Kh5?!

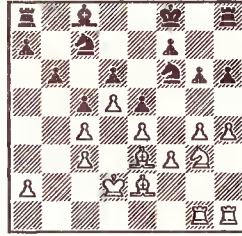
Псевдоактивность. Надеж-
нее 8... 0—0, ибо на реак-
тивное 9. g4 Ke8 10. Kg3
следует контрудар 10... f5!

9. g4 Фh4 10. Kpd2 Kf6
11. Фе1 Ф:e1 12. Кр:e1 h6
13. Kg3 b6 (заслуживало
внимания 13... Kbd7) 14.

Cf4 e5 15. Ce3 g6 16. h4.
Стратегическая инициати-
ва у белых, фигуры черных
прижаты пешечным клином
к двум последним горизон-
талям.

16... Ka6 17. Ce2 Kc7 18.

Kpd2 Kpf8 19. Лaг1.

19... Kce8?

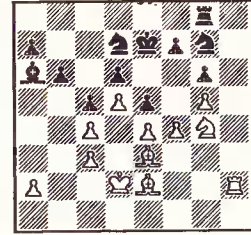
В стесненном положении
ошибки совершаются как
бы сами собой. На мой
взгляд, реальные шансы на
спасение оставляло только
19... Kpg7, прикрывая поля
вторжения.

20. g5 hg 21. hg Л:h1 22.
Л:h1 Kd7 23. Лh8 Kpe7 24.
Kh1 Cb7 25. Лh7!

Точный ход. Поспешное
25. Kf2 Kg7 26. Лh7 Kh5
позволяло черным «окопать-
ся».

25... Kf8 26. Лh2 Kd7 27.
Kf2 Kg7 28. f4 (давление
белых нарастает) 28... Ca6

29. Лh7 Лg8 30. Kg4 Kf8
31. Лh2 Kd7.

32. f5!

Белая пешка переходит
демаркационную линию, вно-
ся окончательный разлад в
действия неприятельских сил.

32... Kpd8 33. fg.

Пожалуй, быстрее завер-
шало партию 33. Kh6 Лf8
34. f6 Ke8 35. Kg4, и пешка
f7 обречена.

33... fg 34. Kf6 Лf8 35.
K:d7 Kр:d7 36. Лh6 Cc8
37. Л:g6 Ke8 38. Лh6 Kpe7
39. Лh7 Kpd8 40. Ch5 Cd7
41. Cf7.

Черные сдались: их фигу-
ры практически запатованы.

Александр ЗЛОЧЕВСКИЙ, мастер

МОСКОВСКИЕ МОДЫ

Собравший целое созвез-
дие имен финальный отбо-
рочный турнир Кубка мира
изобиловал очень интересны-
ми теоретическими поедин-
ками. Самыми модными де-
бютами были, пожалуй, гол-
ландская и французская за-
щиты. Интересно отметить,
что эти начала пользовались
даже большей популяр-
ностью, чем ферзевый гам-
бит, защита Нимцовича, ста-
роиндийская защита, испан-
ская партия...

Итак, голландская защита.
Этим дебютом на турнире
было сыграно 19 партий.
Итог впечатляющ: черные

выиграли 6, проиграв 3 при 10 ничьих. Думаю, что защита, традиционно имевшая репутацию опасной для черных, может привлечь к себе внимание и заинтересовать многих.

Особая популярность ныне у ленинградского варианта. Яркими его приверженцами на турнире были В. Маланюк, Е. Бареев, М. Гуревич и С. Долматов.

Голландская защита A87 ПОЛУГАЕВСКИЙ

МАЛАНЮК

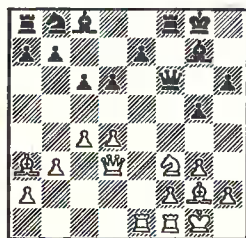
3-й тур

1. d4 f5 2. g3 Kf6 3. Cg2 d6 4. Kf3 g6 5. 0—0 Cg7 6. c4 0—0 7. Kc3 Fe8 8. b3 c6!?

Основным продолжением считается 8... e5. Однако в последнее время после этого хода черные часто оказывались в кризисной ситуации. Например, в партии Писков — Маланюк (Москва, 1989) далее было: 9. de de 10. e4 Kc6 11. Kd5 Fd7 12. ef e4 (не лучше 12... gf 13. Cb2 e4 14. Ke5 K:e5 15. C:e5) 13. Kg5 gf 14. Ce3! Kg4?! (предпочтительнее 14... h6 15. K:f6 C:f6 16. F:d7 C:d7 17. Lad1 с небольшим преимуществом белых) 15. Cc5 Le8 16. f3, и у белых ясный перевес.

Маланюк применяет новый интересный план, связанный с продвижением пешек королевского фланга.

9. Ca3 h6 10. Fd3 g5 11. e4 fe 12. K:e4 Fg6 13. K:f6 F:f6 14. Lae1.

Складывается впечатление, что белые добились

преимущества, опередив соперника в развитии, но черные спокойно заканчивают мобилизацию сил и получают хорошую игру.

14... Ka6 15. d5 c5 16. Le3 Jf7 17. h4 Cf5 18. Fe2 Fg6 19. hg (нельзя 19. J:e7 из-за 19... Cd3) 19... hg 20. Le1 Le8.

Неожиданно выясняется, что черные фигуры активнее белых, а после того как конь черных устремляется на d4, их положение становится лучше.

21. Cb2 C:b2 22. F:b2 Kb4 23. Jle2 Kc2 24. Jlc3 Kd4 25. K:d4 cd 26. Jlc1 d3! 27. Le3 Fh5 28. Fd4 Jle8 29. Jle1 Jh7 30. g4 (угрожало 30... Fh2 и 31... Ch3) 30... C:g4 31. J:d3 Cf3 32. J:f3 J:f3. Белые расстались с качеством и вскоре капитулировали.

В партии 4-го тура Белявский — Бареев встретилось другое разветвление варианта — 8. Le1 (вместо 8. b3). События развивались следующим образом: 8... Ff7 9. b3 h6.

Все тот же план пешечной активности на королевском фланге.

10. Cb2 g5 11. e4 fe 12. K:e4 Cf5 13. K:f6 F:f6 14. Le3 Ka6 15. Cc3! Jf7 16. Fe2 Laf8 17. Le1.

Белые осуществили более перспективную расстановку сил, нежели Полугаевский в предыдущей партии, и получили перевес. Переходить к пассивной обороне, защищая пешку e7, не в характере Бареева, поэтому он принимает решение ее пожертвовать.

17... c6 18. J:e7 Cg4 19. Le3 Ff5 (иначе 20. h3) 20. Jf1 Kc7 21. Fd2 Fd7 22. Ke1 Ch3 23. C:h3 F:h3 24. Fe2 Fc8 (угрожало 25. g4 Fh4 26. Kg2 с выигрышем) 25. Kd3.

Белые четко нейтрализовали инициативу противника и остались со здоровой лишней пешкой. Однако в дальнейшем Белявский действовал далеко не лучшим образом, допустил грубую ошибку и в конечном итоге потерпел поражение.

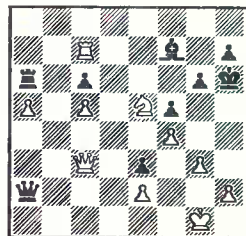
В 7-м туре Хулак применил против Маланюка тот же план: 8. Le1 Ff7 9. b3 Ke4 (Маланюк сворачивает на другой путь) 10. Cb2 Kc6 11. Fd3 K:c3 12. C:c3 e5 13. de de.

Плохо 13... K:e5 14. K:e5 C:e5 15. C:e5 de 16. Cd5 Ce6 17. C:b7, и белые остаются с лишней пешкой.

14. Kg5 Fe7 15. Cd5 Kph8 16. C:c6 bc? (лучше 16... F:g5) 17. f4! e4 18. Fe3 Le8 19. Led1 a5 20. Kf3! a4 21. C:g7 Kp:g7 22. Ke5 La6.

Белые добились перспективного положения: у соперника испорчена пешечная структура на ферзевом фланге, да и слон c8 пока вне игры. Но далее Хулак играет очень неуверенно. Уже следующий его ход — грубая ошибка, резко обостряющая ситуацию.

23. ba? Ce6 24. Jlab1 Jld8 25. J:d8 F:d8 26. a5 Fd6 27. c5 Fd5 28. Fc3 Kph6 29. Jlb7 e3! (начинается игра темп в темп) 30. Kd3 F:a2 31. J:c7 Cf7 32. Ke5.

32... F:e2! (красивый путь к победе) 33. K:f7 Kph5 34. h3 Ff2 35. Kph1 e2 36. g4 Kph4 (король идет на таран, прикрываясь пешками противника) 37. Le7.

Если 37. Фf6, то 37... Kpg3 38. Фс3 Фf3 39. Ф:f3 Кр:f3 40. Ле7 Крf2 с выигрышем.

37... Фf1 38. Крh2 Ф:f4 39. Кpg2 Фf1 40. Крh2 Фf2 41. Крh1 Ла7! 42. Фf6 Кpg3 43. Фс3 Фf3. Белые сдались.

В 9-м туре Пигусов против того же Маланюка вновь избрал 8. Лe1. Черные отреагировали удачно: 8... Фf7 9. b3 h6 10. Сb2 g5 11. e4 fe 12. К:e4 c6!?

Вместо 12... Cf5, как играл Бареев.

13. Фd2 Ка6 14. h4 Cf5! 15. К:f6 ef.

Пешечная структура становится симметричной, и партнеры приближаются к ничейной гавани.

16. Ле3 Лfe8 17. Лae1 Л:e3 18. Л:e3 Ле8 19. d5 c5!

В ленинградском варианте черным всегда очень важно держать под контролем пункт d4.

20. Сс3 Кс7 21. Фе1 Л:e3 22. Фе3 Фе8 23. Фd2. Ничья.

Трижды пришлось играть против этой системы Л. Портишу. Венгерский гроссмейстер всякий раз реагировал ранним продвижением d4—d5.

Партия с Маланюком развивалась так: 1. Кf3 f5 2. g3 Кf6 3. Сg2 g6 4. b3 Сg7 5. Сb2 d6 6. d4 0—0 7. 0—0 c6 8. c4 Ка6 9. Кс3 Фе8 10. d5 Cd7 11. Лc1 Кс7 12. Фd2 h6 13. Ке1! (интересный перевод коня на f4) 13... Фf7 14. Кd3 Лfd8 15. Лfd1 e5 16. de К:e6 17. Кf4 Се8 18. К:e6 Ф:e6 19. Са3 Cf7 20. Лe1 Ке4?!

После этого центральные пешки черных становятся очень слабыми, однако другой достаточной защиты от продвижения e2—e4 не видно.

21. К:e4 fe 22. Фе3 d5 23. cd cd 24. Сс5 Фе5 25. Лed1. У белых большое преимущество.

Против Гуревича Портиш сыграл d4—d5 без fianкетирования слона на b2: 1. d4 d6 2. Кf3 g6 3. c4 f5 4. Кс3 Кf6 5. g3 Сg7 6. Сg2 0—0 7. d5 Ка6 8. 0—0 Фе8 9. Кd4 Cd7 10. e4 fe 11. К:e4 К:e4 12. С:e4 c6 13. h4 Кс5 14. Сg2 Лс8 15. Се3 а5 16. Фd2 а4 17. Лab1 e5 18. de С:e6 19. b3 ab 20. ab Сg4 21. Лbe1 Фf7. У черных нет проблем.

Наконец, против Бареева Портиш сыграл d4—d5 уже на четвертом ходу (эта партия приведена на стр. 2).

В партии Дорфман — Долматов черные продемонстрировали интересный путь борьбы против раннего продвижения d4—d5: 1. Кf3 f5 2. g3 Кf6 3. Сg2 d6 4. d4 g6 5. c4 Сg7 6. 0—0 0—0 7. d5 c6 8. Кс3 e5 9. de С:e6 10. b3 Ка6 11. Сb2 Фе7 12. Кg5 Cd7 13. Фd2 Лd8 14. Лd1 Сс8.

Черные гармонично расположили свои фигуры и добились отличной игры.

15. Лfe1 h6 16. Кf3 Крh7 17. Фс2 Кс5 18. e3 Лfe8 19. Кd4 Ке4. У черных все в порядке.

Во встрече Гавриков — Спраггетт белые применили систему с Кg1—h3: 1. d4 f5 2. c4 Кf6 3. Кс3 g6 4. g3 Сg7 5. Сg2 0—0 6. Кh3 Кс6 7. 0—0 d6 8. d5 Ке5 9. b3 Cd7 10. Cd2 c5 11. а4 Лb8.

План черных — в проведении b7—b5.

12. а5 Ке8 13. f3 Кс7 14. Кf2 b5 15. ab ab 16. e4 b5 17. f4 Кf7 18. Лc1 bc 19. bc Ка6 20. g4 fg 21. К:g4 Лb2.

Красивый пешечный центр белых может явиться только объектом атаки для фигур противника. Спраггетт полностью нейтрализует инициативу белых и через несколько ходов получает лучшую игру.

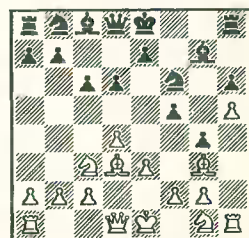
22. Кf2 Кb4 23. Лb1 Л:b1 24. Ф:b1 Фа5 25. Фb3 Лb8

26. Cf3 Кс6! 27. Фс2 Кd4. В дальнейшем Гавриков сумел не без труда добиться ничей.

Бареев белыми в партии 1-го тура с Маланюком предпочел увести игру в сторону от магистральных путей (видимо, не желая раскрывать возможности игры против ленинградского варианта, который был и его основным оружием за черных) — А80: 1. d4 f5 2. Сg5 h6 3. Ch4 g5 4. e3 (при 4. Сg3 надо считаться с 4... f4 5. e3 h5 6. ef h4) 4... Кf6. 5. Сg3 Сg7 6. h4 g4.

Правильная реакция. Для черных лучше не допускать вскрытия линии «h».

7. h5 d6 8. Кс3 c6 9. Cd3.

9... Фа5.

Таким интересным способом Маланюк проводит e7—e5.

10. Кge2 e5 11. Фd2 Се6 12. f4 gf 13. gf Кbd7 14. а3 0—0—0 15. 0—0—0 Лde8 16. Cf2 Кh7. У черных хорошая игра.

Окончание следует

В мае этого года ФИДЕ присвоила звание международного гроссмейстера Лембиту Олли, Александру Халифману, Алексею Широву и Леониду Юдашину. Поздравляем наших шахматистов и представляем трибуну самому молодому из них — 17-летнему Алексею Широву. Юный рижанин, участник недавнего межзонального турнира первенства мира, рассказывает о своем майском выступлении в открытом чемпионате Парижа (итоги этого состязания опубликованы в прошлом номере журнала).

Алексей ШИРОВ, гроссмейстер

РЕПЕТИЦИЯ

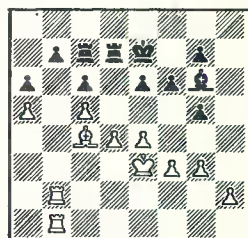
ПЕРЕД МЕЖЗОНАЛЬНЫМ

Турнир в Париже у меня не сложился. Два поражения — это слишком много. И если в партии с Львом Псахисом я просто пошел на ненужные осложнения в перспективной позиции, то за проигрыш Кевину Спраггетту до сих пор обидно: интереснейшие замыслы не удалось довести до конца. Что, впрочем, удавалось с менее именитыми соперниками.

ШИРОВ

КИНСМАН

Видно, что всем правдам и неправдам мой соперник предпочел глухую оборону. Можно ли ее пробить? Одна слабость (пешка b7) надежно зафиксирована. Немаловажно и то, что черные ладьи скованы в действиях. Но еще в детстве меня учили, что для победы нужна, как минимум, еще одна слабость. И ею оказывается... пешка g7.

30. h4! gh.

Вскрытия линии «g» все равно не избежать. На 30... Cf7 было намечено 31. hg fg 32. Ce2! с последующим 33. f4. Правда, выигрыш и в этом случае непросто.

31. gh Cf7 32. e5!

Соль идеи. Когда белые начнут атаковать пешку g7, пешка b7 не будет нуждаться в защите, — значит, второй слабостью должна быть пешка e6.

32... f5?!

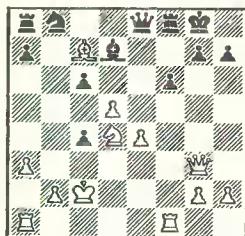
Теперь все просто. Правильно было 32... fe 33. de Kpf8 34. Лg2! Грозит 35. Лbg1 Cg8 36. h5, поэтому необходимо 34... Ле7, защищающая пешку e6. Теперь белые

меняют план и играют 35. Лd1! Лсd7 36. Лd6 Сg8 (лучшего не видно) 37. Лgд2 Кре8 38. Крf4 с выигрышем после 39. Крг5 и f4—f5.

33. Лg2 g6 34. Лdг1 (угроза 35. Л:g6! неотразима) 34... Лс8 35. Л:g6! f4 36. Крд3 Лсd8 37. Лf6! Л:d4 38. Крс3 Лd1 39. Лg7 Лс1 40. Крb3 Лb1 41. Крс2. Черные сдались.

ШИРОВ

ПИРА

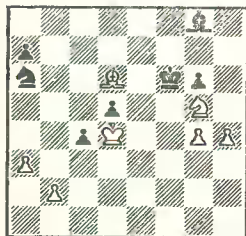

Перевес белых в развитии очевиден, но их король не совсем обеспечен, и это может дать сопернику контригру. Лучшее средство — переход в эндшпиль.

23. e5! cd 24. ef Фg6 25. Ф:g6 hg 26. fg Са4.

Не спасало и 26... Л:f1 27. Л:f1 Кс6 28. К:с6 С:с6 29. Се5.

27. Крс3 Ле8 28. Лae1 Ка6 29. Cd6! Л:e1 30. Л:e1 Ле8 31. Л:e8 Се8 32. Ке6 Cf7 33. Кг5! Кр:g7 34. Крд4 Сg8 35. h4 Крf6 36. g4!

Картинная позиция. Мне она нравится тем, что при малом материале и разноцветных слонах фигуры черных! полностью зафиксированы.

36... Се6 37. Се5 Кре7 38. К:е6 Кр:е6 39. h5. Черные сдались.

А следующая партия была удостоена приза «за красоту» (3000 фр. франков).

Волжский гамбит А57 ШИРОВ ХОШАР

1. d4 Кf6 2. c4 c5 3. d5 b5 4. cb a6 5. b6!

Мой «фирменный» ход и на этот раз принес успех.

5... d6 6. Кс3 Кbd7 7. a4! Ф:b6?

Грубая позиционная ошибка. Единственный ход — 7... a5.

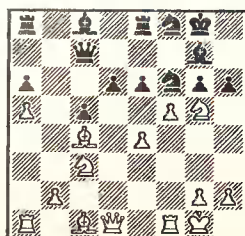
8. a5 Фс7 9. e4 g6 10. f4! Сg7?!

Теперь черные попадают в стратегически проигранное положение. Однако и после 10... c4 11. Фа4! Сg7 12. Кf3 0—0 13. Ф:c4 у них нет компенсации за пешку.

11. Сс4 0—0 12. Кf3 Ле8 13. 0—0 e5! 14. de fe 15. Кg5.

Этот ход в конце концов ведет к победе и призу «за красоту». Однако в моем распоряжении было и другое продолжение — 15. f5! Черные обязаны играть 15... gф 16. ef d5, на что белые отвечают 17. К:d5! ed 18. С:d5 Крh8! (единственный ход; плохо 18... К:d5 19. Ф:d5 Крh8 20. Ф:a8 или 19... Крf8 20. Кg5! Кf6 21. Ф:a8) 19. С:a8 c4!, и у черных есть какая-то контригра, хотя не верится, чтобы материальный перевес белых не сказался.

15... Кf8 16. f5 h6.

Единственный ход. На 16... gф немедленно решало 17. Cf4!

17. e5!

В этот момент я уже почувствовал, что борюсь не только за победу, но и за «prize for beauty». В то же время 17. e5 — лучшее продолжение атаки. Не так ясно 17. К:е6 К:е6 18. fe С:е6.

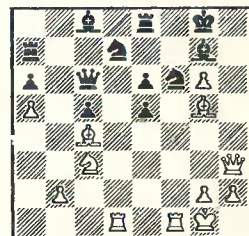
17... de 18. fg! hg.

Я ожидал 18... К:g6, на что заготовил 19. Л:f6! С:f6 20. Фh5 Фg7 21. Кge4 Сg5 (другого нет) 22. К:g5! hg 23. Cd3!, и белые выигрывают. Впрочем, это не слишком красиво.

19. С:g5 К8d7 20. Фf3! Ла7.

На седьмой горизонтали ладья может пригодиться.

21. Лад1 Фb7 22. Фh3 Фс6.

Критическая позиция. Здесь я рассчитал длинный вариант 23. Л:d7! Л:d7 24. Л:f6! С:f6 25. С:f6 Фd4 26. Крh1 Лg7 27. С:g7 Кр:g7 28. Фh7 Крf6 29. Фf7 Крг5 30. Ф:e8 Ф:c4, но простой ход 31. Фf7! выпал из моего поля зрения. Избранный мною путь несколько более сложен, но и более красив.

23. Кd5! ed 24. Л:d5!

Конечно, не 24. С:d5? Ф:d5 25. Л:d5 Кf8!, и нет ничего ясного.

24... Крf8!

Весь мой расчет строился на 24... Кb6! 25. Лd7! К:c4 26. Л:f6! Ф:f6! 27. Фh7 Крf8 28. Л:a7!, и этого было вполне достаточно для осуществления моих надежд, так как защиты от мата нет.

25. Фh7.

Как-то не верилось мне в этот момент, что соперник еще что-то придумает. Ведь грозит 26. Ch6 и 26: Л:d7!

25... Ле6! 26. Ch6 Кpe8!

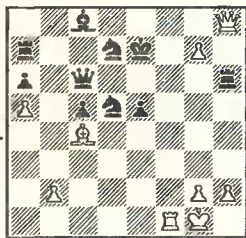
Первое чувство — ужас. Ведь я еще должен отдать лады.

27. Ф:g7 К:d5.

К счастью, я в этот момент уже видел, что к выигрышу ведет 28. Cg5!? К7f6 29. Ф:a7 Ле7 30. Фb8!, и мог поискать более красивый путь. И он нашелся.

28. Фh8 Кpe7 29. g7 Л:h6.

На 29... Лg6 было намечено 30. Фf8! К:f8 31. gfФ Кpe6 32. Cg5!, и белые выиграют.

30. Лf7!! Кp:f7.

Хочу обратить внимание на то, что у черных сейчас много лишнего — две ладьи и два коня. Но новый ферзь появляется с шахом, и это решает.

31. g8Ф Кpe7 32. Фd8.

Черные сдались, так как они или получают мат (32... Кpf7 33. Фhg8×), или несут огромные материальные потери (32... Кpe6 33. Ф:h6).

Могу добавить, что другой путь на 23-м ходу (23. Л:d7!), хоть и более прост, но примерно такой же по длине. Так что эстетических нарушений я не вижу.

И наконец, партия последнего тура с Михаилом Красенковым.

Мы имели по 5½ очков из 8, и только победа давала каждому из нас шанс на приличный приз...

Славянская защита D77 КРАСЕНКОВ ШИРОВ

1. Кf3 d5 2. d4 Кf6 3. c4 c6 4. g3!? dc 5. Cg2 g6!

Я решил избрать наиболее принципиальный порядок ходов, чтобы не дать Красенкову перейти в его излюбленные схемы.

6. 0—0 Cg7 7. a4 0—0?!

А это уже неточность. Заслуживало внимания 7... Ce6!? 8. Kg5 Cd5 9. e4 h6 с неясной игрой.

8. Ка3.

Только здесь я увидел, что на запланированное 8... Ce6 9. Kg5 Cd5 10. e4 h6 11. ed hg следует не 12. dc К:c6 (что меня устраивало), а 12. К:c4! cd (12... К:d5 13. C:g5) 13. Ке5, и перевес белых что-то уж слишком велик.

8... Ка6 9. К:c4 Ce6 10. b3 Cd5!?

Черные смирились с тем, что их позиция похуже, и начинают аккуратную борьбу за уравнивание. Очень опасно было менять порядок ходов: 10... c5?! 11. Ca3! cd 12. К:d4 Cd5 13. Kb5!, и какие-либо перспективы у черных отсутствуют.

11. Ca3 Лс8 12. Лс1!

Пока что Красенков делает простые и сильные ходы. Угроза 13. b4 с дальнейшим позиционным зажимом практически вынуждает следующий ответ.

12... c5 13. e3!?

Первый вздох облегчения — я опасался 13. dc К:c5 14. Ке3! И все же, видимо, точный ход 14... b6! удерживал равновесие; пресловутое преимущество двух слонов в вариантах 15. К:d5 Ф:d5! и 15. b4 C:f3! 16. C:f3 Ке6 не давало белым особых выгод (если не считать выгодой само отсутствие риска поражения). Тут нужно сказать, что первое чувство облегчения вскоре прошло — ход 13. e3 вовсе не лишен силы.

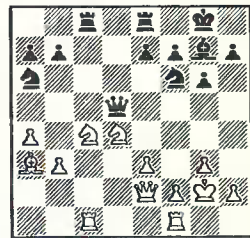
13... Ле8.

Профилактика просто необходима.

14. Фе2!

Грозит 15. Лfd1, размены в центре вынужденны.

14... cd 15. К:d4 C:g2 16. Кp:g2 Фd5.

Пожалуй, первый критический момент. Со стороны многим сильным шахматистам казалось, что белым нужно играть 17. Фf3 с весьма соблазнительным на первый взгляд эндшпилем. Я же полагаю, что после «точного» хода 17... Кс5! у черных не должно быть больших проблем с достижением желанной ничьей.

17. Кpg1.

Во время партии мне не нравился ход 17. f3. Черные обязаны играть 17... Кс5 18. Лfd1 (но не 18. e4? Ф:d4 19. Лfd1 К:b3! 20. Л:d4 К:d4 с полной компенсацией за ферзя) 18... b6. И здесь на 19. e4 я рассматривал лишь 19... Фb7?!, после чего инициатива белых действительно небезопасна. Однако соперник видел куда более сильный ход 19... Фg5! — ввиду угрозы 20... Kh5! шансы черных вряд ли хуже.

17... Кс5 18. Лfd1 b6 19. a5!

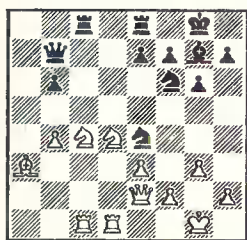
В тот момент, когда я уже считал, что позиция уравнилась, Красенков неожиданно поставил новые проблемы. В общем-то, ход 19. a5 вполне естественный.

19... Фb7!

Здесь у меня оставалось уже около двадцати минут, и

я вовремя прекратил изучать
 сложнейшие варианты, начи-
 нающиеся ходом 19... Ксе4?!
 с идеей на 20. ab пойти 20...
 Kg5! Во время партии меня
 привлекли две симпатичные
 ловушки — 21. h4? Kh3 22.
 Kph2 K:f2! и 21. f3? e5! 22. e4
 ed! Однако на ходе 21. Фf1!
 расчет пришлось прервать.
 Более поздний анализ уста-
 новил, что на 21... e5 имеется
 очень сильный ответ 22. Kf5!
 и после 22... Фа8 23. Kfd6!
 атака черных заканчивается.

20. ab ab 21. b4 Ксе4.

Второй критический мо-
 мент.

22. b5?!

Этот ход уже передает инициативу черным. Заслуживало внимания 22. f3 Kd6 (плохо 22... Kg5 23. b5! с явным преимуществом) 23. K:d6 ed 24. Kb5, хотя после 24... Л:c1 25. С:c1 Фс6! шансы черных не хуже, например: 26. K:d6 Лd8 27. b5 Фс5 28. Kb7 Л:d1 29. Ф:d1 Ф:b5 с равенством.

22... Kd5! 23. Фf3 f5 24. Кс6?!

Последние ходы я делал очень быстро, и Красенков, «зараженный» моим темпом, совершил грубейшую ошибку. Впрочем, я уже оценивал положение к своей выгоде.

24... Kdc3 (теперь позиция черных выиграна) 25. Лd4 Л:c6! 26. bc Фа6 27. K:b6 Ф:b6 28. Фg2 Ф:c6 29. f3 Kg5! 30. Сb2 K:f3 31. Kph1 Лс8! 32. С:c3 K:d4. Белые сдались.

Партия Черепков — Гусев

Первый чемпионат

Первые летние дни этого года стали днями рождения новой в нашей шахматной жизни традиции — Советский комитет ветеранов войны и Центральный шахматный клуб СССР, при содействии Советского фонда мира, провели первый чемпионат страны среди ветеранов Великой Отечественной войны. В нем приняли участие 39 человек, в их числе три представителя США — председатель Манхэттенского шахматного клуба в Нью-Йорке (ветеран союзной армии) и два национальных мастера. Игра проходила в хорошо благоустроенном доме отдыха Министерства обороны СССР «Подмосковье».

География представительства советских участников чемпионата оказалась довольно широкой: 17 человек прибыли из Москвы и 19 — из тринадцати регионов страны. Солидным был и квалификационный состав: 3 международных мастера, 9 мастеров, остальные — кандидаты в мастера.

Золотую медаль чемпиона среди ветеранов войны завоевал московский мастер Ю. С. Гусев, серебрянную медаль — международный мастер ИКЧФ Н. Г. Копылов (Воронеж), бронзовую — кандидат в мастера Д. П. Пинягин (Свердловск).

В торжественном закрытии чемпионата участвовали экс-чемпион мира М. М. Ботвинник, председатель Советского комитета ветеранов войны, Герой Советского Союза, маршал авиации А. П. Силантьев и президент Шахматной федерации СССР В. И. Попов. В ходе обсуждения итогов была достигнута договоренность о включении чемпионата СССР по шахматам среди ветеранов Великой Отечественной войны в календарь ежегодных всесоюзных соревнований. Проведение этих турниров возложено на ЦШК СССР.

В. ПОЛИВАЛОВ,
 главный судья
 чемпионата

Комментирует мастер
Юрий ГУСЕВ

Голландская защита A90 ЖУХОВИЦКИЙ ГУСЕВ

1. d4 e6 2. Kf3 f5 3. g3 Kf6
4. Cg2 d5 5. 0—0 Cd6 6. c4
с6 7. b3 0—0 8. Ca3 C:a3 9.
Ka3 Фе7.

Известный вариант, в кото-
ром белые при помощи разме-
на чернополюных слонов пы-
таются использовать сла-
бость черных полей в лагере
противника. Однако турнир-
ная практика показывает, что
это сделать весьма непросто.

10. Фс1 Kbd7 11. Фb2.

Первая неточность. Необ-
ходимо было 11. Кс2 с по-
следующим 12. Фа3. Черные
должны были отвечать, по ре-
комендации М. Ботвинника,
11... Ке4 и 12... Фf6.

11... b6 12. Лaс1 Сb7 13.
Лfd1.

Второй неточный ход.
Ладье f1 следовало оста-
ваться на месте. Лучше 13. e3
с последующим маневром
Кс2—e1—d3, пытаясь захва-
тить пункт e5.

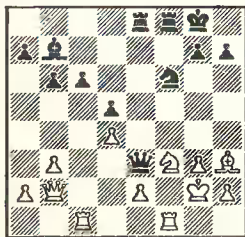
13... Ке4 14. cd?

Абсолютно ненужный раз-
мен, открывающий линию
«е».

14... ed 15. Кс2 (опять не-
точность, лучше 15. e3) 15...
f4 16. Лf1 fg 17. fg Лае8 18.
Ch3 Kdf6.

Если теперь 19. Ке5, то 19...
Kg5 с последующим 20...
Kf7, и форпост на поле e5
гибнет.

19. Ксe1 Kg5! 20. К:g5 Фе3
21. Kpg2 Ф:g5 22. Kf3 Фе3.

23. Лс2 Са6 24. Ке5 с5!

Теперь конь на поле e5 те-
ряет опору. Белые жертвуют
пешку, пытаясь сделать
ничью в эндшпиле.

25. Лf3 Ф:d4 26. Ф:d4 cd 27.
Kd3 Ке4 28. Л:f8 Kp:f8 29.
Kf4 Кс5 30. Cg4 d3!

Избавляясь от сдвоенной
пешки «d».

31. ed К:d3 32. Лd2 К:f4
33. gf Лd8.

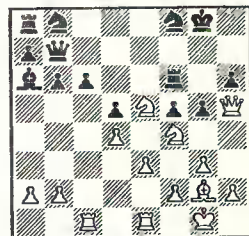
Партия перешла в энд-
шпиль с лишней пешкой у
черных. Белые пытаются ор-
ганизовать блокаду проход-

ной пешки.

34. Kpf3 Сb7 35. Cf5 g6 36.
Cd3 Kpe7 37. h4.

Ход, ускоряющий пораже-
ние. Теперь черные могут пе-
реходить в пешечный энд-
шпиль, жертвуя проходную.

37... Kpf6 38. Лс2 d4 39.
Kpf2 Лd7 40. Kpe1 Ле7 41.
Kpd2 Kpe6 42. Лс1 Kpd6 43.
Лf1 Ле3. Белые сдались.

Черные неудачно разыграли
дебют. Их позиция явно хуже.

19. Л:c6!

Начало оригинальной комби-
нации.

19... К:c6 20. К:d5 Лd6 21.
Kb4 Сb5 22. Фf3 (правильным
продолжением атаки было 22.
h4!) 22... Лс8 23. Ф:f5 а5 24.
Kb:c6 С:c6 (24... Лс:c6 сущест-
венно затрудняло атаку белых)
25. Лс1! С:g2 (25... Се4 26. Л:c8
С:f5 27. Л:f8) 26. Л:c8 Лf6 27.
Ф:f6 Ф:c8 28. Фf7 Kph8 29.
Kpg2. Черные сдались.

С БОЛЬШИМ ОТРЫВОМ

Закончился финал третьего
чемпионата Москвы среди ин-
валидов-опорников. Победу в
турнире одержал кандидат в
мастера В. Бондаренко с ре-
зультатом 11 очков из 12. Вто-
рым был Е. Голяков, третьим —
С. Кощаков.

Предлагаем одну из партий
победителя с его комментариями.

Голландская защита A90 БОНДАРЕНКО ШАПИРОВСКИЙ

1. c4 f5 2. d4 e6 3. g3 d5 4. cd ed
5. Cg2 c6 6. Kh3 Cd6 7. Cf4 Ke7
8. Kd2 Kg6 9. Kf3 Фс7 10. e3
0—0 11. 0—0 b6 12. Лc1 Ca6 13.
Лe1 C:f4 14. К:f4 Фb7 15. Kg5
Лf6 16. Фh5 Kf8 17. Kf3 h6 18. Ке5
g5?!

НАЙДИТЕ КОМБИНАЦИЮ

(ответы, см. журнал № 7, 3-я стр. обл.)

№ 1. Лубенский — Дановский (переписка, 1984): 1. Л:f5 ef
2. Ле1! Черные сдались.

№ 2. Мариотти — Панченко (Лас-Пальмас, 1978): 1. Лb6!
Черные сдались: 1... Ф:b6 2. Фh8 Kpg6 3. Ch5X.

№ 3. Шпильман — Лисицын (Москва, 1935): 1. Kf5 Kpg8 (1...
gf 2. Фg5X) 2. Фh6 Kh5 3. Фg7! Kp:g7 4. Kh6X.

№ 4. Попов — Ангелов (переписка, 1960): 1. Лg3 Kpf8 2. Лd7!!
C:d7 3. Фd6 Ле7 4. Фh6 Kpe8 5. Лg8X.

№ 5. Лазды — Земиш (Рига, 1936): 1. Фf8 Kpf6 2. Фh8 Kpf5
3. g4! hg 4. Лd5! ed 5. Фс8! Ф:c8 — пат.

№ 6. Тайманов — Штейн (чемпионат СССР, 1971): 1... Kf1
2. Kph4 Фе1 3. Kph5 Kg3 4. Kph4 Kf5 5. Kph5 Фh4! 6. C:h4 Kg7X.

№ 7. Гестези — NN (переписка, 1910): 1. Kf7 Kpg8 2. Kh6
Kph8 3. Фg8 Л:g8 4. Kf7 Ф:f7 5. Л:h7 Kp:h7 6. Лh1X.

№ 8. Кречмар — Лау (Эйзенах, 1951): 1. Фс5!! (явно хуже
1. Ф:f4 из-за 1... Cg1 2. Kpg3 Фg6 3. Kg4 hg 4. Ф:g4 Ф:g4 5. hg Ле2
или 3. Kph4 Cf2 4. g3 Ф:f6 5. Ф:f6 gf с примерно равной игрой).
Белые сдались, хотя возможность сопротивления еще была:
1... Ле8! 2. Ф:b6 Фg6!, но... и в этом случае изящное 3. Л:g7! за-
канчивало борьбу.

От Пальмы до Мурсии

Напомним читателям, что состоявшаяся в конце прошлого года в Пальма-де-Мальорке Генеральная ассамблея Ассоциации гроссмейстеров ратифицировала соглашение между АГ и ФИДЕ, но с одной существенной поправкой президента АГ Г. Каспарова:

«Ассамблея считает, что статья первая этого соглашения, в которой ФИДЕ названа «организатором соревнований ФИДЕ», исключает циклы чемпионата мира. Ассамблея также считает, что циклы чемпионата мира, как самые важные профессиональные соревнования, должны с настоящего момента проводиться под эгидой Ассоциации».

Это событие освещено в журнале № 2 [1990]. О том, что было дальше, рассказывает международный арбитр Владимир ДВОРКОВИЧ.

Руководство ФИДЕ, естественно, не согласилось с поправкой оппонентов. Казалось, Совет директоров АГ должен был действовать в соответствии с позицией, выработанной на ассамблее, но этого не произошло. Хотя Г. Каспаров и нашел возможность проведения межзонального турнира независимо от ФИДЕ — в испанском городе Мурсия начиная с середины июня, выяснилось, что к этому времени еще не будут завершены все зональные турниры. А главное, административный директор и один из крупных спонсоров Ассоциации Бессел Кок, по согласованию с несколькими членами Совета, решил вновь вынести на ассамблею вопрос о ратификации соглашения без поправки, принятой в Пальме...

Так межзональный турнир был «возвращен» ФИДЕ, а в Мурсии были проведены розыгрыш Кубка АГ по быстрым шахматам (его завоевал В. Тукмаков) и заседания ассамблеи.

Прежде всего отметим, что эта ассамблея была перевыборной: миновал трехлетний срок деятельности Совета директоров и по уставу АГ они сложили свои полномочия.

Но первым все же был вопрос о ратификации соглашения между АГ и ФИДЕ без названной поправки. Б. Кок сообщил, что, поскольку ФИДЕ не согласилась с решениями ассамблеи в Пальме, следует вернуться к ратификации документа в его первоначальном виде. При этом он отметил, что для него, а также для Я. Тиммана, А. Карпова, Б. Ларсена и Л. Любоевича

отрицательное решение станет причиной выхода из Совета директоров. Г. Каспаров же вновь твердо заявил о своем отрицательном отношении к такой ратификации, но не связал это со своим пребыванием в руководстве Ассоциации.

Начался оживленный обмен мнениями. Высказывались разные позиции — от крайних до нейтральных. Пожалуй, в этих условиях наиболее приемлемым было бы отложить решение вопроса на конец года, после того как завершится перевыборный конгресс ФИДЕ в Нови-Саде и матч за звание чемпиона мира. Подобных предложений было немало, но дело все же дошло до голосования.

С учетом доверенностей на ассамблею было зарегистрировано 136 голосов. При подсчете оказалось, что они распределились поровну: 68 — за ратификацию, 68 — против. Однако по уставу АГ «голоса представителей одной страны не могут превышать 25 процентов общего числа присутствующих или представленных членов Ассоциации». Это положение уменьшило число голосов советских гроссмейстеров на 11, и итоги голосования предстали в таком виде: за ратификацию — 65, против — 60.

Цифры показывают, что у сторонников пересмотра собственных решений оказалось весьма зыбкое преимущество, но так или иначе соглашение оказалось ратифицированным в первоначальном виде. То есть розыгрыш первенства мира остался за ФИДЕ.

К чему может привести это

решение, можно судить по словам чемпиона мира:

«Ратификация соглашения делает ФИДЕ главным действующим лицом в шахматном мире, то есть профессионалы рискуют потерять все то, что они завоевали за годы борьбы с руководством ФИДЕ».

Контроль за соревнованиями на первенство мира со стороны ФИДЕ неизбежно заставит спонсоров обращаться в эту организацию. Большинство из них вынуждено будет взять назад свои предложения об оказании финансовой помощи турнирам Кубка мира или новым программам, которые сейчас появляются. Ратификация соглашения не только не устранил конфликт между Ассоциацией и ФИДЕ, но и усугубит многие проблемы и отложит их разрешение на более поздний срок».

Перевыборы руководства АГ, безусловно, проходили под знаком решения первого вопроса повестки дня. И все же принесли неожиданности.

На семь вакансий в Совете директоров было 13 претендентов. В их числе шесть из сложившего полномочия Совета: Г. Каспаров, Я. Тимман, А. Карпов, Л. Любоевич, Б. Ларсен и М. Длуги, а также новые кандидаты — Р. Кин и Н. Шорт (Англия), Е. Ерменков (Болгария), Д. Гуревич (США), З. Кларич (Югославия), Б. Куатли (Франция) и решивший баллотироваться в последний момент А. Белявский.

Вот итоги голосования с учетом приведенной выше выдержки из устава Ассоциации: Г. Каспаров — 115,2 голоса; Я. Тимман — 79,1; Б. Ларсен — 74,1; Н. Шорт — 69,3; Л. Любоевич — 66,6; Б. Куатли — 60,2; А. Белявский — 57,2. Эта семерка и стала новым Советом Ассоциации гроссмейстеров на очередное трехлетие.

За чертой избранных оказались остальные кандидаты, и в их числе А. Карпов, получивший 54,3 голоса.

Кстати, А. Карпов позднее утверждал в печати, что он «не выставлял свою кандидатуру и не давал согласия баллотироваться» («Советский спорт» от 17 июня). Однако он фигурировал в качестве кандидата

в официальных документах ассамблеи. И когда речь зашла о согласии претендентов баллотироваться, за А. Карпова утвердительно ответил Я. Тимман, сославшись на доверенность, данную ему экс-чемпионом мира.

Сразу же после того, как председатель счетной комиссии Я. Сейраван объявил итоги выборов, Г. Каспаров обратился к гроссмейстерам с коротким заявлением. Он поблагодарил всех отдавших ему свои голоса, но сказал, что в связи с подготовкой к матчу на первенство мира вынужден приостановить свое участие в работе Совета директоров, — и перешел со сцены, где располагалось руководство Ассоциации, в зал.

Это заявление привело многих из присутствующих в замешательство и получило разноречивую оценку как среди гроссмейстеров, так и в прессе.

Попытки Б. Кока смягчить ситуацию и его просьба к чемпиону мира не принимать столь категоричное решение результата не дали. Собравшийся в этот же вечер вновь избранный Совет директоров (в отсутствие Г. Каспарова) нового президента не избрал; не были названы и вице-президенты.

Руководство Ассоциации взяло тайм-аут, чтобы проанализировать сложившуюся ситуацию и наметить дальнейшие шаги. Часы пущены, время идет...

Мурсия — Москва

Комментарий

Александра БЕЛЯВСКОГО:

«Формальным поводом для решения Каспарова послужила вероятная ситуация, которая может возникнуть в том случае, если он проиграет предстоящий матч Карпову. Дело в том, что в соответствии с уставом Ассоциации в Совете директоров не могут состоять два гражданина одной страны. Исключение сделано лишь для чемпиона мира: его гражданство в расчет не берется. Если же Каспаров потеряет титул, то в Совете директоров окажутся два гражданина СССР — он и Белявский. Устав не был бы нарушен, если бы в состав директората вместо меня был избран Карпов: тогда вне зависимости от результата осеннего матча один из его участников проходил бы в Совет директоров как чемпион мира» («Советский спорт», 21 июня).

ПАМЯТНЫЙ ПОЕДИНОК

Ратмир ХОЛМОВ, гроссмейстер

ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ

Сегодня внимание общественности приковано к событиям в Литве, к решениям ее Верховного Совета во главе с Витаутасом Ландсбергисом. Новое лицо на политическом небосклоне республики привлекло мое внимание еще в конце 1988 года, когда я играл в первой лиге чемпионата СССР в Клайпеде. Фамилия руководителя народного фронта Литвы «Саюдис» показалась мне до боли знакомой. Я стал расспрашивать о Ландсбергисе местных жителей и выяснил, что по профессии он музыкант. А через некоторое время, уже в Москве, увидел его по телевизору и сказал себе: «Да, я его знаю!»

Познакомился я с Витаутасом Ландсбергисом — участником чемпионата Литвы по шахматам! — в далеком 1951 году. Это был скромный, худощавый и бледнолицый молодой человек. Как видно, стесняясь своего высокого роста, он немного сутулился. В то время Ландсбергис имел звание кандидата в мастера и учился в Вильнюсской консерватории.

Я жил тогда в Вильнюсе, куда меня пригласили еще осенью 1948 года, пообещав квартиру.

Но, как у нас водится, дали лишь комнату в коммуналке. Где мы и обитали с женой, матерью и сыном до 1959 года, когда наконец получили двухкомнатную квартиру. Несмотря на тяжелые жилищные условия, все эти годы я ни разу не уступил звание чемпиона республики, был постоянным лидером команды Литвы во всех всесоюзных соревнованиях...

Студента консерватории я знал мало. В тот год, очевидно, он добился права участвовать в финале чемпионата республики. К сожалению, у меня не сохранились все таблицы чемпионатов Литвы тех лет, и мне трудно вспомнить, играл ли Ландсбергис в финале еще раз. Видимо, вскоре он отошел от серьезных выступлений, невзирая на то, что в этом турнире сыграл, можно сказать, на четверку с плюсом. Будущий политический деятель не рискнул связать свою жизнь с шахматами. Печальный пример был прямо перед его глазами: чемпион республики влачил полунищенское существование...

А сейчас приведу партию между нами, которая, как и фотография, чудом сохранилась в моем архиве.

Ферзевый гамбит D28 ХОЛМОВ ЛАНДСБЕРГИС

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 dc
4. e3 e6 5. C:c4 c5 6. Фе2 а6
7. 0—0 Кс6 8. Лd1 b5 9. dc
Фс7 10. Cd3 Kb4 11. а4 К:d3.

Лучшим здесь считается 11... ба! 12. Л:а4 Лb8 13. Кс3 С:с5 с уравниванием. Правда, особого криминала нет и в том, что сделали черные,— очень уж соблазнительно было «скушать» такого аппетитного слона.

12. Ф:d3 b4.

Теперь 12... ба 13. Л:а4 С:с5 14. Лс4! сопряжено с крупными неприятностями: грозит не только 15. Л:с5, но и 15. b4.

13. с6! Се7.

Выясняется, что пешку отыграть еще не так просто! Например, на 13... Кd5 могло последовать 14. е4 Ке7 15. Cf4! и т. д. Не лучше и 13... е5? из-за 14. К:е5!

14. Фс2!

В своей монографии «Ферзевый гамбит» («Шахматный ежегодник», 1937) Г. Левенфиш рассматривает весь этот вариант и после 14. Фс4 е5 15. Cd2 Се6 16. Фс2 Лс8 17. Лс1 Cd5 замечает, что черные отыгрывают пешку с прекрасной игрой. Своим последним ходом белые находят для ферзя несколько лучшую позицию.

14... 0—0.

Теперь на 14... е5 могло последовать просто 15. Kbd2 Се6 16. b3 Лс8 17. Cb2.

15. Cd2 е5.

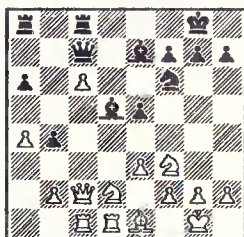
В случае 15... Cb7? 16. Лс1 Лас8 решает 17. cb! Ф:с2 18. bcФ.

16. Ce1 Се6.

Если 16... е4, то 17. Kfd2 Kg4 18. Kf1 f5 19. C:b4!, и белые сохраняют материальный перевес.

17. Kbd2 Лfc8 18. Лас1 Cd5.

Как будто черные успешно окончили окружение пешки с6, но...

19. Фf5!

Вот ответ, который сразу же разбивает все надежды.

19... е4.

Если 19... Cd6, то 20. Кс4 Се6 21. Фd3! Или 20... Ф:с6 21. К:d6 Ф:с1 22. Л:с1 Л:с1 23. е4.

20. Kd4 Cd6 21. f4 ef 22. K2:f3 Фе7 23. Cf2 Лс7 24. Le1 Ce4 (на 24... Лас8 сле-

довало 25. Фd3) 25. Фа5 Фе8 26. Cg3!

Устраняя одного из главных защитников.

26... C:g3 27. hg Фе7 28. Kf5 C:f5 29. Ф:f5 Фd6?

Заманчивый ход, отыгрывающий пешку, но лучше было 29... Ke4!

30. е4! (движение этой пешки приобретает решающее значение) 30... Ф:g3.

Очевидно, черные считали возможным уничтожение главного врага путем 30... Л:с6, но вовремя заметили, что после 31. е5 Лс5! следует 32. Ф:f6! и надо сдаваться.

31. е5 Kg4 (если 31... Kd5, то 32. Лс4) 32. Ле2 Лас8 33. е6! Kh6 34. е7! Ле8 35. Фd7! Черные сдались: на 35... Л:d7 36. cd Фb8 37. de Ф:e8 решает 38. Лс8!

Соперник произвел на меня впечатление очень молчаливого человека. До сих пор помню его скупым на слово, когда анализировали закончившуюся партию.

Надеюсь, читателям будет интересно познакомиться с таблицей этого в своем роде исторического чемпионата. Вне конкурса в нем выступали А. Лиленталь, Т. Петросян и В. Симагин. С последними двумя, как и с В. Микенасом, Ландсбергис сыграл вничью!

Чемпионат Литвы. Вильнюс — 1951	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Очки	Места
1. Холмов	●	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1	1/2	1	10 1/2	1
2. Лиленталь	1/2	●	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	0	1	1/2	0	1	1	9 1/2	2—4
3. Симагин	1/2	1/2	●	1/2	0	1/2	1	1	1	1	1	1	1	1	0	9 1/2	2—4
4. Петросян	0	1/2	1/2	●	0	1	1/2	1	0	1	1	1	1	1	1	9	2—4
5. Микенас	1/2	0	1	1	●	1/2	1	1	1	1	0	0	1	1	1	9	5
6. Чукаев	1/2	1/2	1/2	0	1/2	●	1	1	1	1/2	0	1	1/2	1	1	8	6
7. Ландсбергис	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1	1/2	1/2	1/2	0	1	1	7 1/2	7
8. Вистанецкис	1/2	0	0	0	1/2	0	0	●	0	1	1	1	1/2	1	1	6 1/2	8
9. Остраускас	0	0	0	1	0	0	0	1	●	1/2	1	1	1	1	0	6	9—10
10. Дислерис	1/2	1	0	0	0	1/2	0	0	1/2	●	1	1/2	1/2	1/2	1/2	6	9—10
11. Вишомирскис	0	0	0	0	1	1	1/2	0	0	0	●	1	1/2	1	1/2	5 1/2	11—12
12. Баршаускас	0	1/2	0	0	1	0	1/2	0	0	1/2	1/2	●	1	1/2	1	5 1/2	11—12
13. Фарбер	0	1	0	0	0	1/2	1	1/2	0	1/2	1/2	0	●	0	1	5	13
14. Абрамавичюс	1/2	0	0	0	0	0	0	0	0	1/2	0	1	1	1/2	1/2	3 1/2	14—15
15. Кажав	0	0	1	0	0	0	0	0	1	1/2	1/2	0	0	1/2	●	3 1/2	14—15

В Нью-Йорке в конце мая прошел 4-й конгресс Международной ассоциации Chess collectors International. Эта созданная в 1984 году организация объединяет коллекционеров многих стран мира. В последнем конгрессе наряду с представителями США, Англии, ФРГ, Франции, Италии, Польши и ряда других стран от СССР приняли участие экс-чемпион мира А. Карпов, гроссмейстер Ю. Авербах, историк И. Линдер, а также представители объединения «Гжель» Ю. Гаранин и В. Логинов. В связи с конгрессом в Нью-Йорке было организовано несколько выставок шахматных фигур, в том числе «Шахматы и искусство» в музее «Метрополитен», из частных американских коллекций — в помещении городских корпораций, в галерее Марка Милликена и др.

Участники конгресса прослушали целый ряд интересных докладов и лекций. Несколько выступлений было посвящено истории шахмат в свете последних исследований. В их числе доклады Ю. Авербаха, И. Линдера, д-ра Дж. Ферлито (Италия).

Приводим в сокращенном виде доклад Юрия АВЕРБАХА.

КАК ВОЗНИКЛИ ШАХМАТЫ

«До седьмого века нашей эры,— заявил в 1900 году профессор Д. Фiske,— существование шахмат не доказано ни в одной стране. Об этом нет ни одного свидетельства современников, ни одного правдоподобного документа... До этой даты — непроницаемый мрак».

Сейчас двадцатый век подходит к концу, а мрак по-прежнему продолжает оставаться непроницаемым. Вот что говорит Ричард Илз в вышедшей в 1985 году книге «Шахматы. История игры» (Лондон): «Если так трудно восстановить историю шахмат в Индии после 600 года, когда они уже начали свое путешествие в Персию и на Запад, кажется совсем невозможным прийти к какому-то определенному выво-

дам о том, как они возникли до 600 года».

Несмотря на столь пессимистические высказывания, автор все же рискнул попытаться проникнуть в далекий, назовем его предысторическим, период развития шахмат, полагая, что накопившиеся за прошедшие годы новые сведения об истории Индии, в частности истории ее культуры, могут помочь, если не преодолеть «непроницаемый мрак», то во всяком случае хотя бы пустить туда луч света. К тому же нуждается в новом осмыслении и более старая информация.

Начиная свою работу, автор исходил из следующего положения — историю шахмат нельзя изучать, не зная истории других настольных игр. Сначала следует

рассмотреть игры им предшествующие. Только тогда можно будет понять истоки и причины, приведшие к появлению шахмат.

История игр в древней Индии показывает, что сложной военной игре предшествовали более простые игры. В частности, непосредственным ее предшественником была аштапада — игра «вперегонки» вчетвером на доске 8×8, в которой движение фишек по доске, также называемой аштападой, определялось бросанием костей.

Г. Мэррей (1913) категорически утверждал, что переход от игры «вперегонки» к игре военной невероятен, поскольку для него необходимо полное изменение терминологии. Даже, не обладая богатой фантазией, не-

трудно показать возможность такого перехода, хотя он произошёл не сразу и, вероятно, состоял из нескольких промежуточных этапов.

Этому переходу, несомненно, способствовало то, что для кшатриев — военной аристократии, одной из высших каст индийского общества, вызов на игру в кости был равнозначен вызову на военный поединок. Значит, игра в кости приравнялась к битве, к сражению.

Обычно кшатрии сражались на боевых колесницах, а гонки на колесницах были их любимым развлечением в мирное время. Мы полагаем, что именно в среде кшатриев могла возникнуть идея заменить в игре «вперегонки» ничего ни выражающие фишки миниатюрными колесницами. Новая игра состояла из гонок этих колесниц.

Поскольку в процессе игры две колесницы могли оказаться на одной клетке доски, возникал конфликт. В игре «вперегонки» он решался просто — первую колесницу снимали с доски, она должна была начинать гонку сначала. От этого всего один шаг к другой идее — колесницы вступают в бой друг с другом. Первая колесница погибает и снимается с доски уже до конца игры. Так могла возникнуть военная игра кшатриев, в сражениях которой участвовали только боевые колесницы.

Все только что рассмотренные преобразования игры происходили на одной и той же доске, поэтому название игры при этих реформах не менялось. Она по-прежнему называлась аштападой. Этим, кстати, объясняется и молчание литературных источников.

А следующим, также естественным шагом могло быть вовлечение в битву на доске всех остальных родов индийских войск — пеших воинов, конницы и боевых слонов. На аштападе оказалась выстроенной вся чатурanga. Аштапада была игрой для четырех человек, такой же стала и игра военная.

Настоящая военная игра была, конечно, придумана в среде кшатриев — не очень многочисленного слоя военной аристократии. Однако, если в игре «вперегонки» занимательность игры прямо зависела от числа участников (чем больше фишек — колесниц, тем больше азарта), то в игре военной, когда на доске выстроена вся индийская армия, даже при двух участ-

никах — игра достаточно увлекательна. К тому же, видимо, в самой игре происходило объединение сил обеих сторон.

Должен быть принят во внимание и политический момент — игра для четверых, возникшая в раздробленной на отдельные царства стране, в империи легко могла превратиться в игру для двоих. Короче говоря, основания для превращения игры четверых в игру для двоих имелись. Они и осуществились на практике.

Особенно интересен вопрос: как в военной игре возникло понятие мата и когда гибель правителя стала означать проигрыш партии? На эту тему исписано немало чернил, но удовлетворительного объяснения, насколько нам известно, еще никто не дал. А между тем оно было скрыто в широко известном тексте аль Бируни.

Рассказывая об игре вчетвером с костями, которую он видел в Индии, аль Бируни, в частности, сообщает следующее: «Каждая фигура имеет свою цену, согласно которой они (игроки) получают доли (ставки), потому что фигуры берутся и оказываются в их руках. Цена шаха* — пять, слона — четыре, коня — три, руха** — два и пешки — один. Когда выигравший берет шаха, то он получает пять, за двух шахов — десять, за трех — пятнадцать, если у выигравшего нет шаха. А если у него есть (сохранился) шах и он захватил трех (других) шахов, то получает пятьдесят четыре — это устанавливается по взаимному соглашению, а не по законам арифметики».

Нетрудно сосчитать, что 54 — максимальное число очков, которое может получить игрок, если он заберет все три армии соперников, включая шахов. С арифметикой здесь все в порядке: $5+4+3+2+1 \times 4=18$, $18 \times 3=54$.

Взаимным соглашением было установлено другое: взятие трех шахов при наличии своего шаха на доске давало максимальное возможное число очков, означало победу и конец игры.

А теперь предположим, что мы перешли от игры вчетвером к игре для двоих, сохранив то же правило. Тогда для победы достаточно взять только шаха противника, но это и есть мат!

* Шах в шатрандже — король.

** Рух в шатрандже — ладья.

Так был получен новый и чрезвычайно важный вывод: идея мата не выдумана, она возникает автоматически с переходом от игры для четверых в игру для двоих, конечно, при сохранении прежних правил. Это, кстати, произошло на самом деле.

Для того чтобы военная игра индийцев стала шахматами, нужно было отбросить кости. В отличие от предыдущих этапов, которые соответствовали эволюционному пути развития игры и ничему не противоречили, ни обычаям индийцев, ни их верованиям, отказ от костей был радикальным, можно сказать даже сильнее, революционным шагом, изменившим не только саму игру, но и ее философию. Фактически, шаг этот означал отказ от принципа кармы — основополагающего принципа индийской философии. Теперь результат игры зависел от воли игрока, от его выбора. Он становился полным хозяином своей судьбы.

Отталкиваясь от прочных культурных контактов между древней Грецией и Индией как до нашей эры, так и в первые века нашей эры, автор пришел к выводу, что этот завершающий шаг, приведший к возникновению шахмат, индийцам помогли сделать греки. Помогли тем, что занесли в северо-западную Индию, область наибольшего греческого влияния, свою военную игру петтейю. Это была более простая игра, чем шахматы, в ней все фишки были равнозначными, но они могли «убивать» друг друга. И самое важное — игрок сам решал, куда и какой фишкой пойти. У него была полная свобода выбора, так как петтейя — игра без костей.

Так возникли шахматы — игра, в которой «разумом одерживалась победа», как метко сказано в старинном персидском сочинении Чатранг-намак.

Менять ли название?

Заметка С. Гродзенского «Вернуть журналу его имя» (№ 3, 1990) вызвала многочисленные отклики читателей. Публикуем первые из поступивших к нам писем.

Прошу учесть мое мнение: я всецело поддерживаю предложение о возвращении журналу названия «Шахматный листок» (кандидат в мастера В. С. Лычков, Калининград Московской обл.).

Заметка написана очень хорошо, но я категорически против того, чтобы менять название журнала «Шахматы в СССР». Это хорошо звучит (М. И. Барахов, пос. Карабулак Сунженского р-на ЧИАССР).

Никаких сомнений! Журнал должен быть переименован (и немедленно!) в «Шахматный листок». Это настолько ясно, что даже и доказывать не надо (Ю. Ф. Цуканов, Ульяновск).

На мой взгляд, реформаторское предложение С. Гродзенского о переименовании журнала в «Шахматный листок» не имеет смысла ни по звучанию (листок он и есть листок!), ни по названию... Все же журнал освещает шахматную жизнь в СССР и рассчитан на советского читателя.

Ученому Гродзенскому не надо сравнивать нынешнее название с «железным занавесом», в данном случае это просто демагогия. Изменение названия вызывает ненужные экономические затраты, нецелесообразные для общества и редакции (постоянный подписчик журнала с 1955 года Л. Т. Бабин, Балаклея Харьковской обл.).

Я за «Шахматный листок». И если добавить внимания шахматистам-переписчикам, подписка на журнал будет намного увеличена (кандидат в мастера И. Ф. Алексеенко, з/с «Комсомольский» Джетыгаринского р-на Кустанайской обл.).

С. Гродзенский предлагает изменить название журнала «Шахматы в СССР», мотивируя это стремлением сохранения традиций и необходимостью

«деполитизации» шахмат. Что конкретно означает в наше сегодняшнее время «деполитизация», совершенно непонятно, а сводить традиции к названию первого шахматного журнала выглядит слишком формальным...

За многие десятилетия журнал «Шахматы в СССР» стал частью нашей шахматной истории, и давайте будем ее тоже уважать.

В предложении Гродзенского больше политики, чем в названии «Шахматы в СССР». Не надо тратить время и силы на «деполитизацию», а надо просто работать для шахмат (кандидат в мастера Л. Н. Гудим, Ижевск).

Приветствую предложение С. Гродзенского о названии «Шахматный листок». Тогда бы русский журнал опирался на традиции русской, а не советской шахматной школы... Для чистых шахмат нет границ. Шахматы в свободной Литве и шахматы в свободной России, как и остальные культурные ценности, послужат в будущем нашим странам» (Саулюс Поджюкас, Вильнюс).

Конечно же, надо вернуть журналу прежнее название — «Шахматный листок». Но кроме названных С. Гродзенским причин, имею дополнительные: есть такое предчувствие, что СССР не вечен, в отличие от шахмат. Была оттепель, сейчас еще теплее, а самые горячие события еще впереди... Может быть, лет через 5 будет совершенно иное и по своей сущности, и по названию государство. Ведь произошло это в Восточной Европе, ну а мы, как всегда, отстаем.

Поэтому давайте хотя бы в шахматах будем впереди. Итак: «Шахматный листок»! (перво-разрядник А. А. Малофеев, Базарный Карабулак Саратовской обл.).

Товарищ Гродзенский ратует за «Шахматный листок». Предположим, ваш журнал издавна так называется. И вот я увлекся шахматами и пошел в Союз-печать выписывать какой-нибудь шахматный журнал. В каталоге, в графе «Журналы» читаю: «Шахматный листок». Выпишу я его? Нет, конечно. Я бы подумал: «Журнал-то он журнал, но почему он «листок»? Наверное, не шибко серьезное издание, не стоит выписывать». Ибо что такое «листок» в сознании человека? Что-то несерьезное, бумажка о двух страницах. Думаю, что даже человек, знакомый с вашим журналом, все равно в глубине души будет испытывать недоверие к нему, потому что он всего лишь «листок».

Можно, конечно, было бы называть «Шахматным вестником». Но лично у меня этот «вестник» ассоциируется с гражданским шрифтом Петра I на издании газетного формата в четыре страницы (О. В. Ларионов, Руза Московской обл.).

Полностью поддерживаю возвращение журналу исконного названия «Шахматный листок» (читатель журнала с 15-летним стажем, кандидат в мастера В. В. Сергеев, Пенза).

ОТ РЕДАКЦИИ. Любопытен и отклик журнала «BRITISH SHESS MAGAZINE» (№ 5, 1990):

«Один из лидеров антисталинистской кампании в СССР предложил вернуть журналу «Шахматы в СССР» его прежнее название «Шахматный листок», каким оно было в 20-е годы, и тем самым восстановить традицию, восходящую к XIX веку».

Менять ли название? Хотелось бы знать мнение как можно большего числа читателей...

8 — 1990

В МИНУВШЕМ году Борису Андреевичу Сахарову, мастеру по композиции и председателю нашей Центральной комиссии, исполнилось бы 75 лет... Его основная деятельность как ученого-химика связана с 1956 года с «Гиредметом», директором и научным руководителем которого он был в 1963—1973 годах, где защитил докторскую диссертацию, стал лауреатом Ленинской премии, а в 1970 году — членом-корреспондентом Академии наук СССР. Неудивительно, что именно «Гиредмет» — спонсор его первого и, уверены, не последнего такого мемориала.

В программе — крупные конкурсы многоходовок и этюдов, семинар-симпозиум, прошедший в мае 1990 года под Москвой. На нем состоялись выступления **Ан. Кузнецова** (соавтора Сахарова в 50—60-е годы) и **Л. Митрофанова** (представителя тоже как бы «этиюдной фирмы» Королькова и Митрофанова), где речь шла о продуктивности, высоком качестве, принципах и особенностях коллективного составления. С большим докладом «Состояние и перспективы современного этюда» выступил **О. Перваков**, об итогах мемориальных конкурсов (с последующим обсуждением) сообщили **А. Грин** (судил раздел этюдов) и **Я. Владимиров** (судья по многоходовкам).

ПРИВОДИМ по три композиции из каждого раздела мемориального конкурса.

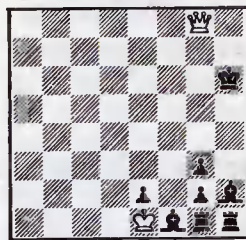
Л. Загоруйко. Известный, маститый автор, давний приверженец и искусный конструктор батарейных механизмов. 1. Лd7!, и такой квартет вариантов: 1... Кс2 2. Се5 (угр.) Креб 3. Лс7! Кpd5 4. Лс5×, 1... Кс6 2. Сс5! Креб 3. Ле7! Кpd5 4. Се6×, 1... Лf7 2. Се7! Креб 3. Лdd8! Кр:e7 4. Лhe8×, 1... Кf7 2. Сс7! Креб 3. Лd6 Кре7 4. Ле6× (еще 1... Креб 2.

1-й приз
Л. ЗАГОРУЙКО

Мат в 4 хода

Похвальный отзыв
М. ШЛОССЕР

Мат в 12 ходов

Лс7 Кpd5 3. Лс5 Кpd4 4. Л:h4×) — всякий раз с двойными батарейными ударами, в совокупности со «звездочкой» слона и «крестиком» ладьи.

М. Шлоссер (автор из ГДР). Готово 1... Кph5 2. Фг7 Кph4 3. Фг6 Кph3 4. Фh5×, но ход-то за белыми... Поэтому сперва 1. Фf7 Кpg5 2. Фе6 Кpf4 3. Фd5 Крез 4. Фс4 Кpf3, тонкий промежуточный шах 5. Фс6!, и затем 5... Крез 6. Фd5 Кpf4 (в обратный путь!) 7. Фе6 Кpg5 8. Фf7 Кph6 9. Фg8!, и ход за черными — 9... Кph5 10. Фг7 Кph4 11. Фг6 Кph3 12. Фh5×. Ловко!

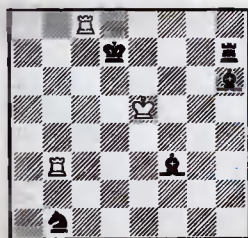
Ю. Базлов. Очень приятно, что талантливый автор снова активен. 1. Лс4! Ле7 2. Кpf5! Поле d5 понадобится... 2... Кd2 3. Лd4 Кре8 4. Л:d2, и тематическое разветвление: 4... Се4! 5. Кpf6! С:d2 6. Лb8 Кpd7 7. Лd8! Кр:d8 — пат, 4... Лf7! 5. Кpg6! С:d2 6. Ле3 Кpf8 7. Ле8! Кр:e8 — пат. Два равновесных варианта, заканчивающихся двумя эхо-хамелеонными патовыми позициями. Как бы в чешско-этиюдном стиле!

Н. Кралин. После 1. Фf1 Крс7 (лучшее) 2. Фb5 оба короля чувствуют себя не очень-то уютно. 2... Фа1 3. Сg1!, и тематическое разветвление: 3... Се3 4. Фb7 Кpd6 5. Фd7 Крс5 (5... Кре5? 6. Фg7, 7. Фа1), а теперь 6. Фа7! Ф:a7 7. С:e3, 8. С:a7; 3... Фh8 4. Ch2 (шах) Cf4 5. Фb7 Кpd6, а теперь 6. Фb8! Ф:b8 7. С:f4, 8. С:b8 — выигрыш. Снова с гармоничным, естественным и эффектным «эхо». Понятно, что и предыдущий, и этот этюд не могли не понравиться судившему А. Грину — давнему рыцарю чешской школы.

Предлагаем также решить самостоятельно еще одну задачу и один этюд, взятые из материалов конкурса.

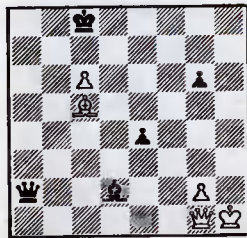
РЕШИТЕ САМИ!

1-й приз
Ю. БАЗЛОВ

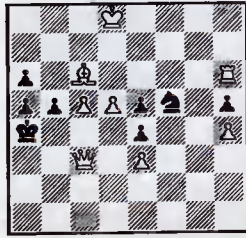
Ничья

2-й приз
Н. КРАЛИН

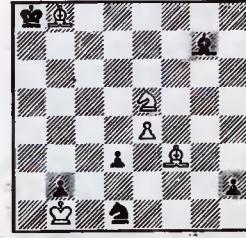
Выигрыш

4-й приз
А. КАЛИНИН

Мат в 4 хода

Б. САХАРОВ, 1955
Испр. В. Прыгунова

Выигрыш

Состояние и перспективы современного этюда

СОВРЕМЕННЫЙ шахматный этюд с его почти полуторавековой историей — понятие сложное, широкое, многообразное. Поэтому автор, стремясь по возможности охватить многоликое поле этюдного творчества, зарисовал его отдельными, однако, надеется, достаточно точными и сочными мазками. Начинаю с маленьких, особо пикантных этюдов, задающих, на мой взгляд, хороший общий тон.

1. После 1. Kpd1! сразу же разветвление: 1... a2 2. Лb2! С:b2 3. Kd2 Kpa1 4. К:b3 Kpa1 5. Kd2 Kpa1 6. Kpc2 и 7. Kb3×, 1... Kpa1 2. Лf3! Kpa2 3. Kp:c1 b2 4. Kpd2! b1Ф 5. Л:a3×. Просто? Да. Но ведь приятно!

2. Прозрачная, воздушная позиция... 1. Фс8 Kph2. Убегая из под мата раз... 2. Фс7 Kph1! ...и два. На Шипке все спокойно? Как бы не так! — 3. Фс1! Ф:c1 4. h8Ф Kpg1 5. Фg7(g8) Kpf1 6. Фg2 Kpe1 7. Ф:f2 Kpd1 8. Фе2×. Мал золотник да дорог!

3. 1. Фе3 f2 2. Kg5! h1Ф 3. Kh3 Kph2! 4. Ф:f2! He 4. К:f2? Фb7 5. Kpa2 Фа6 6. Kpb2 Фb5 7. Фb3 Фе5 с выигрышем коня, не 4. Ф:e2? Фb7 с переводом ферзя на диагональ a7—g1 и Kph2:h3. А теперь финальная схватка: 4... Kg2 (шах) 5. Фg1!! (контршах) К:g1 6. Кf2, и черный ферзь в капкане. Не ново, но мило и остро.

4. 1. Kd6 Kc5! Не торопясь — 1... K:d1? 2. Kb4 Kp:b6 3. Kc4, вилка. 2. Kpa3 K:d1. Что изменилось? Снова 3. Kb4 Kp:b6 4. Kc4,

Слово —

чемпиону

страны

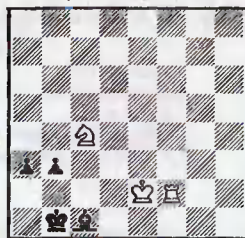
по этюдам

Олегу

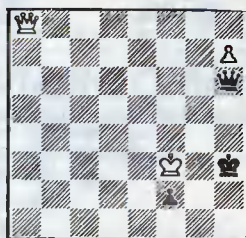
ПЕРВАКОВУ

(Москва)

1. С. НОСЕК
Чешский ринг-турнир
1985, 1-й поч. отзыв

2. В. КАЛАНДАДЗЕ
Мемориал И. Чавчавадзе
1989, спецприз

Выигрыш

но 4... Kpb7!, и теперь 5. К:b2? натывается на 5... Ке3! с цугцвангом и матом. Загадка разрешается кинжальным 5. Ка6! Лb5 6. Kd6 Kp:a6 7. К:b5 Kp:b5, пат. Яркий, что ли, «музыкальный момент».

Каковы характерные особенности этюдов «короткометражек»? Это быстрая, одно-двухходовая смена ситуаций, «маленькая» комбинация, центральный ход-жертва, да еще разнообразие тактических моментов. Как видим, буйство этюдной фантазии ярко проявляется уже в самых малых формах!

Не обходят своим вниманием составители и старые, но вечно молодые темы мата, пата, различных красочных финалов.

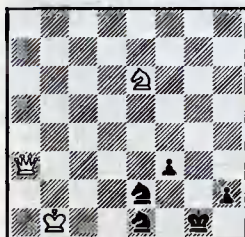
5. 1. Ке5 Kpe4. Слабо 1... Kpd4 2. g6 Ch6 3. Kf3, и все кончается, не начавшись. 2. g6 Ch6 3. Kf7, и разветвление: 3... Cg7 4. Cd1! Kpf5 5. Cc2 Kpf6 6. Kb6! (сейчас так) 6... K:g6 7. Kd7 Kp:f7 8. Cb3× и 3... Cf8 4. Cd1! Kpf5 5. Cc2 Kpf6 6. Kc7! (а сейчас чуть иначе) 6... K:g6 7. Ke8 Kp:f7 8. Cb3×. Два четко дифференцированных правильных мата при отличной легкофигурной форме. Безусловно, высокотехнично. И... скучно! Ибо нет у черных полноценной, равновесной контригры. Словно бу-

мажный кораблик, несущаяся они по потоку игры белых, имея возможность разве что свернуть в одно из заготовленных русел. Конечно, можно и не согласиться с таким авторским мнением...

6. Тут все иначе. 1. d6 Kpf6. И только 2. Kc3! (но никоим образом не 2. d7?) 2... bc 3. K:e3! Две жертвы коней ради первого пата в случае 3... K:c3 4. d7 Kpe7 5. d8Ф Kp:d8. Черные, однако, предусмотрительны: 3... Ka3! 4. Kd1! c2 5. Ke3 Cb3 6. Kpb2 Ca4 (иначе 7. K:c2) 7. Kpc1!, и выясняется, что при поспешном 2. d7? Kpe7 белые сейчас после Kpe7 — d8 попали бы в цугцванг. Теперь же 7... Kpe6 8. d7! Kpe7! 9. Kd5! Kpd8 (9... Kp:d7 10. Kb6, вилка) 10. Ke3! приводит уже к цугцвангу черных: 10... Cb3 11. Kpb2 Ca4 12. Kpc1 Kpc7 13. Kd5 Kpd8 14. Ke3!, вынуждая-таки 14... Kp:d7 15. Ke4! K:c4 (иначе 16. Kb6) — второй правильный пат. При подлинно этюдной игре обеих сторон! — на этом аспекте мы еще не раз остановим внимание.

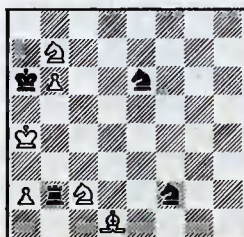
Продолжается поиск новых идей, новых интересных позиций по «ринковскому методу» — в определенном фигурном материале. Здесь, в частности, следует особо отметить дуэт «Кондратьев — Копнин» — появился

3. П. ЖОЙЦА,
В. НЕСТОРЕСКУ
«Постшахк»
1986, 2-й поч. отзыв

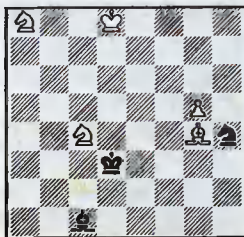

Ничья

4. И. ХОХ
Израильский ринг-турнир
1984, 2-й приз

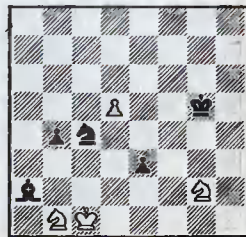

5. М. МАТОУШ
Мемориал
И. Чавчавадзе
1989, 2-й приз

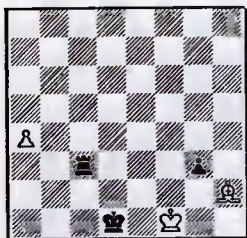
Выигрыш

6. Н. КРАЛИН
«Шахматы в СССР»
1988

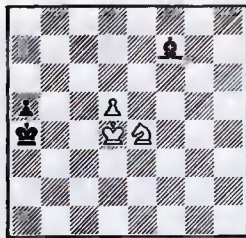
Ничья

**7. В. КОНДРАТЬЕВ,
А. КОПНИН**
«Шахматы в СССР»
1988

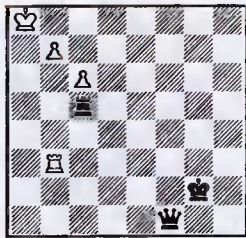
Ничья

8. Я. ЛЕРХ
«Мадьяр шаккелет»
1988, 1-й приз

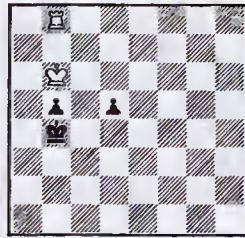
Выигрыш

9. Д. ГУРГЕНИДЗЕ
«Шахова складба»
1986, 1-й поч. отзыв

Ничья

10. И. КРИХЕЛИ
«Тийдскрифт Фор шак»
1986, 2-й приз

Выигрыш

ряд очень любопытных, хотя порой и чересчур аналитичных, этюдов с соотношением С—Л+ пешка. Вот одна прекрасная находка:

7. После очевидного 1. **Cg1 Лс2** очень неочевидное 2. **Ca7!!**, ибо в случае 2. **Cd4 (b6) g2 3. Kpg1 Лс4 (с6) 4. Cf2 Лg4 (g6) 5. a5 Кре2 6. a6 Крf3 7. a7 Ла4 (a6)** черные задержат пешку «а» с тыла и легко выиграют. 2... **g2 3. Kpg1 Лс7!** И снова ход-загадка 4. **Cf2!** Тематический ложный след: 4. **Cb8? Лg7 5. a5 Лg8!** и 6. **Ch2, Cc7, Cd6, Ce5 Кре2 7. a6 Крf3 8. a7 Лh8, Лс8, Лd8, Ле8!** — белые четырежды попадают в цугцванг. Теперь же после 4... **Лg7 5. a5 Кре2 6. a6 Крf3 7. a7 Лg8** находится чудесное 8. **Cg3!**, и в тех же позициях взаимного цугцванга ход за черными — 8... **Лh8 9. Ch2 Ле8 10. Ce5! Лd8 11. Cd6! Лс8 12. Cc7!**, позиционная ничья.

Пожалуй, не уступил соавтору чешский этюдист:

8. 1. **d6 Се8**. Первая вилка при 1... **Се6 2. Кс5** — это одна из движущих пружин этюда. 2. **Кf6 Cc6! 3. Крс5 Cb5**. Ход белых! 4. **Крb6! Крb4 5. Кd5 Крс4 (5... Кра4 6. Кс3, еще вилка) 6. Ке3 Крb4 7. Кс2 Кра4 (7... Кра4 8. Ка3, еще). А теперь 8. Крс7!**, ибо нет 8... **Крb3 9. Кd4** — кругом вилки! 8... **Се8**

9. **Kpd8! Ch5!** При 9... **Cg6 10. Kd4! Ch5 11. Кре7 Cg4 12. Ке6** игра проще. 10. **Кс3!** (отнимая поле g4) 10... **Ce2! 11. Кре7 Cb5**. Описав красивую траекторию, слон вернулся-таки на b5, но последнее веское слово за белым конем — 12. **Кс2!** и 12... **Cc6 (или Крb3) 13. Кd4**, выигрыш. Опять отлично!

Возросшая техника составления, накопившийся богатый опыт различных методов и приемов, наконец, обширная эрудиция в области этюда позволяют современным авторам смело браться за разработку весьма трудных замыслов, к числу которых я отношу и этюды с эхо-играми, эхо-финалами, синтезами нескольких идей.

9. 1. **Лb2! Крh1! 2. b8Ф Фа6 3. Фа7 Фс8 4. Лb8 Ф:c6 5. Лb7 Фе8 6. Фb8!**, и два эхо-варианта: 6... **Лс8 7. Лb1 Крг2 8. Лb2... 13. Лb7 Крг8** (иначе вечный шах ладьей по вертикали) 14. **Ф:c8! Ф:c8 15. Лb8** или 6... **Фа4 7. Фа7 Ла6 8. Лh7 Крг2 9. Лg7... 14. Лb7 Кра2** (иначе вечный шах ладьей по горизонтали) 15. **Ф:a5! Ф:a5 16. Ла7** — ничья. Редкий материал, четкое и приятное «эхо».

Любопытен прием с псевдоэхо-игрой:

10. 1. **Лd8! Крс4 2. Лс8!** Нет 2. **Кра5? d4!**, ничья... 2... **Крb4**

3. **Крс6 Крс4**. Проигрывает банально 3... **d4 4. Крд5 d3 5. Кре4 d2 6. Лd8 Крс3 7. Кре3 b4 8. Лd3 и т. д. 4. Крд6 Крд4**. После 5. **Лb8!** получается симметричная позиция, но уже возможен обход с фланга — 5... **Кс4 6. Кре5 b4 7. Крf4!** (выигрывающее поле) 7... **b3 8. Кре3 Крс3 9. Лс8 Крb2 10. Крд3 Крb1 11. Крс3 b2 12. Лb8 d4 13. Крb3 d3 14. Крс3**, выигрыш.

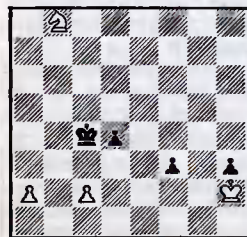
А вот синтез-вереница идей:

11. Сразу же точно 1. **Крг3!**, но не 1. **Кр:h3... 1... Крс3 2. Кс6 Кр:c2 3. К:d4 Крb2!** Толкая пешку вперед — «по Сарычеву!» 4. **a4 Крс3!** Устремляясь за пешкой «по Рети»! Однако 5. **Кb3! Кр:b3 6. a5 Крс4!** Снова «по Рети». 7. **a6**. Выяснилось, сыграй белые неосторожно 1. **Кр:h3**, сейчас нашлось бы 7... **Крд3 8. a7 f2 9. a8Ф f1Ф, шах!** Теперь же остается 7... **h2 8. Кр:h2 Крд3 9. a7 f2 10. a8Ф f1Ф (без шаха) и 11. Фа6, 12. Ф:f1** — выигрыш «по Ринку»! Очень гармоничное сочетание.

Непрерывно пополняется семейство этюдов с систематическим движением фигур и другими геометрическими мотивами.

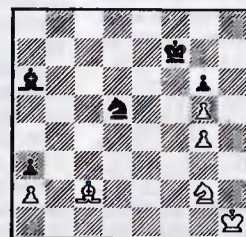
12. После 1. **Сb3 Кре6 2. Кf4** черные резко обостряют борьбу жертвой фигуры 2... **Крд6!**, учитывая бесперспективность энд-

11. Н. КРАЛИН
Мемориал И. Чавчавадзе
1989, спецприз

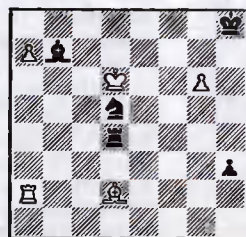

Выигрыш

**12. Ан. КУЗНЕЦОВ,
О. ПЕРВАКОВ**
«Октябрь-70»
1987, 1-й приз

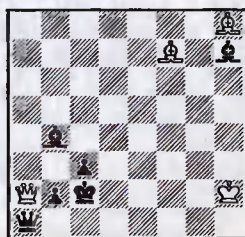

13. Х. ГРОНДИЯС
«КНСБ»
1987, 1-й приз

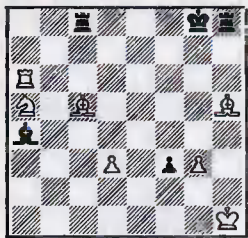

Ничья

14. Э. ДОБРЕСКУ
«КНСБ»
1987, 2-й поч. отзыв

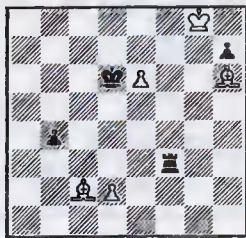

15. Э. ДОБРЕСКУ
Олимпийский конкурс
1984, 1-й приз

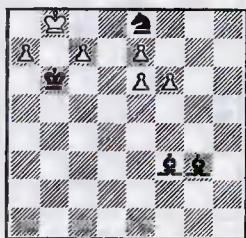

Выигрыш

**16. В. ГОРБУНОВ,
В. ЯКОВЕНКО**
«Шахматы в СССР»
1988

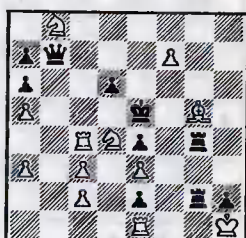

17. А. СОЧНЕВ
Мемориал И. Чавчавадзе
1989, спец. поч. отзыв

Ничья

**18. О. ПЕРВАКОВ,
К. СУМБАТЯН**
Из матча
СССР — Остальной
мир...

Выигрыш

шлили без двух пешек при 2... Крe5 3. К:g6 Крd4 4. Крg2 Кe3 5. Крg3. 3. С:d5. Уже нет спокойного 3. К:g6 Кe3!, ибо теряется одна из пешек по линии «g», и игра может завершиться, например, потом после 4. Кf4 Крe5 5. g6 К:g4 6. g7 Kh6 7. Kg2 Сb7 8. g8f К:g8 9. С:g8 Сd5 10. С:d5 Кр:d5 11. Крg1 Крd4 12. Крf2 Крc3 13. Крe2 Крb2 14. Крd2 Кр:a2 15. Крc2 Крa1 и 16... a2. 3... Крe5! Обе фигуры белых под боем, но они, оказывается, скоординированы косвенными защитами-вилками. 4. Ке6! Сс8! (4... Кр:d5 5. Кс7) 5. Кс7 Крd6! Ситуация повторялась, и вновь 6. Ка8! С:g4 (6... Кр:d5 7. Кb6) 7. Кb6 (не 7. Сf7? Сf3 или 7. Се4 Се6 и т. д.) 7... Крc5. Третий двойной удар, но снова 8. Кс4! Се2! (8... Кр:d5 9. Ке3) 9. Ке3 Крd4. Четвертый повтор напряжения, но конь с честью возвращается на поле, с которого начал свой длинный круиз — 10. Кg2!, и вынужденно 10... Кр:d5 11. Кf4 и 12. Ке2, выигрыш.

13. 1. Крe5! Рано 1. a8f? С:a8 2. Крe5 Ле4! 3. Кр:e4 Кс3 4. Крf4 К:a2 5. Крg3 Сg2. 1... h2 2. a8f! Как раз вовремя, но не 2. Сh6? Ле4! 3. Крd6 Ле6! 4. Крc5 Лс6 5. Крd4 h1f 6. a8f Лс8 7. Ф:b7 Фh4 с матовой атакой. 2... С:a8 3. Сh6! и 3... Ле4! 4. Крd6! Ле6! 5. Крc5! Лс6 6. Крd4! Лс4! 7. Крe5! Черные пробуют последний шанс — 7... Кf6!, надеясь на 8. Л:h2 Kg4, но 8. Л:a8 Kg8 9. Ла7! Ле4 10. Крd6 К:h6 11. Лh7 Крg8 12. Л:h6 Ле2 13. Лh7!, и ничья. Острый этюд с замысловатой борьбой вплоть до финала, а его основа — «квадрат» ладьи и «ромб» короля.

Небезуспешно плетет систематические узоры Добреску:

14. 1. Фb3 Крc1 2. С:c3. Передавая, похоже, инициативу черным. 2... Сd6 3. Крg2! Не 3. Крh3? Cf5 4. Крg2 b1f 5. С:a1 Фе4 6. Фf3 Фс2 7. Фf2 Се4 8. Крf1 Фd1 9. Фе1 Сd3 10. Крf2 Сg3. 3... Се4 4. Крf1! Фа6 5. Сс4! Сd3! 6. Крg2 Фа8 7. Сd5! Се4! 8. Крh3! (8. Крf1? Фf8, 8. Крg1? Фа7) 8... Фс8 9. Се6 Cf5! 10. Крg2 Фс6 11. Сd5 Се4! 12. Крf1! (12. Крh3? Фd7 13. Се6 Фh7) 12... Фа6 13. Сс4!, и на доске позиционная ничья на основе систематического передвижения четырех фигур. Однако игра лишена выдумки, механизм главенствует, нет тактических перипетий...

15. 1. Лg6 Крf7! Смело под прицел батареи! 2. Лg5! Рано 2. Лh6? Крg7 3. Л:h8 Л:c5 4. Ла8 Л:h5 5. Крg1 Лh3 6. Крf2 Сd1. 2... Крf6 3. Лd5 Крe6! 4. Лd6 Крe7! Снова под выстрелы батареи! Однако промежуточное 5. Кс6! С:c6 6. Л:c6 Крd7, и в обратный путь — 7. Лd6 Крe7! 8. Лd5! (опять рано 8. Лh6? Л:c5 9. Л:h8 Лс1 10. Крh2 f2 11. Се2 Ле1 12. Cf1 Л:f1 13. Крg2 Лd1) 8... Крe6 9. Лg5 Крf6! 10. Лg6! (10. Се3? Лсe8 11. Лg6 Крf7! 12. Лh6 Крg7 13. Л:h8 Ле3 14. Ле8 f2 15. Крg2 Л:g3) 10... Крf7. Наконец пора — 11. Лh6! Крg7 12. Л:h8 Л:c5 13. Лd8! Лс1 14. Крh2 f2 15. Се2 Ле1 и 16. Cf1! Л:f1 17. Крg2, выигрыш. Тот же автор, а игровая окраска совсем иная, яркая!

16. При беглом взгляде на позицию трудно предположить, что через несколько ходов шесть фигур, словно бы повинувшись волшебной палочке чародея-авторов, начнут чертить систематические кружева. 1. Сd1 Лf6 (1... Лh3 2. Cf8 Кр:e6 3. Сg4

2. e7! Кр:e7 3. Сg5 h6! 4. Ch4. Грозит 5. Крg7, и 4... Крe6 5. Сg4 Лf5 (5... Крe5 6. d4) 6. Крg7! h5! 7. Ch3. Грозит 8. Крg6, и 7... Крe5 8. Сg3 Лf4 (8... Крe4 9. d3) 9. Крg6! h4! 10. Ch2. Грозит 10. Крg5, и 10... Крe4 11. Сg2 Лf3 12. Крg5! h3! 13. Ch1 b3 (поля e3 нет) 14. Крg4 b2 15. С:f3 Крd4 16. Сg1 Крd3 17. Крf5! Точность до конца! — 17. Крf4? h2! 18. С:h2 Кр:d2 19. Се4 Крd1, и занято поле f4. 17... Кр:d2 18. Се4 Крc1 19. Се3 Крd1 и 20. Cf4, выигрыш. «Широкое и яркое этюдное полотно!» (из отзывов читателей).

В романтическом этюде в последние годы намелился некоторый спад. А может, это переоценка ценностей, стремление выразить даже самые необычные идеи в отточенной реалистичной форме? Тесно связана с романтикой этюдная рекордистика. Тут видны два направления.

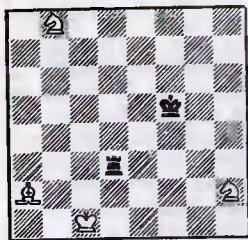
Первое — выражение рекордных идей минисредствами:

17. 1. a8K! Первое коневое превращение... 1... С:a8 2. f7 (не 2. Кр:a8? К:c7 3. Крb8 Ке8 4. Крc8 К:f6) 2... Сb7! Пат при 2... Сс6 3. Кеf С:e8 4. Крc8 С:c7. 3. feK! Второе... 3... Cf4 4. Кd6! С:d6 5. e8K! Третье... 5... Сg3 6. e7 Cf4 7. Кd6! С:d6 8. e8K! Четвертое... 8... Сg3 9. Кd6! Cf3 10. c8K! ...и пятое! Ничья после пяти коневых превращений всего-то при десяти фигурах в начальном положении!

Второе — попытки воплощения замыслов, казалось бы, совершенно невероятных с точки зрения нормальных шахмат.

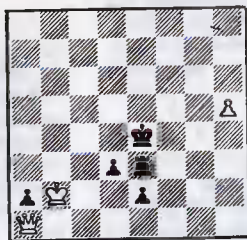
18. Давняя умозрительная идея — заставить черного или белого короля побывать во всех четырех углах доски! Миттельшпильная позиция, где грозит,

19. М. ГРОМОВ
«Шахматы в СССР»
1987, 1-й приз

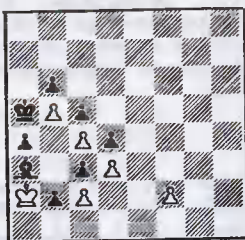
Выигрыш

20. С. ТКАЧЕНКО
«64 — ШО»
1989, 4-й приз

Ничья

21. Х. ОСАДНИК
«Швальбе»
1984—86, приз

Выигрыш

22. О. ПЕРВАКОВ
«Шахи»
1988

минимум, вечный шах 1... Лg1 2. Кр:h2 Л4g2 и т. д., а 1. f8Ф? открывает черного ферзя... 1. Cf4! Крd5, и тут невозмутимое 2. Лс6!, угрожая 3. с4Х. 2... Лg1 3. Кр:h2 Л4g2! 4. Крh3 Фd7! Счастливым контрашанс! Ферзь отдается черными в твердой уверенности неизбежного в конце концов пата при помощи «бешеной ладьи». 5. К:d7 Лh2! (одна ладья лишняя!) 6. С:h2!!

Только так, а почему, выяснится через три десятка ходов... 6... Лg3 7. Крh4 Лg4 8. Крh5 Лg5 9. Крh6 Лg6 10. Крh7 Лg7 11. Крh8! Король достиг второго угла. Нет 11... Лg8? 12. fгФХ, и ладья меняет вертикаль на горизонталь — 11... Лh7! 12. Крg8 Лg7 13. Крf8 Л:f7 14. Крe8 Лe7 (не помогает 14... Лf8 15. Кре7 Ле8 16. Крf6 Лf8 17. Крg5! Лg8 18. Крf5! Лg5 19. Крf6 Лg6 20. Кре7, и король все-таки минует Рубикон — см. решение) 15. Крd8 Л:d7 (15... Ле8 16. Крc7 Лc8 17. Крb7 Лc7 18. Кр:a6) 16. Крc8 Лc7 17. Крb8 Лb7 18. Кра8! Достигая третьего угла. На доске пешка a7, и ладья опять меняет траекторию шахов — 18... Лb8 19. Кр:a7 Ла8 20. Крb6 Лb8 21. Кр:a6! Ла8! (21... Лb6 22. Л:b6!) 22. Крb5 Лаa5 23. Крb4 Ла4! 23... Лb5? 24. К:b5! — конь d4, словно паука, раскинул сеть и поджидает свою жертву. 24. Крb3 Лb4 25. Кра2 Лb2 26. Кра1! Его величество в четвертом углу! Снова шелкалет переключатель (26... Лb1? 27. Л:b1!) — 26... Ла2! 27. Крb1 Лb2 28. Крc1 Лb1! (28... Лc2? 29. К:c2! — паук не дремлет!) 29. Крd2 Лd1 30. Кр:e2 Лd2 31. Крf1 Лf2 32. Крg1 Лg2 33. Крh1! Выяснилось: сыграй белые 6. Кр:h2?!, и им не избавиться от пристававшей «бешеной ладьи» — 33... Лh2 34. Крg1 Лg2 Теперь же нет 33... Л:h2, ибо будет снят контроль с поля

e5 и рухнет пат. Остается 33... Лg1, но 34. С:g1! ведет к тому же. Побывав во всех углах, белый король вернулся в тот из них, откуда он начинал свой кругосветный победоносный вояж!

Не снижается интерес к доминанции, динамичной позиционной ничьей и «крепости», задачным идеям.

19. 1. Сb1 Крe4 2. Кg4! Крd4 3. Кс6 Крc3! Иначе вилки. 4. Кf2, с первой картиной доминанции по вертикали «d» и 3-й горизонтали: 4... Ле3 (d2, d6, g3) 5. Кd1 (e4), 4... Лd7 (f3) 5. Ке4 с вилкой на следующем ходу. Поэтому 4... Лd5!, пока что удерживая равновесие на канате. Но тут 5. Сg6!!!, и вторая доминанция: 5... Лc5(g5) 6. Ке4, 5... Лb5 6. Ке4 и 7. Кd4(d6) с очередными вилками. Остается 5... Крc4 6. Ке4! Третья доминанция, и черные не выдерживают — 6... Крb5 7. Кс3 Кр:c6 8. Се4, выигрыш. Власть над просторами доски удивительная!

20. Дуэт черных пешек в центре очень опасен, нет 1. Фh1? Кре5 2. Фh2 Кре6! 1. Фe1! a1Ф! (черному королю будет нужно поле c2) 2. Кр:a1 d2 3. Фh4 Крd3. В чистом поле не скрыться от шахов. 4. Фd8 Крc2! 5. Фc8! Лc3 6. Фf5 Лd3. На 6... Крd1 есть 7. Крb2! (не 7. Фg4? Крc1 8. Фb4 d1К! и т. д.) 7... Крe1 8. Кр:c3 d1Ф 9. h6 Фd2 10. Крb3 Ф:h6 11. Фb1 Крf2 12. Фf5 Крe3 13. Фe5 с вечным шахом. 7. Фc8 Крd1 8. Фg4! Лg3! И закачался маятник позиционной ничьей с попеременным связыванием — развязыванием черных пешек: 9. Фа4 Крe1 10. Фb4! Лb3! 11. Фh4 Крd1 12. Фg4!, и ничья. Остро и размашисто!

21. С борьбой против «крепости». После обязательного 1. Крb1! (1. f4? b1Ф! 2. Кр:b1 Сb2!

3. f5 a3 4. f6 a2 5. Кр:a2 Сc1 6. f7 Сh6, пешка задерживается) и 1... Сb4 следует ход в стиле Блати 2. f3!, вроде бы с потерей времени. 2... a3 3. Кра2! Фиксируя пешку a3 и ограничивая черного слона. 3... Кра4 4. f4 Ca5 5. f5 Сb4 6. f6 Ca5 7. f7 Сb4 8. f8К! Ферзь крепость не взять. 8... Ca5 9. Кd7 Крb4 10. Кf6 Крa4 11. Кd5! b1Ф (угцванг) 12. Кр:b1 a2 13. Кр:a2 Сb4 14. К:b6 Кра5 15. Кd5(d7) Ca3 16. b6, выигрыш.

22. 1. b6 Л:a7! Иначе скоростная гибель. 2. d7! Жадность к добру не ведет: 2. ba? Крc8! 3. Ке6 d4 4. Крh7 (4. Крg8 d3 5. Крf7 С:g7 6. Кре7 Сf6 7. Кр:f6 d2) 4... С:g7 5. Кр:g7 d3, ничья. 2... С:g7! 3. Кр:g7 Са8! В ответ перекрытие Новогого 4. b7! — 4... Л:b7 5. Ке6, 4... С:b7 5. d8Ф, а за черных 4... Кр:b7!, замуровывая обе фигуры — 5. d8Ф?, пат. Последнее слово, однако, за белыми — 5. d8Л! И черные не успевают распутать клубок своих фигур: 5... Крc7 6. Ке6 Крc6 7. Крf6 Сb7 (7... d4 8. Кре5 d3 9. Лd6 Крb7 10. Лd7 Крb8 11. Лd8 Крb7 12. Крd6 и 13. Кc5Х) 8. Кре5 Ла8 9. Лd6Х. Соединение задачных и этюдных идей. Все же, на мой взгляд, издержки формы преобладают над плюсами содержания...

ВОТ, в основном, направления, которые, продолжая приковывать внимание этюдистов и давая прекрасные образчики шахматного искусства, тем не менее уже не являются, по-моему, прерогативой сегодняшнего времени. Ибо обратиться в не столь уж далекое прошлое, можно отыскать там отличные композиции, не уступающие по обаянию, эффективности, классности даже лучшим из приведенных этюдов...

(Окончание следует)

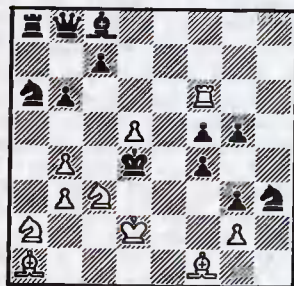
УЧАСТВОВАЛИ 29 авторов с 24 задачами. К сожалению, не все выдержали испытания на корректность — из конкурса выпали № 37, 38, 54, 62 и 86. Все остальные задачи оказались либо изначально верными, либо вовремя поддались исправлению (увы, не всегда без существенных издержек...).

Судья Н. СПИРИН
(Москва)

Аверс и реверс

ИДЕЯ и ее конструктивное оформление... Своеобразные аверс и реверс композиции! Каждая из «сторон медали» требует внимания, любая может нести на себе основную эстетическую нагрузку произведения. Конечно, в идеале свежие, оригинальные мысли должны воплощаться в безупречной форме. Но всякий ли замысел может быть реализован на доске идеально? И, наоборот, всякая ли гармоничная внешне позиция несет, что говорится, «идею в себе»?

1 — 2-й приз (на равных)
Л. ШИЛКОВ (№ 14)

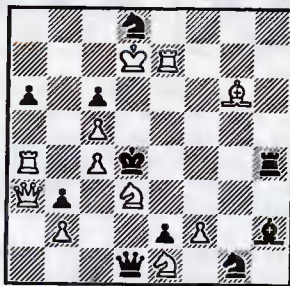
Мат в 6 ходов

Пробуем: 1. Cd3!?, угр. 2. Ke2 Kp:d5 3. Cc4 Kpe4 4. Cd4 и 5. Kac3X — 1... c5 (ослабляя поле b6) 2. Ka4! Kp:d5 3. K:b6! Ф:b6 и 4. Kc3, 5. Ka4, 6. K:b6X, 1... Kc5 (ослабляя поле c7) 2. Kb5! Kp:d5 3. K:c7! Ф:c7 и 4. Kc3, 5. Kb5, 6. K:c7X, 1... Kgl (ослабляя поле f4) 2. Ke2! Kp:d5 3. K:f4! gf и 4. Kc3, 5. Ke2, 6. K:f4X, однако 1... b5! и ничего нет.

Решает: 1. Cc4!, угр. 2. Ke2 Kpe4 3. Cd4 и 4. Kac3X — 1... c5 (ослабляя поле d6) 2. Kb5! Kpe4 3. Kd6! Ф:d6 и 4. Kc3, 5. Kb5, 6. K:d6X, 1... Kc5 (ослабляя поле c5) 2. Ka4! Kpe4 3. K:c5 bc и 4. Kc3, 5. Ka4, 6. K:c5X, 1... Kgl (ослабляя поле f2) 2. Kd1! Kpe4 3. Kf2! gf и 4. Kc3, 5. Kd1, 6. K:f2X.

Анализируем: налицо перемена «горящих» полей b6, c7 и f4 на d6, c5 и f2 соответственно — перемена 3X3 в известном механизме Попандопулю. А возможна ли более мощная перемена 4X4?

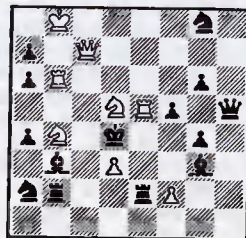
1 — 2-й приз (на равных)
А. КУЗОВКОВ (№ 94)

Мат в 4 хода

После неожиданнейшего 1. Kb4!! грозит 2. Kbc2 Ф:c2 3. K:c2 bc 4. Фе3X, оживляя ферзя по 3-й линии. Поэтому в контратаку королем! — 1... Kp:c5 (шах) 2. Kd5 (контршах) Kpd4, и есть перекрытие Новотного 3. Kf4! Л:f4, C:f4 4. Фd6, Ле4X; 1... Kp:c4 (шах) 2. Kd3! (контршах) Kpd5, и есть перекрытие Новотного 3. f4! Л:f4, C:f4 4. Ле5, Се4X. Финальные маты становятся возможными из-за расщелины линий для белых фигур черным королем, что придает задаче сюжетную цельность. Задача на одном дыхании!

3-й приз
Л. ЗАГОРУЙКО (№ 21a)

Мат в 4 хода

Заряжай! — 1. Лd6! и 2. Kc3 (угр.) Kp:e5 3. Л:a6 Kpd4 4. Kb5X, 1... Фh7 2. Ke7 Kp:e5 3. Л:g6 Kpd4 4. K:f5X. Уже двойное «эхо», вот еще: 1... Л:f2 2. Kf4! (отсекая слона g3) Kp:e5 3. Ле6 Kpd4 4. Фе5X и 1... C:f2 2. Ke3! (отсекая ладью e2) Kp:e5 3. Лс6 Kpd4 4. Фf4X. Так и слышится «бах», «трах» — славная пальба батарей!

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 29 Я. Владимиров, Ю. Фокина. Замысел любопытный, но чувствуешь какую-то «спертость» позиции, какое-то машинное над ней насилие. Составителям, применяющим ЭВМ, надо учитывать, видимо, этот неприятный налет, как-то ослабляя его...

2-й — № 69a В. Ануфриева, А. Степочкина. По идее весьма нестандартно, но надлежащего оформления, увы, соавторами не найдено...

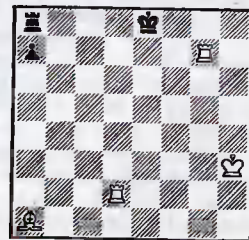
3—4-й — № 85 Ю. Гордиана, Е. Фомичева и № 93 И. Ярмонова. «Близнецы» по стилю: правильные маты скомпонованы технично, но они простоваты, почему особого впечатления не оставляют...

5-й — № 78 М. Мишко. Похоже, свежий темпо-механизм в старинном стиле Блати...

Похвальные отзывы (на равных) —

задачам № 6 Л. Брауде (в лихом «старом стиле»), № 45a Ю. Маркера (задача «индеец» с игрой в углы), № 46 Н. Нептаева (с «прокладками» ладей туда-обратно), № 61 А. Бахарева (цугцванг, но несложный), № 70 В. Никитина (задачная обработка этюдной идеи Ф. Бондаренко).

Специальный приз
(за миниатюру)
Н. ЗИНОВЬЕВ (№ 77)

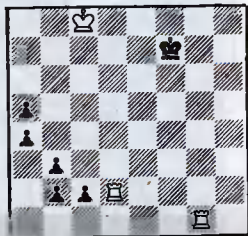
Мат в 4 хода

После 1. Лh2! грозит отход короля на линию «g» и 3. Лh8X, ибо рокировки у черных нет — они ходили только что или королем, или ладью. Черные сопротивляются — 1... Лb8, Лс8, Лd8, и белый король уже точен — 2. Kpg2! Лb2 3. C:b2, 2. Kpg3! Лс3 3. C:c3 и 2. Kpg4! Лd4 3. C:d4. Просто и изящно!

№ 1. А. Селиванов. 1. d7 Кe7! 2. d8K! (2. d8Ф? Кс6, вилка) 2... Крd6! Забавно 2... Cd5 3. Краб Кс4 4. Кb7 Крe5 5. Ка5 Крe5 6. Кb7 Крb4 (иначе как бы «вынужденный» вечный шах) 7. Ка5 Кра4 8. Кс6! С:с6, пат. 3. Крb6! Но не 3. Кb7? Крe6 4. Краб Сс4 5. Кра7 Крe7 6. Кс5 Кс8, и мат. 3... Кс8 4. Крb7! (4. Крb5? Cd5 5. Крb4 Ка7! и 6... Крd7) 4... Крd7 5. Кс6 Cd5, и тут 6. Крb8! С:с6, пат.

№ 2. П. Шулежко. Ложно 1. Ка4? Крb5 2. Кс3 (2. Крf2? g1Ф 3. Кр:g1 С:а8) 2... Крb4! и 3. Ка2 Крb3 4. Кс1 Крb2 5. Кd3 Крe2, 3. Кd5 Крe5! (не 3... Крe4? 4. Кс3 Крd4 5. Кf5 Крe4 6. Кg3 Крf4 7. Ке2) 4. Ла5 Крd4 5. Крf2 g1Ф 6. Кр:g1 С:d5 — ничья. 1. Кd7! Крe6! Понятно, не 1... Крe7 2. Ла7 и 3. Крf2 — таких фронтальных шахов черные избегают все время. 2. Ке5 Крd6! 3. Ке4! (не 3. Кf7? Крe6 4. Кg5 Крf6 5. Ке4 Крe5! 6. Лe8 Крd4 7. Крf2 g1Ф 8. Кр:g1 С:е4) 3... Крd5! 4. Ке3! Крd4! (4... Крe4 5. Крf2 — перекрыта диагональ h1—a8) 5. Кf5 Крe4 6. Кg3 Крf4 7. Ке2, выигрыш.

№ 3. А. Масимов. 1. Лаб2 Крe7! (1... Кра7? 2. Лf3, 1... Крe8? 2. Крe7 и 3. Ла3, Лfс2×) 2. Крe7! Крe6 3. Крe6 Крe5! (3... g1Ф 4. Лfс2 Фс5 5. Л:с5 Кр:с5 6. Лb1! Крd4 7. Крf5 Крe3 8. Крg4 Крe2 9. Крg3 f2 10. Крg2) 4. Крe5 Крe4! (4... Крe5 5. Лfс2 Крd7 6. Лb7 Крd8 7. Крe6 и 8. Лb8×) 5. Крe4 Крe5 6. Лfс2 Крd6 7. Лb6 Крd7! 8. Лb7 Крd8! (8... Крd6? 9. Лbс7! и 10. Лfс2×) 9. Ла2 Крe8 10. Лf7! По автору — «соль» этюда... 10... Крb8 11. Лd2 Крe8 и 12. Лf3 g1Ф 13. Лс3 Крb7 14. Лb2 Краб 15. Ла3×. Однако возможно и 10. Лg7(h7) и 10... Крb8 11. Лb2 Крe8 12. Лс2 Крb8 13. Лg5 и т. д. Автором предложена новая позиция:

Выигрыш

1. Крd7! Крf6 2. Крd6 Крf5 3. Крd5 Крf4 4. Крd4 Крf5 5. Лf2! Крe6 6. Лg6! Крe7! 7. Лg7 Крe8! 8. Лh2 Крf8 9. Лс7! Крg8 10. Лe2 Крf8 11. Лс3! c1Ф 12. Лf3 Крg7 13. Лg2 Крh6 14. Лh3×.

№ 4. М. Либушкин. 1. Кd4 Крc3 2. Кb5 Крc4! 3. Кd6 Крc5! (на коня король должен нападать по диагонали, чтобы избежать фронтальных защит-шахов ладьей) 4. Кb7! (4. Ке2? Крd5 5. Кf6 Крe6 6. Кd7 Крe6 7. Кf8 Крf7) 4... Крe6 5. Кd8 Крc7 6. Ке6 Крd7. Произошел поворот в движении... 7. Кf8 Крe7 8. Кg6 Крf7 9. Кh8! Крg7. И тут 10. Л:е1 Кр:h8 11. Лh1 g3 12. Крe3 Крg7 13. Крf4 g2 14. Лg1 Кf1 15. Л:g2 Кр — 16. Лf2, выигрыш. «Очень интересный, я бы даже сказал нешахматный, механизмы!» (чемпион мира А. Карпов).

Задачи № 1—8

№ 1. В. Чепицкий. 1. Фh8? — 2. Фa8×, 1... Ке8 2. Фa1×, но 1... Кс5! 1. Фh1 — 2. Фa1×, 1... Кс3 2. Фa8×. Задействованы все четыре угла доски!

№ 2. А. Слесаренко, В. Шаншин. 1. Кс—? b6! 1. Кb6!, цугцванг — 1... Л— 2. Фg5× и 1... Л:е5 2. Лf3×, 1... К— 2. Фg3× и 1... Ке3 2. Кd3×, 1... Кр:е3 2. К:d5× и 1... Кр:е5 2. Сb8×, еще 1... d4 2. Л:e4×.

№ 3. А. Семенов. 1. Фb1 — 1...∞ 2. Фf5! g1 С. Сf7×, 1... Сg5 2. Ф:g6! Кр:g6 3. h5×, 1... Ке3 2. Фd1! К:d1 3. g4×.

№ 4. Л. Шилков. 1. Кg7? Ке3, 1. Кf6? Кс3, 1. Кр:g5? Кd3. 1. c4!, угр. 2. Кf3! — 1... Фс3! 2. Кf6! и 3. Ке4×, 1... Фd3! 2. Кр:g5! и 3. С:f4×, 1... Фe3! 2. Кg7! и 3. Кf5× — черный ферзь, надеясь на будущее развязывание, блокирует поля у своих коней.

№ 5. В. Соколовский. 1. Cd3? Л:a4! 2. Лd8 Лd4 3. Л:d4 b1Ф — перекрыта вертикаль «d», аналогично 1. Сe4? Ла5!, 1. Сf5? Ла6!, 1. Сg6? Л:b7! 1. Сс2! — 1... Л:a4 2. Лd8! Лd4 3. Л:d4, 1... Ла5 2. Лf8! Лe5 3. Л:e5, 1... Ла6 2. Лf8! Лf6 3. Л:f6, 1... Л:b7 2. Лg8! Лg7 3. Л:g7 и 3... b1Ф 4. Лg1×.

№ 6. А. Панкратьев. Вначале — 1... Лd5 2. Кb4! Кр:d4 3. Кс6! С:с6 4. Кс2, 5. Кb4, 6. К:с6× и 1... Cd5 2. Ке3! Кр:d4 3. Кf5! Л:f5 4. Кс2, 5. Ке3, 6. К:f5×. 1. Фd8, угр. 2. Кс—× — 1... Лd5 2. Ке3! Кр:d4 3. Кf5! Л:f5 4. Кс2, 5. Ке3, 6. К:f5× и

1... Cd5 2. Кb4! Кр:d4 3. Кс6! Л:с6 4. Кс2, 5. Кb4, 6. К:с6×. Конфузное побочное решение в 4 хода после 1. Лb3! и 1... c3 2. Л:с3 Кр:с3 3. Кb4(е3) Кр:d4 4. Кb3×.

№ 7. В. Смыслов. ?, 1938. 1. Фh1! — 2. Фh8 Крg6 3. Фg7×, 1... Кh2 2. Фa1 e5 3. Фa6× и 1... Крe5 2. Крe7 f5, Кg3 3. Фh8, Фa1×.

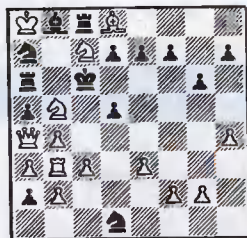
№ 8. В. Арчаков, А. Копнин. «Шахматы в СССР», 1981, 3-й приз. 1. Лe8, угр. 2. Ке5× — 1... Фe6 2. Кf2! Крe5 3. Кg4! hg 4. Кd3, 5. Кf2, 6. К:g4× и 1... Сe6 2. Ке5! Крe5 3. Кd7! К:d7 4. Кd3, 5. Ке5, 6. К:d7×, 1... Лaе6 2. Кb4! Крe5 3. Ке6! К:с6 4. Кd3, 5. Кb4, 6. К:с6× и 1... Лhе6 2. Кf4! Крe5 3. Кg6! hg 4. Кd3, 5. Кf4, 6. К:g6×.

ЖУРНАЛ 3

Редкие жанры, 1—6

1. С. Пестунов. У белых — 14 фигур (на диаграмме) + 1 (взято h7:Лg6) + 1 (Сf1)=16, король e1 двигался, выпуская ладью a1; у черных — 10 (на диаграмме) + 6 (взято h2:g3 и f2:e3:d4:c5:b6:a7 — пешку!) = 16, ладья a8 двигалась, пропуская пешку — a7—a8С → h3. При ходе белых — 1. Фh8! (1... 0—0—0?), при ходе черных — 1... Л:a3! (2. 0—0?).

2. А. Кисляк. 0... Крe5 1. Фb4×. Сперва было a2—a3, b7 → b3:Ла2, c2:Сb3 (на белом поле!), b3—b4, h2—h4, Лh1 → b4 и d2:Фс3; затем Сс1 → d8 (через поле e3), черный К → d1, e2—e3, Сf1 → d5, c6:Сd5. И возникает такая критическая позиция:

После Крd6—с6 (Лb6—a6)

1. Кd4 (двойной шах) Крb6 2. Кс6 f6! 3. Кb5 (шах) Сс7 (шах) 4. Кb8 Кс6 (шах), заканчивая постройку высотного ретроузла; дальше 5... Кd4 6. h5 Ке6(f5) 7. h6 Кg7 8. hg h6! 9. g8Л h5 10. Лh8 h4 11. Лh5 h3 12. Лg5 h2 13. Лg3 h1К! 14. ба (двойной шах), и возникла заданная позиция.

ЭТЮДЫ

ЗАДАЧИ

№ 25. В. НИКИТИН
Боровичи

Ничья

№ 49. Ю. ЗАЛЕВСКИЙ
Ленинград

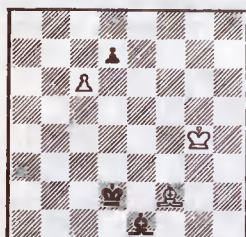

Мат в 2 хода

№ 50. М. ПАВЛОВ
Краснокамск

№ 26. В. ЛОВЦОВ
Магаданская обл.

Ничья, см. текст!

№ 51. И. СТОРОЖЕНКО
Мурманская обл.

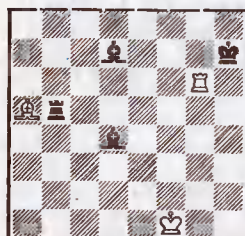

Мат в 3 хода

№ 52. Ю. ЛИХОМАНОВ
Саратов

№ 27. Ю. БАЗЛОВ,
А. СКРИПНИК

Ничья

№ 53. Л. БРАУДЕ
Свердловск

Мат в 7 ходов

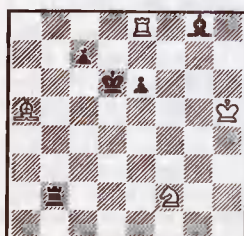
№ 54. А. ШУРЯКОВ
Кривой Рог

Мат в 19 ходов

БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 28. Т. ГОРГИЕВ
1929

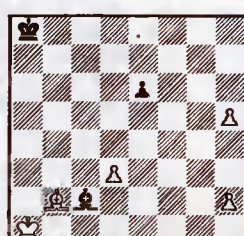
Выигрыш

№ 55. Н. КРАЛИН,
Ан. КУЗНЕЦОВ
1976

Ход черных, выигрыш

№ 56. А. КАЗАНЦЕВ
1952

Выигрыш

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Э т ю д ы. Удачно задержав белую проходную, черные в № 25 (автор — проблемист!) натываются на финальный взаимный цугцванг. Решив № 26 на диаграмме, сдвиньте позицию на ряд влево и решайте снова — этюды-«близнецы»! На каждого соавтора № 27 — по эхохамелеонному пату. № 28 тоже с «близнецом»: черная п. с7→e7.

З а д а ч и. Опровержения ложных попыток в № 49 (дебютанта рубрики) образуют «таск Валлодао». № 50 — задача-блок с переменной 5×5. № 51 — чешского стиля, с многими правильными матами. Трудна № 52, где ходы из двух попыток и угрозы в них чередуются, являясь и матами в действительной игре — так называемая тема Урания. Необычны многоходовки № 53 и 54 с взятием «крепостей». Задачи и этюды равно шахматы: № 55 дается в параллель к № 49, а № 56, тоже с «прокладкой пути» королю — к необычной № 54.

КОНКУРСЫ

К 60-летию

Ямало-Ненецкого округа

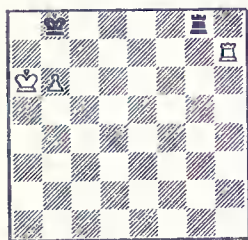
«Красный Север», окр. спорткомитет, совет ВДФСО профсоюзов. Четыре раздела: двух- (судьи И. Коновалов, И. Филиппенко), трехходовок (Ю. Гордиан, Д. Каноник), этюдов (Ан. Кузнецов), ретрозадач (Н. Плассин). Призы, медали, сувениры (есть спонсоры!). Адрес (диаграммы в 3-х экз.): 626600, Салехард Тюменской обл., ул. Республики, 98, редакция «Красный Север», с пометкой «Юбилейный конкурс». Срок присылки — до 1 декабря с. г.

Часто в процессе разыгрывания ладейного эндшпиля возникает ситуация, когда можно упростить позицию и перевести партию в окончание с ладьей и пешкой против ладьи.

Кому это выгодно? Сильнейшей или слабейшей стороне? Ответить на этот вопрос однозначно невозможно — все зависит от конкретных особенностей возникающего при этом положения.

И все же есть ряд ориентиров, которые могут помочь в решении этой задачи. О некоторых из них и пойдет речь в настоящей статье.

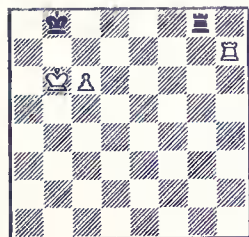
Мы рассмотрим подобное окончание при пешках, расположенных на разных вертикалях.

Ничья

Ни после 1. Лh6 Лf8 2. b7 Лg8, ни после 1. Лb7 Кра8 2. Ла7 Крb8 белые не могут усилить позицию.

При пешках «с» или «d» аналогичная система защиты уже не является достаточной.

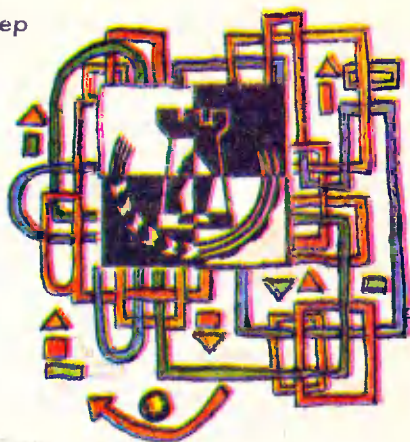

Белые выигрывают

1. Лb7 Крc8 2. Ла7 Крb8 3. с7, и выигрывают. Поэтому здесь черным приходится

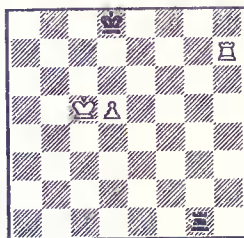
Андрей ХАЧАТУРОВ, мастер

ЛАДЬЯ С ПЕШКОЙ ПРОТИВ ЛАДЫ

изыскивать другие способы защиты на более ранней стадии.

Самая простая из них — не допускать белого короля на шестую линию до продвижения на нее пешки, после чего перевести ладью в тыл пешки и шаховать короля сзади.

Ничья

При ходе черных ничья достигается проще всего рекомендованным выше путем: 1... Лg6. При ходе белых сделать ничью значительно труднее.

1. Крc6!

Теперь проигрывает и 1... Лg6? 2. d6 Лg8 3. Ла7, и 1... Крe8? 2. Лh8 Крf7 3. Крd7 Ла1 4. Лc8, и, наконец, 1... Лc1? 2. Крd6 Крc8 3. Лh8 Крb7 4. Крd7 Лg1 5. d6 Лg7 6. Крe6 Лg6 7. Крe7 Лg7 8. Крf6 Лd7 9. Крe6 Лg7 10. d7 и т. д.

1... Лd1! 2. Крd6 Крc8.

Согласно общему для аналогичных позиций правилу, королем следует отходить в

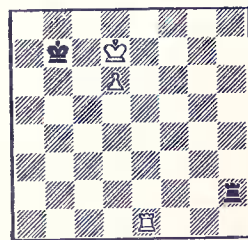
«короткую» сторону, оставляя «длинную» для ладьи. В данном случае можно и 2... Крe8.

3. Лh8 Крb7 4. Лd8.

Вот в чем отличие от варианта 1... Лc1? Король привязан к пешке, и нет хода 4. Крd7. А 4. Крe6 бесполезно из-за 4... Крc7.

4... Лh1 (с намерением «за шаховать» короля; можно и 4... Лg1) 5. Ле8 Лd1. Белые не могут усилить позицию.

Система защиты боковыми шахами может быть успешной только при достаточном удалении вертикали черной ладьи от вертикали пешки (ладья на длинной стороне!). Вот еще одна позиция, в которой при ходе черных она срывается:

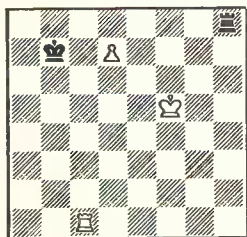
Ход белых — выигрывает,
ход черных — ничья

При ходе черных — 1... Лh7 2. Ле7 Лh8 3. Ле8 Лh7! 4. Крe6 Лh6 5. Крd5 Лh5 6. Ле5 Лh1 и т. д.

При ходе белых — 1. Лб1 (не только очевидное, но и единственное продолжение) 1... Кра7 2. Крс7 Лс2 3. Крд8 Лд2 4. d7 Ле2 5. Лб4 Ле1 6. Крс7 Лс1 7. Крд6 Лд1 8. Крс6 Лд2 9. Лб5! Лд1 10. Лд5. Маневр белых по обеспечению прикрытия короля именуется в шахматной литературе постройкой мостика (хотя правильное — щита, за слона).

На пятом ходу у белых имеется и другой путь к выигрышу: 5. Лh1 Крб7 6. Лh8 Ле1 7. Ле8.

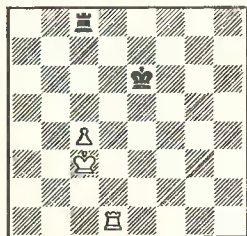
Следующая позиция принадлежит автору статьи.

Ход белых — выигрыш,
ход черных — ничья

1. Лh1! Лg8 2. Кре6 Крс7 3. Лс1 Крб7 4. Крf7 Лh8 5. Лh1, и выигрывают. При ходе черных — 1... Лh5 2. Крf6 Лh6 и т. д.

Если пешка еще не перешла через середину доски, то у черных есть еще одна система защиты — фронтальная атака короля или пешки ладьей с восьмой горизонтали.

Ничья

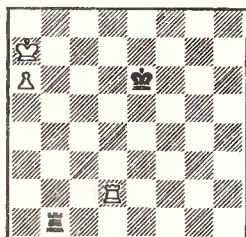
При ходе белых — 1. Крб4 (на 1. Лд4 Кре5! 2. Лд5 Кре6! 3. Крд4 следует, например, 3... Лс7 4. с5 Лд7) 1... Лб8 2.

Кра5 Лс8 (2... Ла8? 3. Крб6) 3. Крб5 Лб8 4. Кра6 Лс8 5. Лд4 Кре5 6. Лh4 Крд6.

При ходе черных к ничьей ведет только 1... Кре5! Прогрывает 1... Кре7? 2. Крб4 Лб8 3. Кра5 Лс8 4. Крб5 Лб8 5. Кра6 Лс8 6. Лд4! Кре6 7. Крб7, выигрывая решающий темп. Особо следует рассмотреть позиции с ладейной пешкой. Благодаря тому, что такая пешка плохо прикрывает своего короля, ничейные возможности защиты значительно расширяются.

Некоторые позиции этого эндшпиля исключительно трудны для анализа. Достаточно сказать, что в 16-й партии матча на первенство мира Алехин — Эйве (1935), в которой встретилось подобное окончание, сначала Алехин упустил выигрыш, а затем Эйве — ничью.

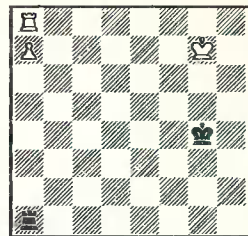
Рассмотрим несколько примеров.

Ход белых — выигрыш,
ход черных — ничья

При ходе белых решает только 1. Лд8! Кре7 2. Лб8 Лс1 3. Крб7 Лб1 4. Кра8 Ла1 5. а7 Крд6! (5... Крд7 6. Крб7 Лб1 7. Кра6 Ла1 8. Крб6 Лб1 9. Крс5) 6. Крб7 Лб1 7. Крс8! Лс1 8. Крд8 Лh1! 9. Лб6 (9. Кре8? Лh8 10. Крf7 Лh7 и 11... Л:а7) 9... Крс5 10. Лс6! Крб5 11. Лс8 или 10... Крд5 11. Ла6, и выигрывают.

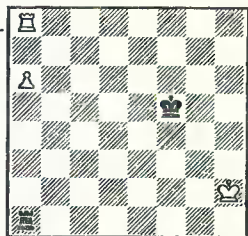
При ходе черных после 1... Кре7! белые могут перевести ладью на b8, только пропустив короля на c7 (с6). Здесь уже белому королю не удастся вырваться из угла.

Ход белых — выигрыш,
ход черных — ничья

1. Крf6 (потерей времени будет 1. Крг6 Ла2) 1... Крf4 2. Кре6 Кре4 3. Крд6 Крд4 4. Крс6 Крс4 5. Лс8! Л:а7 6. Крb6.

При ходе черных — 1... Крг5! 2. Крf7 Крf5 3. Кре7 Кре5 4. Крд7 Крд5 5. Крс7 Крс5 6. Крб7 (6. Лс8 Л:а7 7. Крб8 Крб6) 6... Лb1 7. Кра6 Ла1 8. Крb7 Лb1 9. Крс8 Ла1 10. Крс7 Ла2 — ничья.

Ход черных. Ничья

1... Крг6(f6).

Если 1... Кре6?, то 2. а7 Крf7 3. Лh8 с выигрышем. Теперь же на 2. а7 последует 2... Крг7(h7).

2. Крг3 Крг7 3. Крf4.

Шахи по 1-й горизонтали не спасают черных — король укрывается на поле а7. Но у черных есть еще другая возможность — шаховать с линии «f». Правда, для перевода ладьи на эту линию необходимо на один момент снять удар с пешки а6, чем белые могут воспользоваться для улучшения позиции ладьи. После этого результат партии определяется тем, какой из королей раньше доберется до пешки.

Приводимый ниже вариант принадлежит Ю. Авербаху и

Н. Копаяеву («Шахматные окончания. Ладейные», под редакцией международного гроссмейстера Ю. Авербаха, Москва, ФиС, 1984, 2-е издание).

3... Лa5! 4. Крe4 Лb5 5. Лa7 Кpg6.

Оставляя поле f6 свободным для ладьи. На 6. Кpd4 теперь следует 6... Лb6 7. Крс5 Лf6.

6. Лb7 Лa5 7. a7 Кpf6 8. Кpd4 Крe6 9. Крс4 Кpd6 10. Крb4 Крс6! с ничьей.

Если переставить в начальной позиции белого короля на g2, то после 1... Кpg6 2. Кpf3! Кpg7 3. Крe4! белые выигрывают, так как король не успевает занять нужную позицию.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 5

№ 17. Ласкер — Капабланка (Петербург, 1914): 1. e5! (освобождая поле e4 для решающего вторжения коня) 1... de 2. Ke4 Kd5 3. Kc5 Cc8 4. K:d7 C:d7 5. Лh7 Лf8 6. Ла1 Кpd8 7. Ла8 Cc8 8. Kc5. Черные сдались.

№ 18. Смыслов — Билек (Соци, 1963): 1. K:d5 ed 2. a5! (как мы увидим из дальнейшего, полезный ход) 2... Фа6 3. Ф:d5 Л:f7 4. e6 Л:f3 5. Ф:f3 Ф:e6 6. Лfе1 Фf7 7. Ф:f7 Кр:f7 8. Ле7 Кpf8 9. Л:b7 Кс6 10. c3 Кpg8 11. a6! (здесь где сказывается предусмотрительность В. Смылова, продвинувшего пешку на a5) 11... Cf8 12. Лd1 h6 13. Cf4 Kd8 14. b4!, и белые легко победили.

№ 19. Рети — Боголюбов (Киссинген, 1928). В этой тематической позиции у черных перевес благодаря проходной пешке «а» и слабости пешки h3, которую необходимо зафиксировать: 1... h4! (конечно, меняться на g4 не следовало) 2. Cc1 Лc7 3. Кpd3 Лb7! (черные отдают пешку g5, но зато завоевывают пешку h3) 4. C:g5 Лb3 5. Крс4 Л:h3 6. Крb4 a3! 7. К:a3 Л:a3 8. C:h4 Ле3, и черные выиграли.

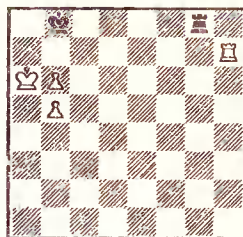
№ 20. Болбочан — Смыслов (Мар-дель-Плата, 1966): 1... К:f2! (простейший путь к победе:

черные отдают две фигуры за ладью и две пешки, после чего, учитывая многочисленные слабости в позиции белых, получают ощутимое преимущество) 2. Л:f2 Л:a4 3. Kd6 Лf4 4. Ce1

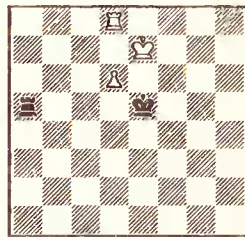
Cd3! 5. Kf1 Кpg8 6. g3 Ла4 7. Кpg2 C:f2 8. Кр:f2 b5 9. Kd2 b4 10. Крe3 Ла3 11. Кpd4 Cc2 12. К2c4 Лd3 13. Крс5 b3 14. Крс6 Ле3! 15. Cd2 Л:g3. Белые сдались.

ЗАДАНИЯ

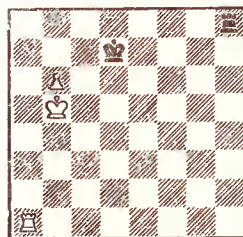
№ 29

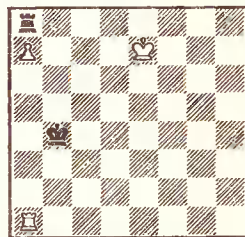
№ 30

№ 31

№ 32

Во всех позициях — ход черных

Как, по вашему мнению, должна закончиться борьба? № 29 — 3 очка, № 30 и 31 — по 4, № 32 — 5 очков.

Решения следует отправлять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

ШКОЛА-90. Среди успешно справившихся с заданиями № 17—20 Л. Азарх (Москва), Г. Алексеев (с. Бестюба Кустанайской обл.), С. Анатольев (Москва), Ю. Андреев (Новосибирск), С. Аникин (Выборг), А. Анохин (с. Пузево Воронежской обл.), А. Антипенков (Инсар), А. Афанасьев (п. Москаленки Омской обл.), Н. Бабушкин (Москва), Н. Березин (Москва), А. Борисенко (Киев), А. Быцин (Караганда), С. Вагин (Челябинск), С. Витюгов (Смоленск), И. Володин (Ижевск), Э. Габбасов (Ульяновск), С. Головкин (Москва), С. Гунеев (Зеленоград), О. Данилова (п. Богородское Московской обл.), М. Дибленко (Куйбышев), В. Жуков (Софрино), В. Катарин (Оленегорск), В. Киливник (п. Первомайское Николаевской обл.), В. Коршук (Москва), П. Костушевич (Ульяновск), С. Лутаев (Заринск), К. Мамиев (Алексеевка), Ю. Марченко (Троица), А. Матвеев (Ст. Оскол), О. Матвеев (Кемерово), В. Медведев (Москва), М. Милюшин (п. РАОС Московской обл.), В. Мокрушин (Пермь), А. Никулин (Далматово), М. Новоселов (ст. Варениковская Краснодарского края), С. Одищев (г. Фрунзе), В. Парпура (Хилок), Л. Пасечник (с. Петранка Ивано-Франковской обл.), Ю. Плешков (Черкесск), А. Пономарев (Москва), В. Полов (с. Плеханово Липецкой обл.), И. Репников (Воронеж), А. Сахибов (Баку), А. Семешко (п. Удельная Московской обл.), А. Трошин (Ртищево), А. Хотиненко (Темригау), С. Шалвеев (Москва), О. Шведов (Москва), В. Ширцов (Хилок), В. Штейнле (Камышин), В. Шумский (Мытищи), З. Якулов (д. Ст. Дрожжаное Татарской АССР), А. Якушин (Архангельск) и многие другие.

Читатели постарше наверняка помнят знаменитого «гроссмейстера Ферзьбери». Эта загадочная личность не только автор, но и персонаж многих шахматных историй, легенд, эпизодов; некто, напоминающий одновременно барона Мюнхгаузена и Ходжу Насреддина... Мало кто знал, что под этим псевдонимом скрывался известный шахматный литератор и публицист Борис Самойлович Вайнштейн. Вскоре в издательстве «Физкультура и спорт» выйдет его новая книга «Ловушки Ферзьбери», главу из которой мы предлагаем вниманию читателей.

Борис ВАЙНШТЕЙН

Ловушки для... суеверных?

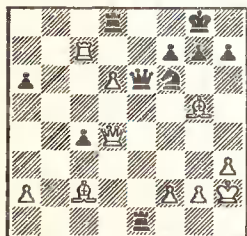
СакраМЕНТАЛЬная история

Услышав впервые, — а было это давным-давно, — что Ласкер побеждает соперников будто бы при помощи гипноза, я возмечтал: вот бы мне такой дар! Не для того, конечно, чтобы заставлять партнеров зевать ферзей или погружаться в летаргический сон в раздумьях над первым же ходом. Нет, я бы честно боролся в свою полную силу (довоенная первая категория) — глядишь, иного современного гроссмейстера одолел бы и по игре. Но если бы в решающей партии для проведения решающей комбинации надо было внушить сопернику какой-нибудь простодушный ход, то...

Однако годы шли, гроссмейстеры среди моих партнеров что-то не попадались, а ради кандидатов в мастера прибегать к сильнодействующим средствам и не хотелось. Зато между делом удалось собрать небольшую коллекцию партий (сейчас в ней около десятка экспонатов), прокомментировать которые мог бы разве что... Вольф Мессинг!

Особенно мне врезались в память два эпизода, увиденные в 1958 году в Риге. Это был чемпионат СССР и вместе с тем зональный турнир ФИДЕ, четыре победителя которого выходили в межзональный. На сцене большого концертного зала играли Авербах, Бронштейн, Геллер, Корчной, Котов, Петросян, Полугаевский, Спасский, Тайманов, Таль... Неплохой, согласитесь, состав — десять чемпионов страны, три будущих чемпиона мира!

Так вот, в тот день Таль играл белыми с Геллером. Не добившись перевеса по дебюту, он пожертвовал качество, чтобы осложнить игру, и достиг своей цели. Недаром о нем кто-то сказал (уже и не припомню точно: то ли Бронштейн, то ли все-таки я?): «Таль видит в темноте и бросает фигуры, чтобы разбить люстру логики».

Я сидел в первом ряду, и все последующее происходило прямо передо мной. Геллер бодро разгуливал взад-вперед по сцене, а Таль неотрывно провожал его пристальным взглядом, не обращая ни малейшего внимания на позицию. Наконец, спустя несколько минут, он — по-прежнему глядя на

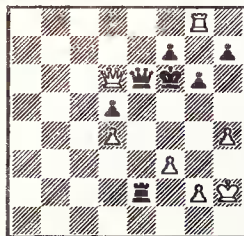
Геллера и только на него! — делает ход 25. C:f6 и переводит часы.

Нетрудно заметить, что в распоряжении белых был сильный (на взгляд пижона) ход 25. Ле7 — ведь после отступления ферзя остается незащищенной ладья e1. Но столь же легко заметить, что в ответ Геллер просто забрал бы ладью: 25... Ф:e7 26. de Л:d4.

Итак, Геллер, увидев, что партнер сделал ход, неторопливо подходит к доске и, не садясь за стол, спокойно берет слона пешкой, после чего Таль так же спокойно играет 26. Ле7. Лишь тут Геллер опускается на стул и замечает то, что видит весь зал: он не может взять дерзкую ладью из-за того, что открылась линия «g» и белый ферзь отойдет с шахом — 27. Фg4 и затем уже 28. de.

Геллер по инерции еще сыграл 26... Ф:d6, но после 27. Ф:d6 Л:d6 28. Л:e1 сразу сдался. Между тем, взяв на f6 ферзем, он достигал ничьей без особых хлопот: 25... Ф:f6 26. Ф:f6 g4 27. d7 Ле7 28. Cf5 c3 29. Л:c3 Ле:d7 30. C:d7 Л:d7 31. Лc6 Лd2 и т. д.

Второй примечательный эпизод случился в последнем туре. Все партии, кроме одной, уже завершились, и сложилась такая ситуация: у Петросяна — 12 очков, у Бронштейна — 11 1/2, у Авербаха — 11. Таль имел 11 1/2 очков и отложенную партию против Спасского, у которого было на очко меньше.

Таль играл черными. При откладывании партии он предложил Спасскому ничью: в этом случае он делил с Петросяном первое место, а ленинградец догонял Авербаха и тоже выходил в межзональный турнир в Портороже. Спасский, однако, от ничьей от-

казался, и в этом был известный резон, ибо вечный шах никуда не убежит, а вот Таль может и ошибиться — его королю приходится гулять на сквозняке.

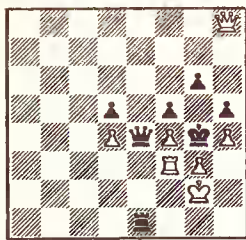
Отложенную позицию анализировала вся Рига. Форсированного выигрыша за белых вроде не находили, но если бы черные где-то споткнулись... Тут не то что люди — шпили рижских колоколен и те, казалось, зывали к небесам, чтобы любимец шахматной Латвии избежал поражения и вновь стал чем-

ко минут, он — по-прежнему глядя на

пионом страны, пусть и разделив этот титул с Петросяном.

Однако замысел иной, мне думается, волновал сердце Талья: а что должны сделать белые, чтобы проиграть? Оказывается, не так уж мало: во-первых, загнать своего ферзя подальше в угол, во-вторых, раскрыть своего короля, продвинув пешки вперед, но и этого мало — надо еще пропустить неприятельского короля в свой лагерь...

Не знаю, был ли когда-нибудь в том концертном зале такой аншлаг, как на доигрывании этой одной-единственной партии, и слышал ли когда-нибудь он такую овацию, как после заключительного рукопожатия партнеров! Спасскому потребовалось всего 28 ходов, чтобы выполнить все «намеченные» маневры, перемежая их изрядка шахами. Он сдался в следующей позиции:

Если это не внушение, то что же?!

— Почему вы отказались от ничьей? И почему вообще так странно играли? — спросил я Спасского на банкете. — Ведь отклонив ничью, вы не попали в межзональный, а чемпионом страны вы все равно не становились, даже в случае победы в отложенной.

— Очень хотел выиграть...

Можно понять Спасского: ему тогда было 22 года, он был молод и мечтал о подвигах и славе. Его соперник был и того моложе. А сегодня Талю уже за пятьдесят, и когда несколько лет назад в телеинтервью его спросили о внушении в шахматной борьбе, он ответил с присущим ему остроумием, но все же не без некоторой грусти:

— Результаты этого «внушения» вы видите по моим успехам в последние годы...

Известный шахматный литератор Виктор Васильев рассказывает в своей книге о Тале

(«Загадка Талья») и о других подобных случаях. Причем речь идет не о каких-то неточных ходах, которые порой встречаются и у шахматистов экстра-класса, а именно о грубых промахах, допускаемых сильнейшими игроками в партиях с Талем. Один чемпион мира в выигранной позиции зевнул мат в два хода, другой дважды имел против Талья лишнюю фигуру — одну партию проиграл, вторую с трудом свел вничью... Васильев не согласен с теми, кто приписывает эти удачи особому везению Талья. И в этом он совершенно прав — столько раз кряду одному человеку не может сопутствовать простое везение. Мудро сказал в свое время академик В. И. Романовский, специалист по теории вероятности: «Маловероятные события не происходят». Если событие, которое считалось маловероятным — в данном случае грубый зевок гроссмейстера — все же происходит, значит, это событие не случайное, оно имеет свою причину...

Сеанс Вольфа Мессинга

С годами интерес к возможности внушения не ослабевал (хотя в обществе отношение к этому явлению менялось чаще, чем шансы сторон в королевском гамбите), более того — постепенно накапливались факты из области парапсихологии в шахматах.

Вольф Григорьевич Мессинг, один из интереснейших людей нашего века, родился в Польше еще в то время, когда она называлась Царством Польским и входила в состав Российской империи. В Советский Союз он попал осенью 1939 года, когда началась война. Обладая удивительным даром, у себя на родине он пользовался известностью: находил украденные или пропавшие вещи, лечил неизлечимые болезни, выступал с сеансами гипноза. У нас в стране ничего этого ему не разрешали, поскольку официальная медицина неодобрительно относилась к публичной демонстрации гипноза и тому подобным вещам. Но у Мессинга была еще одна необычайная способность: он мог воспринимать мысли людей и выполнять их мысленные задания! Прежде чем разрешить ему выступать на эстраде, Мессинга решили проверить. Мне рассказывал об этом Василий Васильевич Чернышов — заместитель наркома внутренних дел. То, что я услышал, было настолько невероятным, что я ему, по правде говоря, не поверил. И не мог поверить до тех пор, пока сам не познакомился с Вольфом (да простит мне читатель эту фамильярность, но мы с Мессингом звали друг друга по имени).

Вы спросите меня: какое отношение имеет все это к комбинациям и ловушкам? На мой взгляд, самое прямое, хотя ловушки эти своеобразны, а комбинации не всегда корректны. Пользоваться такими «тактическими приемами» или не пользоваться — это уже вопрос другой, пусть каждый решает его для себя сам. Но знать о существовании подобных «ловушек» и «комбинаций» надо. Ведь в данном случае речь идет не просто о знании, но о формиро-

вании взглядов шахматиста, об этических проблемах современных шахмат.

Допустим, молодой человек или даже мальчик чувствует в себе способность внушения, а способность эта, как рассказывал мне Вольф Мессинг, проявляется у некоторых очень рано — в 11—12 лет. Но сразу возникает вопрос: допустимо ли использовать этот дар в шахматной борьбе? Вроде бы шахматный кодекс не запрещает телепатически воздействовать на своего партнера. Но как быть с кодексом чести? Я лично нарушения справедливости здесь не вижу. Иное дело, если в роли экстрасенса выступает третье лицо. Возможно ли это? Судите сами, я приведу только факты.

Итак, Мессинга пригласили на Лубянку, в главное здание НКВД. Пока он ожидал в приемной Чернышова, тот в присутствии двух сослуживцев вынул из книжного шкафа том словаря Брокгауза и Эфрона, открыл его на первой попавшейся странице, выбрал на ней слово и даже букву в слове. Хорошенько запомнив все, они поставили книгу обратно, позвали экстрасенса (в то время, правда, еще не знали этого слова), и предложили ему найти задуманный предмет. Мессинг взял Чернышова за руку и попросил его мысленно указывать, где спрятан этот предмет.

Далее события развивались вопреки всем законам материализма. Мессинг повел Чернышова по кабинету, остановился у книжного шкафа, открыл его, провел свободной рукой по корешкам книг и вытащил тот самый том словаря. Посадив Чернышова рядом с собой за стол и все еще держа его за руку, он стал листать книгу. Найдя нужную страницу, Мессинг взял карандаш и обратной стороной стал медленно водить по строкам. Когда он дошел до нужного слова, то некоторое время водил карандашом взад-вперед, после чего сказал Чернышова: «Думайте более повелительно, называйте меня на "ты"». Буква была найдена!

Мессингу сказали, что он может идти, надо лишь отметить пропуск. Он сказал: «Не надо, я и так выйду».

— Как же вы вышли? — поинтересовался я впоследствии у Вольфа.

— Да очень просто, — ответил он. — Я медленно спускался по лестнице и издали смотрел на сержанта, проверявшего пропуск. Подойдя, я протянул ему неотмеченный пропуск и, не останавливаясь, прошел мимо него. Вот и все.

Да, сила Мессинга была такова, что ему для внушения не требовалось даже погружать человека в гипнотический сон. В этом отношении он превосходил знаменитого Орнальдо, который в начале двадцатых годов с потрясающим успехом выступал в цирках. Я видел его в Ташкенте: он смотрел на человека, властно произносил «спать», и тот мгновенно засыпал. Ему был доступен и массовый гипноз...

Но пора вернуться к теме нашего разговора.

В 1946 году проходил шахматный матч Москва — Прага, причем первая его половина игралась в чехословацкой столице, а вторая — у нас, в Октябрьском зале Дома союзов.

Мессинг был тогда на гастролях в Москве и завтракал в том же ресторане, что и участники матча. Как-то во время завтрака Игорь Бондаревский скептически отозвался об опытах Мессинга и заявил: «Уж мой-то мысли он ни за что не угадает». Андре Лилиенталь, будучи знаком с Мессингом, рассказал ему об этом, на что Вольф Григорьевич, человек мягкий и тактичный, ответил, что при желании Бондаревского он мог бы доказать ему свои способности при свидетелях.

Договорились, что Мессинг проведет сеанс только для участников матча, их родственников и друзей. Сало Флор взял на себя роль организатора. В заключительный день матча зал был свободен, поскольку доигрывалась лишь одна партия — как на грех именно Бондаревского! История была такова: Бондаревский пытался выиграть ничейную позицию у Пахмана, партия уже один раз откладывалась и теперь игралась не на сцене, а в комнате для артистов. Я зашел туда минут за пятнадцать до начала сеанса, позиция мало чем изменилась по сравнению с предыдущим доигрыванием. Следом за мной в комнату вошел Мессинг. Бондаревский поднялся ему навстречу, а Пахман сидел спиной к двери и в этот момент думал над ходом; Мессинга он не видел.

Негромко, чтобы не помешать партнеру, Бондаревский сказал:

— Как жаль, что я не смогу участвовать в вашем сеансе, партия еще не закончилась.

— Жаль, конечно. Но, как знать, может быть, вы и успеете...

К доске Мессинг не подошел, лишь издали посмотрел на играющих и удалился. Я отправился в зрительный зал.

Ровно в три часа ассистентка Мессинга объявила о начале сеанса. В то же мгновение на сцену вышел Бондаревский и радостно сообщил, что Пахман сдался.

— Вот видите, — с улыбкой сказал Мессинг, — я же говорил, что, может быть, вы и успеете.

Смысл этих слов был понятен только нам трем.

Между тем начался сеанс. Свои задания, адресованные Мессингу, зрители передавали в запечатанных конвертах главному судье — Александру Котову. Писали разное. Помню такое задание: «Подойти к человеку в десятом ряду, кресло № 14, вынуть у него запонку из левого рукава рубашки и передать запонку гроссмейстеру Флору», и масса других в том же роде...

Котов наугад доставал конверт, называл человека, который дал поручение, и отдавал его в распоряжение Мессинга. Тот брал очередную «жертву» за руку, говорил «приказывайте» и вел именно в тот ряд и к тому месту, что было указано в записке, после чего производил все требуемые манипуляции. Случались и смешные сценки, как, например, с той же запонкой. Поскольку ни ее владелец, ни Флор не были предупреждены о задании, в первое мгновение Саломон Михайлович опешил. Но, как человек остроумный, тут же нашелся:

— Пока не принесете вторую, я эту запонку не возьму!

После окончания каждого номера Котов распечатывал конверт и читал вслух, какое было дано задание. Мессинг работал без сбоев.

Так прошел час с небольшим. И вот, взяв очередную конверт, Котов провозгласил:

— Теперь переходим к заданию Игоря.

Бондаревский поднялся на эстраду. Мессинг взял его за руку и уверенно подошел с ним к краю эстрады, где на столике стояли собранные вместе маленькие флажки (красные — советские и сине-красно-белые — чехословацкие), которые ставились во время партий на шахматные столики. Немного поколебавшись и продолжая держать левой рукой руку Бондаревского, Вольф взял пять флажков — два советских и три чехословацких, после чего повел гроссмейстера через всю эстраду на другой ее конец, где стоял рояль. Поставив флажки на него, Вольф сел на стул и попробовал поднять крышку, но рояль оказался заперт. Тогда он с улыбкой ударил два-три раза пальцами обеих рук по крышке рояля, как бы беря аккорды...

Котов вскрыл конверт, прочел про себя записку и, нахмурившись, сказал:

— Вы сделали что-то не то. Здесь написано: взять флажки, два советских и три чехословацких, перенести на другой конец эстрады и поставить на рояль. И все...

Мессинг вместо ответа вопросительно посмотрел на Бондаревского.

— Нет, Саша, — улыбнулся тот, — он все сделал правильно. Я ведь и тебе не доверял. Поэтому на отдельной бумажке написал еще одно поручение: «Сесть за рояль и сыграть что-нибудь», но не отдал записку тебе, а для верности спрятал в карман. Вот она...

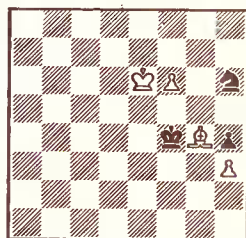
— Бондаревский очень волевой человек, — сказал мне Вольф впоследствии, — его задания легко выполнять. А то встречаются такие мямли — не поймешь, чего хотят: то ли сами это не очень хорошо знают, то ли не в состоянии ясно выразить свое желание.

Я с огромным интересом наблюдал за четкой

и непринужденной работой Мессинга, но вместе с тем закралась какая-то тревожная мысль: значит, кто-то во время партии может подойти к партнерам и внушить одному из них проигрывающий ход?

Мои подозрения усилились, когда в обзоре последнего тура я прочитал о партии Бондаревский — Пахман следующее: «Задача черных была сложной, хотя при лучшей защите партия должна была, вероятно, закончиться ничью. При доигрывании Пахман в решающий момент допустил ошибку, после которой уже не было спасения».

В какой же момент допустили черные ошибку? Разбирая партию, я без труда нашел это место. От слов «черные сдались» его отделяло всего несколько ходов.

Здесь черные сыграли 73... Kpg5 и после 74. f7: форсированно проиграли: 74... K:f7 75. Kp:f7 Kph6 76. Cf5 Kpg5 77. Cd3 Kph6 78. Kpg8. Вместо 73... Kpg5? следовало продолжать 73... Кре4!, так как на 74. f7 черные отвечают 74... K:f7 75. Kp:f7 Кре5,

и король оказывается в ничейной зоне. Подробно эта позиция рассмотрена в капитальном труде «Шахматные окончания» под общей редакцией Ю. Авербаха (Москва, 1980, раздел «Слоновые окончания»).

У меня сложилось впечатление, что Мессинг повлиял на результат еще одной партии в том матче. По этическим соображениям я не могу сейчас уточнить свое предположение, но читатель, если найдет бюллетени московской половины матча Москва — Прага, быть может, и сам обнаружит эту партию...

Несколько мне известно, Мессинг никогда больше не посещал шахматные соревнования, к тому же он уверял, что не умеет играть в шахматы. Но тень третьего человека появилась 32 года спустя в Багио. Это был профессор Зухарь...

На приз Ассоциации

Как известно, Ассоциация гроссмейстеров установила творческие призы за лучшие партии, сыгранные в отборочных турнирах II Кубка мира. По условиям конкурса партии-кандидаты должны быть прокомментированы победителями. Некоторые из таких поединков мы уже опубликовали: Свешников — Разуваев (Белград, 1988), Родригес — Майлс и Макарычев — Тукмаков (Пальма-де-Мальорка, 1989).

Не так давно председатель комиссии ФИДЕ «Шахматы — искусство» гроссмейстер Э. Гуфельд любезно предоставил нам и другие партии, претендующие на призы АГ. Начинаем их публикацию.

Комментирует

гроссмейстер

Иосиф ДОРФМАН

Дебют ферзевой пешки А40
ВЕЛИКОВ ДОРФМАН
Пальма-де-Мальорка, 1989

1. Kf3 g6 2. g3 Cg7 3. d4.

Пресекая активность, возмужную при 3. Cg2 e5 4. d3 d5.

3... c5.

Черные демонстрируют желание бороться за инициативу, отказываясь от симметрии после 3... d5.

4. c3 b6.

Интересная попытка ценой материальных потерь осложнить борьбу.

5. dc.

Белые принимают вызов. После 5. Cg2 Cb7 6. 0—0 Kf6 у черных давление на центр.

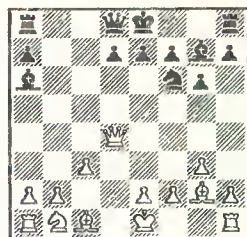
5... bc 6. Фd5 Kc6 7. Ф:c5 Kf6.

Неудачно 7... Cb7 8. Cg2 Лc8 (проигрывает 8... Kd4 9. cd Лc8 из-за 10. Фg5 Ch6 11. Ф:h6 K:h6 12. C:h6) 9. Фb5 Ca8 10. 0—0, и у черных нет компенсации за пешку.

8. Cg2 Ca6 9. Kd4.

Белые не хотят тратить темпы, подготавливая рокировку, но, на мой взгляд, переоценивают свою позицию. По-видимому, следовало смириться с тем, что у соперника есть активность, и перейти к обороне после 9. Фе3 d5.

9... K:d4 10. Ф:d4.

10... 0—0.

Вынужденное решение.

Проигрывает как 10... d5 11. Фа4, так и 10... Лb8 11. Ф:a7.

11. С:a8.

Еще не поздно было отступить — 11. Фd1, отдавая черным центр (11... d5) и лучшее развитие в компенсацию за пешку.

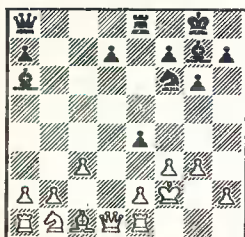
11... Ф:a8 12. f3 e5! (сигнал к решительному наступлению) 13. Фd1.

Ход, сделанный мгновенно. Честно говоря, во время партии я считал, что после этого у черных должна быть решающая атака. Мне казалось, что Великов обязан продолжать 13. Фd6 Фb7 14. Сg5, хотя и в этом варианте, демонстрируя чудовищный напор — 14... e4 15. С:f6 С:f6 16. Ф:f6 Ф:b2 17. Ф:a6 Фc1 18. Крf2 Ф:h1, я гарантировал себе, как минимум, ничью. Хочу заметить, что попытка 17. 0—0 немедленно проигрывает ввиду 17... С:e2, и теперь безнадежно как 18. Лf2 ef, так и 18. Лe1 С:f3.

13... e4 14. Крf2.

Меньшим из зол кажется 14. 0—0 ef 15. ef (очень плохо 15. Л:f3 Лe8 с выигрышающей атакой по белым полям) 15... С:f1 16. Ф:f1, но я считал, что после 16... Ле8 у черных более простые задачи, чем, скажем, в атаке Маршалла.

14... Ле8 15. Лe1.

15... Фc6.

Трудно поверить, но с виду неторопливый перевод ферзя по маршруту a8—c6—e6—h3 ставит противника в безвыходное положение. Очень похоже, что именно этот маневр Великов недооценил, делая предыдущую серию ходов.

16. Ка3.

Другие продолжения явно слабее. На 16. Сg5 возможно как простое 16... Фb6 и 17... Ф:h2, так и 16... ef 17. ef Фc5 18. Се3 Л:e3 19. Л:e3 Кd5 20. Фе1 Ch6 21. f4 g5 с сильнейшей атакой. А в случае 16. Се3 (препятствуя Фb6 и Ф:b2) мне удавалось проворачивать в красивой игре по белым полям: 16... ef 17. ef Кg4!! 18. fg Сb7 19. Лg1 (к быстрому поражению ведет 19. Крe2 Фg2 20. Крd3 Сe4 21. Крc4 d5) 19... Фf6 20. Cf4 g5. Следует сказать, что в последнем варианте атака идет при обеспеченной ничьей после 20... Фb6.

16... Фе6 17. Кc2.

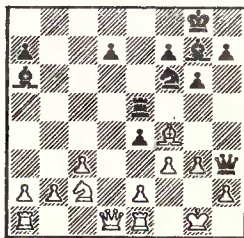
Предотвратить появление черного ферзя на h3 не удастся, так как на 17. Крg2 выигрывает 17... ef.

17... Фh3 18. Крg1.

Очевидно, нельзя 18. Лh1 из-за 18... ef 19. ef Ле2, выигрывающая материал.

18... Ле5 19. Cf4!

Играя 18... Ле5, я уже видел позицию, возникшую в партии после 24-го хода, но здесь хочу показать, что белые беспомощны и при других защитах: 19. Ке3 Лh5 20. Кf1 ef; 19. Фd6 ef 20. ef Л:e1 или 19. g4 К:g4 20. fg Ф:g4 21. Крh1 (элегантный мат возможен после 21. Крf2 Лf5 22. Крe3 Ch6 23. Крd4 e3!×) 21... e3 22. Лf1 Лg5.

19... Лd5!!

Наиболее трудный для меня ход в партии. Нелегко понять, что выигрыш темпа в обоих вариантах губителен

для белых, так как после 20. Кd4 ослабляется поле e3, а при 20. Фc1 Лh5 21. g4 ef — теряется ключевая пешка, контролирующая диагональ h1—a8, и белые обречены.

20. Кd4 Лh5 21. g4 Кd5.

Теперь мой замысел раскрывается как при 22. Фc1 К:f4 23. Ф:f4 Се5 24. Ф:e4 Ф:h2 25. Крf1 Сg3 26. Фе3 Фh3, так и при 22. Сg3 Ке3 (вот в чем смысл хода 19... Лd5). У белых остается единственная и на вид очень сильная защита...

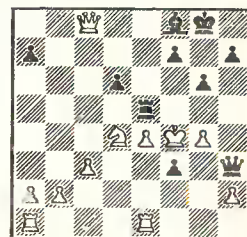
22. Фb3 К:f4 23. Фb8 Сс8! 24. Ф:c8 Cf8 25. Крf2 Ле5.

Умом я понимал, что 25... Кd5 проще (26. Лh1 e3 27. Крe1 Фg2 28. Лf1 Л:h2; 26. gh e3 27. Крg1 Кf4; 26. Лg1 Фh4 27. Лg3 Ф:h2 28. Лg2 Фh4 29. Лg3 e3), но сердцем... Романтический настрой в этот день искал другого финала, и мне остается благодарить соперника, что он доиграл партию до конца.

26. Крe3 ef 27. Кр:f4.

Конечно, не 27. Крd2 f2 28. Лf1 Л:e2 29. К:e2 Фd3.

27... d6 28. e4 (единственная защита от мата — 28. К:f3? g5).

28... f2 29. Кf3 feФ 30. Л:e1 h5.

Создавая две смертельные угрозы — 30... g5 и 30... Ле6.

31. К:e5 de 32. Кpg5.

Не помогает и 32. Кр:e5 Ф:h2 33. Крd5 Фd2 34. Крc4 Ф:e1.

32... Кpg7 33. Фd7 Ф:g4.

После 34. Ф:g4 Се7× дух торжествует над материей. Белые сдались.

Борис ЗЛОТНИК, мастер,
заведующий кафедрой
шахмат ГЦОЛИФКа

Виктор МАЛКИН,
доктор медицинских наук

Школа тренеров в Нови-Саде

Вода камень точит.
Пословица

Долгое время наша страна была единственной в мире, где готовят профессиональных шахматных тренеров. Вряд ли эта монополия была полезна для развития древней игры, во всяком случае, кафедра шахмат ГЦОЛИФКа предприняла и предпринимает сейчас немалые усилия по организации подготовки тренеров в других странах. Приятно отметить, что первым плодом этих усилий стало открытие отделения шахмат на факультете физического воспитания в университете Нови-Сада. Этот город — центр автономной области Воеводина, расположенный примерно в 80 км от Белграда, — проводит в конце этого года Всемирную шахматную олимпиаду.

Наверное, не случайно именно в Югославии, стране, известной своими богатыми шахматными традициями (достаточно упомянуть, что центральные югославские газеты отводят шахматам целые страницы, а «Информатор» стал настольной книгой каждого квалифи-

цированного шахматиста), удалось начать подготовку специалистов по шахматам...

В 1985 году на кафедру шахмат ГЦОЛИФКа поступила симпатичная девушка из Белграда Саня Вуксанович. Она оказалась первой ласточкой, за которой потянулись и другие студенты-югославы. Идея найти коллег по подготовке шахматных тренеров в других странах давно уже витала на нашей кафедре, поэтому по совету Сани в Шахматный союз Югославии было направлено соответствующее письмо. Однако ни это письмо, ни встречи с А. Матановичем и другими ответственными шахматными функционерами этой страны не дали осязаемых результатов.

Помощь пришла с неожиданной стороны — нашим единомышленником стал руководитель методической работы спортивного клуба «Партизан», профессор факультета физического воспитания из Нови-Сада, большой поклонник шахмат Леон Лукман. После встречи в Белграде в начале 1988 года с представителями кафедры шахмат ГЦОЛИФКа он предпринял ряд

энергичных действий — опубликовал статьи в ведущих югославских газетах «Борба» и «Политика», организовал осенью того же года встречу в оргкомитете Всемирной шахматной олимпиады. В итоге нас поддержал директорат Олимпиады и, в частности, душа шахматной жизни Нови-Сада журналист Слободан Аджич. Но вскоре выяснилось, что бюрократы существуют не только в Советском Союзе...

Натолкнувшись на стену равнодушия (в том числе, и в среде шахматистов), более сдержанным стал профессор Лукман, поубавился энтузиазм и на кафедре шахмат ГЦОЛИФКа.

Однако шахматы, как трава под асфальтом, всегда пробивают себе дорогу. И в Югославии, и в СССР шел процесс накопления сил: Лукман искал и находил новых сторонников, в Москве обучали и тренировали югославских студентов, искали новые пути контактов.

Меж тем росли спортивные успехи Сани Вуксанович: она дважды стала чемпионкой Москвы по активным шахматам (в 1988 и 1989 годах), а в апреле прошлого года впервые попала в финал чемпионата СФРЮ среди женщин и, став его призером, выполнила норму балла международного мастера. В большом интервью по окончании чемпионата Саня рассказала о том, как растет шахматная смена в СССР, как обучают студентов — будущих тренеров.

Другим важным событием стало заключение договора об обмене тренерами между Шахматным союзом Белграда и ГЦОЛИФКом в лице кафедры шахмат. В результате на курсы повышения квалификации советских тренеров в феврале 1989 года приехал первый зарубежный специалист — тренер из Белграда Д. Котевский, а ответный визит в СФРЮ нанес преподаватель кафедры шахмат А. Авраменков (о чем он писал в «Шахматах в СССР» № 11, 1989).

Усилия профессора Лукмана дали решающий результат: была достигнута принципиальная др-

говоренность об открытии в 1989/90 учебном году шахматного отделения в двухгодичной школе тренеров в Нови-Саде. Поскольку занятия в этой школе проводятся без отрыва от работы (по пятницам и субботам), было признано целесообразным проводить встречи с советскими специалистами в конце каждого семестра — 6 дней подряд по 8 часов ежедневно.

В январе нынешнего года авторы этих строк были приглашены в Нови-Сад для чтения первого цикла лекций по курсу «Теория и методика шахмат». В роли переводчика выступал студент нашей кафедры уроженец Нови-Сада Данко Бокан.

Программа занятий включала следующие темы:

1. Шахматы как социальное явление.
2. История возникновения шахмат, шатрандж.
3. Три великих мастера в истории шахмат: А. Филидор, П. Морфи и В. Стейниц.
4. Факторы, определяющие спортивный успех в шахматах.
5. Специальные качества шахматиста и средства их оценки.
6. Тестирование комбинационного зрения и позиционного чутья с интерпретацией результатов.
7. Методика «партия» как средство диагностики и тренировки.
8. Анализ турнирных партий.
9. Составление характеристик, диагностирующих шахматистов.
10. Медико - биологические проблемы шахмат.
11. Игра вслепую и ее психолого-педагогическое содержание.
12. Личность тренера и учителя шахмат, требования к его профессиональной подготовке.

Анкетирование 35 слушателей показало, что занятия вызвали большой интерес. Общее впечатление наиболее выпукло выразил тренер из Белграда Шабани Аим: «Мы не раз слушали лекции гроссмейстеров, в том числе и советских, — эти лекции были направлены на то, чтобы научить играть сильнее нас самих. Однако ведь для нас, шахматных педагогов, важнее приобрести общий кругозор, шахматную культуру и, главное, научиться тому, как обучать своих учеников. И такую возможность мы получили впервые только сейчас. Спасибо советским преподавателям».

С любезного согласия автора перепечатаем эту заметку с некоторыми сокращениями из американского журнала «Inside Chess»!

Леонид ШАМКОВИЧ, гроссмейстер

АЛЕХИН БЫЛ ПРАВ

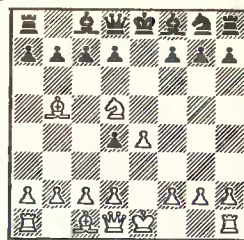
В журнале «Чесс лайф» гроссмейстер Энди Солтис в рубрике «Шахматы как развлечение» критикует некоторые высказывания экс-чемпиона мира Александра Алехина, считая их ошибочными. Меня особенно заинтересовала его критика комментариев Алехина к партии Боголюбов — Эд. Ласкер (Нью-Йорк, 1924), где встретился редкий вариант испанской партии: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Фf6 4. Kc3. Далее партия продолжалась так: 4... Kge7 5. d3 Kd4 6. K:d4 ed 7. Ke2 c6 8. Ca4 d5 9. 0—0 g6 10. b4 с большим перевесом у белых.

В турнирном сборнике Алехин отмечает: «К интересным, но выгодным для белых осложнениям приводило 4... Kd4. Например: 5. K:d4 ed 6. Kd5 Фg5 (6... Фd8 7. Kf4) 7. K:c7 Kpd8 8. K:a8 Ф:b5 9. d3 b6 10. Cf4 d6 11. a4! Фc6 12. Фh5 g6 13. Фb5! Ф:a8 14. a5 с сильной атакой».

Этот вариант правилен. И справедливо, что он нашел свое место во всех дебютных справочниках, включая ЭШД (С60). Однако никто не обратил внимание на примечания в скобках (6... Фd8 7. Kf4). Почему? Солтис ответил на этот вопрос в своей рубрике: «Не нужно быть чемпионом мира, для того чтобы увидеть — 7. Kf4 опровергается путем 7... Фg5!»

Вполне справедливо: шансы черных теперь предпочтительнее. Как после 8. Kd5 Ф:g2, так и после 8. d3 Ф:b5 9. Kd5 Kpd8.

Но значит ли это, что, вопреки утверждению Алехина, простое отступление 6... Фd8 дает черным хорошую игру?

Как белые могут использовать свой перевес в развитии? Грозит 7... с6. 7. Kf4 — просмотр, а 7. Cc4 c6 8. Kf4 Kf6 не много обещает белым. Правильное продолжение атаки — парадоксальное 7. Фh5!!, сразу создающее черным проблемы.

Вот возможные продолжения:

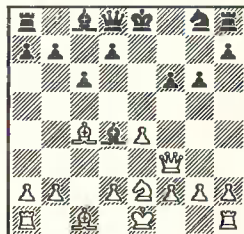
7... Ke7 8. Fe5 f6 9. K:c7 Kpf7 10. Фg3 Лb8 11. Cc4 с выигрышем;

7... g5 8. Cc4, угрожая 9. K:c7 или 9. Kb6;

7... Ce7 8. Cc4 g6 9. Fe5 с выигрышем;

7... c6 8. Fe5 Ce7 9. Ф:g7;

7... Cd6! 8. Cc4 g6 9. Фf3 f6 10. c3 c6 11. Kf4 Ce5 12. cd C:d4 13. Ke2!

Попробуем изучить возникшую необычную позицию.

Даже в этом наиболее благоприятном для черных варианте их позиция серьезно ослаблена и они отстали с развитием.

Очевидно, что Алехин был прав, оценив отрицательно план черных, связанный с 4... Kd4, несмотря на ошибочное 7. Kf4. И, как мы знаем, альтернативное 4... Kge7 тоже ничего хорошего не обещает черным. Поэтому я не рекомендую эксцентричный ход 3... Фf6.

Пьер-Шарль Фурнье де СЕНТ-АМАН

DESCHAPELLES.

Дешапель

Окончание. Начало в № 7.

«Всякий человек, созданный для шахмат, должен быстро овладеть этой игрой. Мне понадобилось всего три дня, чтобы научиться делать ходы, защищаться и побеждать самых сильных игроков». Вот история, которую он не раз нам рассказывал и которую я не рискнул обнародовать при его жизни, хотя записал ее давно и чуть ли не в присутствии самого Дешапеля.

«В 1798 году во время отпуска, который я намеревался провести в Париже, я как-то прогуливался в Пале-Рояле, еще не зная, чем займусь вечером. Я обратил внимание на какое-то плохо освещенное заведение («Café Morillon»)*, где несколько человек коротали время за неким увлекательным занятием. Шахматную доску я разглядел не сразу, поэтому меня разобратило любопытство. Я подошел к двери и спросил у человека, своим видом напоминавшего гарсона, что происходит внутри и может ли войти туда посторонний. Он ответил, что в кафе играют в шахматы и что здесь собралось частное общество, членом которого можно стать при соблюдении некоторых условий: надо уплатить двенадцать су за месяц и записаться в книге. Я бросил ему злую достоинством в шесть ливров и сказал: «Это вам за десять месяцев», — после чего, не желая называть своей фамилии, поскольку родители еще находились в эмиграции, записался в книге под именем Филиам — так звали мою собачку. Однако по ошибке я был представлен как Уильям, и позднее меня долго называли именно так; будучи совершенно равнодушным к тому, чтобы снискать себе славу человека, лучше других передвигающего маленькие деревяшки, я не имел ничего против этого.

После того как мне, по моей просьбе, указали человека, который слыл здесь мэтром, я сел рядом с ним и в течение двух часов внимательно следил за его игрой. Тайны, вначале для меня недоступные, вскоре открылись моему разумению, и, поскольку было еще не слишком поздно, я набрался смелости и решил бросить вызов самому господину Бернару, за игрой которого я как раз и наблюдал. До тех пор я не проронил ни звука, поэтому, когда я спросил у господина Бернара, не оканжет ли он мне честь сразиться со мной, мои слова произвели своего рода сенсацию.

— Завтра, мой юный гражданин, если вам будет удобно.

— Время и место?

— В семь часов вечера здесь же.

— Я не заставлю вас ждать.

Гул прокатился по залу, обещая на завтра многочисленных зрителей. Поклонившись, я вышел и до самой нашей встречи не думал о ней ни минуты, как ни стыдно в этом теперь признаться. Однако я был точен и по прибытии в кафе нашел там тех же людей, что-то оживленно обсуждавших. Шум прекратился, едва я занял место напротив господина Бернара. Взяв в руки две пешки разного цвета, чтобы решить, кому начинать игру, он спросил, не хочу ли я получить преимущество.

— Зачем? — удивился я.

— Как вам будет угодно. Ваша ставка?

— Какую назначите, месье.

— Обычно мы ставим по 24 су.

— Согласен.

Я указал на его левую руку, и из разжато кулака выпала белая пешка — белыми были и фигуры, расставленные на его стороне доски. «Мой ход», — сказал он с чувством удовлетворения, которое я с ним разделил, так как мне подумалось, что я буду чувствовать себя увереннее, играя за ним. Должен сказать, что первые ходы не показались мне легкими. Конечно, я наделал ошибок и очень быстро проиграл. Я потребовал реванша, за что господин Бернар, согласно правилам того времени, взял себе дополнительный ход; на сей раз я учел свои ошибки и партия получилась упорной. Однако я снова проиграл; я почувствовал, как мое лицо вдруг залила краска, мое смущение было велико, несмотря на комплименты, коими удостоили меня зрители. Я готов был провести за шахматной доской всю ночь, только бы отыграться, но господин Бернар, с важным видом достав из кармана часы, объявил, что уже половина одиннадцатого и что пора уходить. Я положил на доску маленький зюк, а господин Бернар вручил мне монету в 12 су, которую, выходя, я отдал гарсону.

На следующий день я пришел в кафе в ином расположении духа, чем накануне. Правда, мне было неловко за свою вчерашнюю игру. Реванш был ошеломительным: за исключением одной ничьей, все остальные партии господин Бернар проиграл. Я мог давать ему пешку и два хода вперед. С тех пор я ничуть не продвинулся в искусстве шахматной игры, да и не был на это способен. Насколько я могу судить по собственному опыту, овладеть шахматами и достичь в них предела своих возможностей можно за три вечера. Уделять этому занятию больше времени было бы ребячеством. Вероятно,

* В результате революционных потрясений владельцам «Café de la Régence», к несчастью, пришлось в голову запретить у себя игру в шахматы. Игроки стали подыскивать другое помещение, и «Café Morillon», заведение довольно убогое, укрывшееся в темном пассаже Пале-Рояля, великодушно и за весьма умеренную плату предоставило приют этим изгнанным знаменитостям.

найдутся люди, придерживающиеся иного мнения, и я никогда не стану с ними спорить; я не собираюсь их переубеждать, мой взгляд на вещи останется неизменным. Если человек не создан для игры в шахматы, то зачем ему тратить на это время, которое он может употребить на что-то другое? Кроме того, я полагаю, что почти все люди играют достаточно хорошо, и на сотню приличных игроков найдется лишь один человек, который ничего не смыслит в шахматах. Мы все так незначительно отличаемся друг от друга, что к нам можно относиться как к игрокам примерно равным».

Каким бы невероятным ни казался этот рассказ людям, не знакомым с Дешапелем, он настолько точен, что в нем нельзя изменить ни слова. Надо было видеть его бесстрастный, строгий и решительный вид, чтобы составить о Дешапеле достаточно полное представление. По сосредоточенности и благоговению, с какими его слушали, можно было подумать, что присутствуешь при последней беседе Сократа со своими учениками. Стоило кому-нибудь произнести хотя бы слово или обронить самое пустяковое замечание, как он умолкал и продолжал говорить только после того, как вновь воцарялась тишина. С Дешапелем обычно не спорили — иначе было не избежать ссоры. Друзья соблюдали это правило, а посторонние подчинялись ему не всегда охотно. Что же происходило, если кто-то осмеливался возражать мэтру? Дешапель резко обрывал разговор и удалялся. Однажды мы были свидетелями того, как один из наших сильных игроков рискнул задать ему какой-то простой вопрос. Дешапель отрезал: «Кончим, месье, мы понимаем эти вещи по-разному».

Итак, когда говорил Дешапель, следовало либо ему внимать, либо покинуть комнату, либо его прервать и лишить тем самым аудитории удовольствия следить за ходом его мысли. Это значило обделить самих же себя, ибо его речь отличалась от обычной. Она изобиловала оригинальными чертами, дерзкими мыслями, из которых слушатель волен был выбрать то, что ему по душе. Дешапель бесцеремонно обрывал собеседников, впрочем, не лишая никого права высказаться, но при этом последнее слово всегда оставляя за собой. К тому же он относился к людям настороженно; если он плохо знал человека или тот ему не был симпатичен, Дешапель не открывал рта. Мы видели, как однажды в саду Пале-Рояля ему докучал бывший владелец шахматного клуба «Рапогата», чем вызвал неудовольствие мастера. Напрасно бедняга растолковывал на все лады свою позицию, прибегая к интонациям столь же нежным, сколь и подобострастным, — всякий раз, как они доходили до конца аллеи, Дешапель говорил ему, слегка наклоняя голову и с невозмутимым выражением лица: «Итак, имею честь откланяться». Это были единственные слова, которые он повторил одним и тем же тоном раз десять за время их хождения по аллее.

Как-то в «Régence» зашел незнакомец и осведомился у владельца заведения Массона, не со-

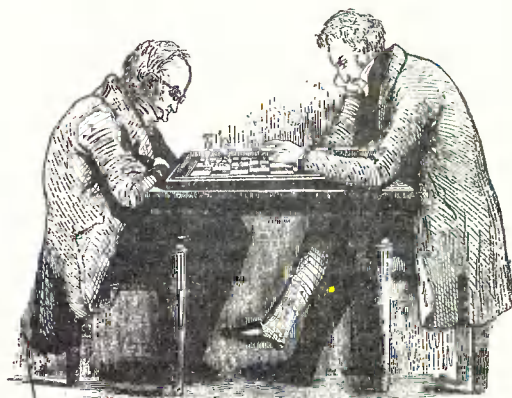

Рисунок из журнала «Palamède»

гласится ли господин Дешапель сыграть с ним партию.

— Я спрошу у него, — ответил услужливый хозяин.

— Какую он предлагает ставку? — полюбопытствовал Дешапель.

— Ах! Скажите ему, что моя вера запрещает мне играть на деньги, — пояснил незнакомец.

— А моя запрещает мне быть идиотом, — прервал переговоры Дешапель.

Когда при нем говорили, что игрой в шахматы невозможно разбогатеть, он, громоздя одну нелепость на другую, пытался доказать обратное. На беду, ум Дешапеля отличался противоречивостью, что было вызвано скорее желанием мастера во всем быть оригинальным, нежели причудами его характера. Но именно к этому человеку как нельзя лучше подходят слова Мольера:

С своими чувствами готов пуститься в бой,
Раз выскажет при нем их кто-нибудь другой.

Дешапеля окружали подхалимы и льстецы (какой великий человек обходится без этого?). В его доме, расположенном в Фобур-дю-Тампль, за богато сервированным столом сходились прихлебатели, и мне доводилось присутствовать при том, как они повторяли мысли, высказанные им накануне, и тут же подвергались безжалостному разносу за эти нелепые и несносные суждения. Как видите, Дешапель не был человеком легким и всегда приятным в общении. Однако существовал способ сохранить хорошие отношения с мастером, не прибегая к унижительной лести: прежде всего надо было встречаться с ним пореже, не быть ни в чем ему обязанным и соблюдать необходимую дистанцию. Он любил людей сильных и щадил богатых, умных, влиятельных, если они относились к нему с уважением и любовью*. Люди неприметные чувствовали себя рядом с ним не так уютно, и, однако, со всеми

* «Будьте сильными, и я поддержу вас».

он был подчеркнуто великодушен, щедр и благороден. Все, что Дешапель отдавал, он швырял небрежно, не пытаясь обставить это излишними церемониями.

Он ни в чем не испытывал нужды и владел своего рода летним домиком в Фобур-дю-Тампль, неподалеку от заставы Бельвиль. Там он охотно принимал друзей и в одиннадцать часов утра угощал их завтраком, достойным Гаргантюа. Ах, каким же красавцем бывал там Лабурдоннэ с вилкой в руке!..

Дешапель мечтал также о славе садовода. Особенно он был неравнодушен к ребристой дыне. Одно время его дынные грядки считались самыми красивыми и приносили самый обильный урожай во всем Париже. На стол подавались десять сортов дынь и другие плоды, поражавшие красотой и изумительным вкусом. Был период, когда он увлекся выращиванием ананасов в теплицах, а также разведением фазанов.

Дни его проходили между этой своеобразной дачей, расположенной в самом многолюдном и рабочем квартале города, и игрой в вист. Дешапель покидал дом около двух часов пополудни и отправлялся в кружок «Cinq Cents» на бульваре Монмартр или в кружок «Union» на улице Граммон. До шести часов вечера Дешапель играл, а потом, когда почтенные обыватели ужинали, шел на прогулку; в восемь или девять часов он снова садился за вист и играл до двух ночи. После этого возвращался на свою дачу, а на следующий день все повторялось.

Одно время он пристрастился к бильярду, которому посвящал вечерние часы. Это может удивить тех, кто считает, будто бильярд не под силу инвалиду. Дешапель, с его культей вместо правой руки, прекрасно орудовал кием и прослыл весьма сильным игроком. Его игру отличали расчетливые удары, которые неизменно создавали сопернику затруднения. Он никогда не уступал без боя; но усовершенствование в виде кожаного

го кольца, надеваемого на узкий конец кия, позволявшее карамболировать повсюду, нанесло сокрушительный удар по его комбинационной манере и породило в нем отвращение к бильярду.

В трик-траке он был одним из сильнейших, хотя, как и все истинные мастера, не утруждал себя подсчетом вероятностей. Поэтому многие считали его манеру игры чересчур прихотливой, оригинальной и даже вычурной.

Размолвка в наших отношениях, о которой я очень сожалею, случилась в то время, когда он бросил вызов англичанам, предлагая им пешку и два хода вперед¹⁸ (сперва он оказал мне честь, назначив в помощники к Лабурдоннэ и поручив сопровождать его в Англию). Несмотря на то, что я считал такую игру несколько легкомысленной, его желание сыграть я воспринял всерьез и вызвался передать условия игры англичанам. Бесчисленные препятствия, возникшие по его воле, заставили меня усомниться в серьезности его намерений. Как бы то ни было, рьяно взявшись за дело, я скомпрометировал Дешапеля — и не потому, что допустил какую-то оплошность, а оттого, что проявил гораздо больше усердия, чем он требовал; дело едва не дошло до разрыва: к счастью, роковое слово не слетело с его уст. Года через два мы помирились, но стоило нам однажды невзначай упомянуть тот случай в разговоре, как вновь последовало длительное охлаждение. Надо было примириться с этими размолвками, если вы не желали во всем уступить Дешапелю*.

* Насколько нам известно, у Дешапеля было только два друга, сохранивших ему верность. Один из них — друг детства, разделивший с ним все опасности современной Иллиады, человек по имени Кольсон, который сошел в могилу прежде Дешапеля. Другой пострадал из-за него в годы наших политических бурь и до последнего мгновения одеривал его своим теплом; он пережил Дешапеля и стал верным хранителем его самых сокровенных дум.

В сентябрьском номере «British Chess Magazine» [1907] есть очень интересная заметка под названием «О некоторых шахматных книгах и шахматистах девятнадцатого века», автор которой скрылся за инициалами А. С. О Дешапеле там сказано:

«Этот выдающийся игрок молодым человеком добровольно вступил во французскую армию, которая вела тогда революционную войну против Пруссии. В одном из первых же сражений он попал под атаку вражеских кавалеристов. Один пробил ему голову, другой полоснул саблей по лицу, третий отмахнул правую руку, а все прочие без устали скакали взад-вперед по распростертому на земле телу. Столь суровые хирургические операции оказали, по-видимому, какое-то сверхъестественное воздействие на его умственные способности. После чудесного исцеления Дешапеля направили на работу в комиссариат, и здесь-то он всецело отдался изучению игр. По прошествии времени он стал одним из пущих в Европе игроков в шашки и в вист, отменно управляясь со всеми премудростями одной певой рукой. Его мастерство биль-

ярдиста также было выше всяких похвал; что же касается шахмат, то на изучение ходов и достижение первоклассного уровня игры ему потребовалось всего четыре дня.

М-е Дешапель был не из тех, кто страдает от избытка скромности. Он сообщает, между прочим, что вступил в Берлин в рядах французской армии после Йены. Здесь он какое-то время демонстрировал свои замечательные способности в шахматном клубе, а затем стал предлагать соперникам ладью вперед, причем соглашаясь играть на любую ставку. Так он сыграл три партии, две из них выиграл и одну свел вничью. «Я и не ожидал там многого», — замечает Дешапель, — Берлин такой хоподный город. К тому же на протяжении двадцати лет я давал пешку и два хода форы первым игрокам Европы».

Позднее, когда наполеоновские войны закончились и на троне воссел Луи Филипп, Дешапель занялся садоводством. Естественно, он выращивал самые лучшие дыни, и его фрукты часто шли на королевский стол. Как раз в это время Уокер в «Bell's Life» высказал некото-

Помнится, поводом для вызова англичан послужило пребывание Дешапеля в Берлине, где он находился проездом после битвы при Йене¹⁹. Играв без ладьи, он разгромил самых сильных прусских шахматистов; об этом сообщил «Palamede»²⁰, английские же газеты выразили сомнение в том, что такое вообще было возможно. Но это сущая правда; однако следует признать, что берлинские игроки того времени были пигмеями в сравнении с последующим поколением немецких шахматистов.

Самой большой бедой Дешапеля на протяжении всей жизни было то, что он растратывал свои выдающиеся способности впустую, соблазняясь делами легкомысленными и преходящими. Неподражаемый шахматист, первый игрок в вист — таковы были титулы, которые одно время тешили его самолюбие, но долго этим мастер удовлетвориться не мог. Он хотел занять видное место в серьезных политических делах, считая, что призван управлять людьми и предписывать им законы; Дешапель возмнил, что ему не сегодня-завтра суждено прославиться. Он и не собирался входить в политический мир постепенно, поднимаясь с самой нижней его ступени; он решил, что сумеет за одну ночь преодолеть все ступени и достичь вершины. Единственное, что он сделал, — это сошелся с людьми, чье недовольство было вызвано июльской революцией²¹. Своим советом и кошельком Дешапель поддержал их. Но сам он оставался в тени, ожидая, чем кончится революция и когда его пригласят войти в Диктатуру либо в Консульство. Между прочим, он подружился с Каррелем²², человеком благородного сердца, движимым одним помыслом — послужить на благо своего отечества; однако их дружба длилась недолго.

Иллюзии, которые питал Дешапель, уверовав в свое предназначение политика, привели к тому, что его имя оказалось связанным с восстанием

5 и 6 июня 1832 года. Он не принял в нем деятельного участия, однако самонадеянно полагал, что если предприятие увенчается успехом, то мятежники, рискующие жизнью в бою, придут к нему на следующий день после победы и предложат встать во главе их движения. Странная слепота, нелепое заблуждение непомерного честолюбия! Завтрашний день наступил, но Дешапелю, разочаровавшемуся в тех, кто еще накануне был в числе его друзей, ничего не оставалось, как вместе с другими недовольными вступать в новый заговор. Но это было заведомо обречено, ибо Дешапель был совершенно неизвестен народу и не обладал необходимым авторитетом. Он не был ни человеком действия, ни оратором, ни писателем. Что же он предпринял, дабы польстить себя надеждой? Дешапель принялся устраивать сомнительного рода заседания с участием деловых и скомпрометировавших себя людей, при которых он выступал в роли казначея. Этого было достаточно, чтобы потерять покой, но для успеха этого было мало.

Случилось так, что после событий 5 и 6 июня на основании донесений полиции, наблюдавшей за его домом, он был арестован и брошен в Консьержери как человек причастный к мятежу. В тюрьме Дешапель понял, что ему не по плечу такие муки; он высказал желание говорить, оказался излишне словоохотлив и через месяц был освобожден. После этого он упал в глазах единомышленников. Находясь в камере, Дешапель почел своим долгом написать королю: сославшись на свой преклонный возраст, увечье и невиновность, он просил об августейшем вмешательстве и о возвращении ему свободы. Когда Дешапель вновь появился в кружке «Cinq Cents», ему сообщили, что господин де Монталиве, министр внутренних дел и член этого кружка, имел неосторожность предать его письмо к королю огласке, поэтому оно стало предметом кривотолков, что весьма позабавило врагов Де-

рые сомнения в достоверности берлинской истории. Это привело Дешапеля в ярость, и он, хотя к тому моменту и не играл уже пятнадцать лет, направил на Британские острова послание, в котором вызывал на матч любого шахматиста, при условии, что тот согласится на фору — пешку и два хода. Ставка — 500(!) фунтов стерлингов. Вызов был принят, и Перигаль, секретарь Лондонского шахматного клуба, отплыл во Францию, чтобы обсудить предварительные условия. Он вернулся потрясенный, и из его не слишком вразумительного рассказа можно было уловить, что «м-е Дешапель — величайший шахматист Франции, м-е Дешапель — величайший бильярдист Франции, м-е Дешапель — величайший специалист по выращиванию тыквы во Франции и, наконец, м-е Дешапель — величайший лгун Франции».

Бедный Перигаль никак не мог взять в толк, что на свете просто существуют хвастуны, похвальба которых не забавляет окружающих, как это чаще всего бывает, а напротив, раздражает, потому что эти люди в состоянии доказать обоснованность своих притязаний.

Матч сорвался. Британские шахматисты сочли такой вызов унижением, ибо он приравнивал их к второразрядным игрокам. Дешапель, со своей стороны, заявил, что считает оскорбленным себя, так как подвергнута сомнению истинность берлинских событий, и, таким образом, переговоры были прерваны.

Дешапель, несмотря на все усилия прусской кавалерии, дожид почти до семидесяти лет. И можно только гадать, чем бы он осчастливил мир, остался при нем правая рука! Возможно, мы не услышали бы тогда о его триумфах в шахматах и в висте, но уж легендам о его романтическом, полном приключений военном прошлом наверняка не было бы конца.

В этом случае перед Дюма предстал бы живой герой, способный затмить славу его д'Артаньяна, Европа стала бы гигантской сценой, а весь мир — восхищенным зрительным залом, и все три мушкетера попросту растворились бы в том блистательном сплаве отваги, мужества и чуда, которые явил бй миру Дешапель».

«Lasker's Chess Magazine», октябрь 1907

Перевод Татьяна САДИКОВА

шапеля. Этот поступок привел мастера в бешенство, и он послал двух секундантов к министру, который к тому же осмелился добавить, что Дешапель живет на доходы, получаемые от игры. Господин де Монталье сначала отказался давать какие-либо разъяснения. Однако один из секундантов, Каррель, настаивал на том, что Дешапель должен получить удовлетворение...

Вся эта история повергла нашего Диктатора в душевное смятение. Утратив надежду на обретение исполнительной власти, он обратился к власти законодательной, намереваясь поспорить со славой Нумы²³ или аббата Сьейеса²⁴.

Дешапель взялся за составление конституций и, прибегнув к помощи нескольких эмигрантов, попытался опробовать их на Италии, Испании, Португалии и даже на Новом Свете, в республиках Южной Америки: они наверняка пережили бы не меньшие потрясения с конституциями Дешапеля, чем со своими собственными. Когда все эти планы провалились, ему пришлось приберечь «Закон народа», куда он ежедневно вносил поправки, для своей неблагодарной страны. Дешапель часто читал его нам, но мы в нем ничего не поняли, несмотря на весьма любопытные комментарии автора, предпочитая этому опусу «Теорию виста», в отношении которой он проявлял гораздо большую сдержанность.

Предчувствуя свой близкий конец, Дешапель в 1846 и 1847 годах собственноручно составил два завещания. В обоих была выражена его воля передать единственной наследнице то немалое, что он оставит после своей смерти. В этом проявилась его благоговейная призральность: он не назвал больше ни одного имени.

Один пункт в его втором завещании дословно гласит: «Я хочу, чтобы мое тело не становилось предметом никакого культа; чтобы извещения не рассылались и чтобы ни одна газета не посвящала мне никаких статей. Я желаю

процессии и похорон бедняка — братской могилы».

Хотя его завещание и не было уничтожено, как это произошло с завещанием Людовика XIV, первое же действие (да иначе и не могло быть) было предпринято в нарушение воли покойного: на кладбище Пер-Лашез был приобретен участок для его могилы, на которую могли бы прийти шахматисты, дабы оплакать невосполнимую утрату и вдохновиться примером Дешапеля. В остальном, однако, его пожелания были неукоснительно соблюдены: скромная погребальная процессия была лишена всякой парадности, ни одно извещение не было послано, ни одной строчки не напечатала газета «La Press». Никогда еще выдающийся человек не уходил так незаметно.

Погребальная процессия бедняка и братская могила! Таковы были его последние слова, так он простился с этим миром...

Sic transit gloria mundi.

Перевод Георгия ГЕННИСА

Примечания редакции

18. В 1836 году.

19. Битва при Йене произошла 14 октября 1806 года.

20. Статья под заголовком «Послесловие к битве при Йене», опубликованная в 1836 году, принадлежит перу самого Дешапеля.

21. Революция 1830 года, приведшая к падению Бурбонов и установлению июльской монархии.

22. Арман Каррель — редактор газеты «Panorama», ставшей после июльской революции во главе оппозиционной прессы республиканцев.

23. Нума Помпилий — второй царь Древнего Рима; ему приписывается создание жреческих коллегий, учреждение религиозных культов.

24. Эммануэль Жозеф Сьейес — видный деятель Великой французской революции, впоследствии консул. Участвовал в разработке Декларации прав человека и гражданина.

Читая насмешливые и язвительные пассажи британского журнала, лишней раз убеждаешься в сущности нашего бытия и мудрости латинского изречения, которым Сент-Аман закончил свое повествование: так происходит земная слава. Недаром эти слова — *sic transit gloria mundi* — произносятся при возведении в сан римского папы и в знак призрачности человеческого могущества трижды сжигают перед ним кусок пакли...

Но все возвращается на круги своя, и жажда возвыситься над окружающими продолжает снедать человека. Вся свою недолгую жизнь он спешит, карабкается изо всех сил вверх... не чувствуя, как за его спиной неумолимая судьба уже готовится возвестить в урочный час: «Лишь мгновение ты наверху и стремительно падаешь вниз!..» Воспоминания Сент-Амана переносят нас в те времена, когда шахматы еще не превратились в жестокий и прибыльный вид спорта, а были просто частью человеческой жизни. Что и делало их, наверное, явлением культуры, той культуры, на утерю которой мы так горько ныне сетуем.

Наша заката идеологическими догмами исто-

рическая наука делает первые шаги к беспристрастному осмыслению прошлого, к пониманию того, что жизнь шахматиста не ограничивается одними шахматами, что человек интересен именно своей многогранностью, неоднозначностью, своими поисками, метаниями, заблуждениями, — то есть всем тем, что составляет процесс становления и развития личности.

Не знаю, как вам, читатель, а мне по душе, что Дешапель не удовлетворился званием первого в шахматах, в висте, в бильярде, а помог кому-то в трудную минуту «и советом, и кошельком», и в тюрьме за свои убеждения успел посидеть, и не побоялся вызвать министра внутренних дел на дуэль, и конституцию сочинял, и вообще не успокоился душой, несмотря на возраст и болезни.

И последнее. Пусть вас не обманывает некая отстраненность нашего «Архива», его подчеркнутая документальность. Как сказал один известный режиссер, «документальный кинематограф — это особый вид авторского кинематографа».

Сергей ВОРОНКОВ

Александр Алехин и банкир из Бремера

Бремерская партия — такое название дебюта и сегодня встречается в западногерманских шахматных журналах. Этот термин меня заинтересовал. Быстро выяснил, что Бремерхафен — гавань на Северном море, «морские ворота» Бремена.

Создателем «бремерской партии» в ФРГ считают Карла Карльса (1880—1958). Работая директором банка, он все свободное время отдавал шахматам и добился серьезных успехов. В 1934 году стал мастером. Кстати, Карльс был участником сильного турнира в Мангейме 1914 года, и его партия с Александром Алехиным, конечно «бремерская», в то время обошла всю мировую печать*. Атака будущего чемпиона мира была такой молниеносной, что уже через 4 хода после ее начала соперник был вынужден капитулировать.

Однако советский читатель почти ничего не знает о другой встрече этих соперников. Запись партии редко встретишь и на страницах зарубежных изданий. Дело в том, что она состоялась в пражском турнире 1943 года. (Карльс выбыл из турнира сразу после начала; его имя было вычеркнуто из списка участников, а результат аннулирован.) Снова была разыграна «бремерская партия».

Пора раскрыть секрет и дать дебюту общепринятое название. Историки убедили шахматный мир, что это начало еще в первой половине XIX века применял один из «некоронованных королей» — англичанин Говард Стаунтон. Да, это английское начало!

Английское начало A28
КАРЛЬС АЛЕХИН
Прага, 1943

1. c4 e5 2. Кc3 Кf6 3. Кf3 Кс6

4. d4 ed 5. К:d4 Сс5 (ныне играют 5... Сb4!) 6. К:c6 bc 7. g3 h5 8. h4?

М. Тайманов рекомендует 8. Сg2 h4 9. 0—0 hg 10. hg Фе7 11. Cf4 Сb7 12. Фd3 0—0 13. b4! С:b4 14. Лa1 с преимуществом белых.

8... Кg4 9. Ке4 Фе7 10. Сg2 Сb4 11. Cd2 Ке5 12. 0—0 С:d2 13. К:d2 Лb8 14. b3 c5!

Фиксируя пешки белых на полях цвета слона, черные получают перевес.

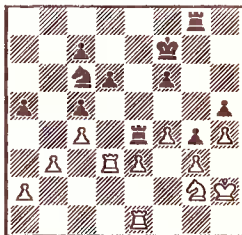
15. Кf3 Кg4 16. Фd2 d6 17. Фg5 f6!

Атака белых одним ферзем не эффективна. А вот наступление черных выглядит солидно.

18. Фg6 Кpf8 19. Фc2 Кpf7 20. Ке1 g5 21. Cd5 Се6 22. Kg2 Лbe8 23. Фf5 Kpg7 24. Ф:e6 Ф:e6 25. Се6 Л:e6.

В окончании у черных перевес за счет более активного коня.

26. e3 Kh6 27. Лad1 Кf5 28. Кph2 Кpf7 29. Кph3 a5 30. Лfe1 Ле4 31. Лd3 Лg8 (угрожая выиграть пешку h4) 32. Лd5 Ке7 33. Лd3? (лучше было 33. Лdd1) 33... Кс6 34. f4 g4 35. Кph2.

35... a4!

Решающий удар. Пешки ферзевого фланга не защитить.

36. Kpg1 Лb8 37. Лb1 Л:c4 38. Ке1 Ле4 39. Кc2 Кb4 40. К:b4 Ле:b4 41. Кpf2 c4 42. Лс3 c5! Белые сдались. Атака чемпиона мира в эндшпиле впечатляет!

В. ЧАРУШИН,
международный мастер ИКЧФ.
г. Горький

30 июня в газете «Труд» появилась заметка следующего содержания:

ОШИБКА ИЛИ...

В эти дни многие звонят в редакцию и задают вопросы в связи с появлением в телепрограмме «Добрый вечер, Москва!» (от 26 июня этого года) экс-чемпиона мира по шахматам Анатолия Карпова о том, что Гарри Каспаров получает из кассы профсоюзов 500 рублей ежедневно как беженец.

Чтобы прояснить ситуацию, мы связались с заместителем председателя Всесоюзного совета ВДФСО профсоюзов А. Ефименко.

— Я не представляю, где Карпов мог получить подобную информацию. Никаких денег Гарри от нас не получает. Сейчас, когда Каспаров оказался в роли беженца, мы посчитали нужным ему помочь, а именно — выделить ему место в нашей зоне отдыха, которое он оплачивает из своего кармана.

После этого мы позвонили тренеру Гарри Каспарова А. Никитину.

— Я общаюсь с Гарри довольно часто. Действительно, сейчас в Москве находятся родственники Каспарова, чей дом в Баку был разгромлен. Но никаких денег на их содержание Всесоюзный совет ему, конечно, не дает. Гарри сам снимает им квартиру в «хрущевской» пятиэтажке на окраине столицы.

К сожалению, нам не удалось связаться с Анатолием Карповым и выяснить у него — откуда он получил такую, мягко говоря, неточную информацию.

«Связаться» с Анатолием Евгеньевичем удалось 2 июня. Во время выступления неоднократного чемпиона мира в московском клубе имени Т. Петросяна представитель ВДФСО профсоюзов задав ему вопрос:

— Не могли бы вы назвать источник, откуда почерпнули данные о том, что «профсоюзы выделяют ежедневно 500 рублей на содержание семьи Каспарова в подмосковном пансионате»?

— Ну, источник известен, видимо, и вам?

— Мне неизвестен...

— Ну, тогда обратитесь в вышеуказанные органы...

Что и говорить, ответ, исполненный достоинства и такта. Осталось лишь уточнить — те ли самые «органы» снабдили столь ценными сведениями Анатолия Евгеньевича Карпова, народного депутата СССР от Фонда мира!

* 300 избранных партий Алехина (автор-сост. Панов В. Н., М., ФиС, 1954, с. 141).

ОБЗОР ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ

На командном чемпионате Азии, состоявшемся в прошлом году в Малайзии, произошли два интересных события, которые привлекли внимание любителей шахмат. Впервые женская команда была допущена в турнир на равных правах с мужчинами. Вторым событием был сенсационный успех никому не известной 15-летней девочки Цинь Кайин.

Идея включения женской команды Китая принадлежала организатору соревнования Лоуренсу Хау, секретарю Шахматной федерации Малайзии.

Некоторые мужчины ворчали. Многих не прельщала перспектива проиграть женщине, но никто не осмелился подать официальный протест. Даже Президент ФИДЕ Ф. Кампоманес смог только заметить, что он лично ничего против этого не имеет.

После турнира Лоуренс Хау признался, что он пошел на включение женской команды ради популяризации шахмат. Но никогда, даже в самых радужных мечтах, он не смог бы себе представить, что китайские женщины займут пятое место среди шестнадцати мужских команд, пропустив вперед только команды Китая, Индонезии, Индии и Филиппин.

Цинь Кайин рейтинга не имеет, она родилась в Шанхае в феврале 1974 года. Никогда не выезжала за пределы Китая. В первых газетных откликах высказывалось предположение, что ее включили в команду для того, чтобы она приобрела некоторый опыт. Однако, когда на 2-й доске она стала выигрывать партию за партией у шахматистов-мужчин с международными званиями, выяснилось, что она, вероятно, сильнейшая в команде. Она нанесла поражение международным мастерам Гуанавану (Индонезия), Мирзе (Пакистан) и Де Гузману (Филиппины), сыграла ничью с международными мастерами Ци Цзинуанем (Китай), Типсеом (Индия) и с мастером ФИДЕ Чавичитом (Таиланд).

Она не потерпела ни единого поражения. Окончательный итог — четыре победы, пять

ничьих. Цинь Кайин выполнила норму международного мастера для мужчин. Кстати, она была не единственной китайской шахматисткой, выступившей успешно. Игравшая на первой доске Пэн Чжаоцин (в нашей печати Ж. Пен или Жаклин Пен.— Прим. переводч.) также сурово расправлялась с оппонентами-мужчинами, ей 21 год.

Она победила международного мастера Лодхи (Пакистан) и мастера ФИДЕ Санторипонгсаторна (более известного по своему краткому имени Вееракон), уступила лишь двум гроссмейстерам — Ананду (Индия) и Адianto (Индонезия). Ананд, одержав семь побед в семи встречах, признался, что ему удалось добиться успеха в партии с Пэн Чжаоцин в совершенно равной позиции.

Любопытно, что на первых досках китайские мужчины выступили чуть хуже китайских девушек. Возглавлявший команду Китая Е Цзянчуань набрал 57 процентов очков, в то время как Пэн Чжаоцин — 61 процент. Поэтому вполне возможно, что сильнейшим шахматистом Китая сейчас является женщина.

Сицилианская защита В47
ЦИНЬ КАЙИН

ДЕ ГУЗМАН

Малайзия, 1989

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 e6 5. Kc3 Фc7 6. Ce2 a6 7. f4 K:d4 8. Ф:d4 b5 9. Ce3 Cb7 10. Cf3 Jlc8 11. a3 Ke7 12. Jld1 Kg6 13. 0—0 e5 14. fe K:e5 15. Kd5 C:d5 16. Ф:d5.

16... Cc5 17. Cd4!

Сильный ход, смысл которого выяснится позже.

17... C:d4 18. Jl:d4 Фc5 19. Ce2 f6 20. c3 Ф:d5 21. Jl:d5 Kpe7.

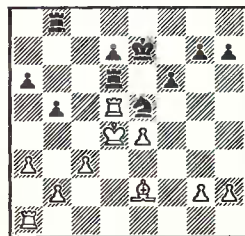
Партия перешла в эндшпиль, где перевес белых определяется слабостью пешек a6 и b5. Юная китайская шахматистка прекрасно использует выгоды своей позиции.

22. Kpf2! Jlc6 23. Kpe3 Jlb8?

После 23... Kc4 24. C:c4 bc! 25. Jlf1 d6! у белых сохранился лишь минимальный перевес.

24. Kpd4 Jlc6 25. Jla1 Jld6.

Упорнее 25... a5. После размена одной пары ладей позиция черных становится труднозащитимой.

26. b4! Jl:d5 27. ed Kf7 28. a4 Kd6 29. ab ab.

Меньшим из зол было 29... K:b5 30. Kpd3 Kc7.

30. Cd3 g6 31. Jle1 Kpd8 32. Kpc5 Kpc7 33. Jle7 h5 34. C:g6 Jlg8 35. C:h5 Jl:g2 36. Ce8!

Заключительный штрих. Белые переводят игру в выигранное ладейное окончание.

36... K:e8 37. Jl:e8 Jl:h2 38. Kp:b5 Kpd6 39. c4 Jlc2 40. Jlf8 Kpe7 41. Jlh8 Kpd6 42. Jlh7 f5 43. Jlf7 Jlf2 44. c5 Kp:d5 45. Jl:d7 Kpe6 46. Jld6 Kpe7 47. Jld1 f4 48. c6 f3 49. c7 Jlc2 50. Kpb6. Черные сдались (примечания кандидата в мастера Игоря Лемперта)

Кто будет играть матч на первенство мира в 1993 году? Для Жозеля Лотье этого вопроса не существует: он твердо уверен, что участниками матча должны стать чемпион мира Гарри Каспаров и он, Лотье, в качестве претендента. Накануне 17-летия Жозель победил в своей группе «фестиваля игр» в Каннах, а затем вышел в межзональный турнир, заняв первое место на зональном турнире в Лионе.

Юный гроссмейстер обладает характерной внешностью в жизни (он родился от брака француза и японки) и своим лицом в шахматах (агрессивность и яркий комбинаторный талант). Несовершенства в технике у него пока еще очевидны, но малый опыт и молодость — недостатки, которые имеют свойство проходить со временем, а тогда проблема техники должна решиться сама собой. Чтобы ускорить этот процесс, Лотье пользовался трехнедельной тренировочной сессией со Львом Полугаевским, который, если верить французской прессе, разделяет планы своего ученика относительно 1993 года. Только ли из педагогических соображений?

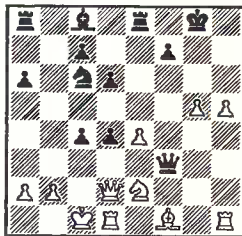
В рамках «фестиваля игр» прошли соревнования по бриджу и

другим карточным играм, триктру (нардам), бильярду, стоколеточным шашкам (СССР — Франция 34:8). Шахматная программа включала матч на 5 досках по схевенингенской системе между командами Франции и Нидерландов (каждый с каждым играл дважды, но Тимман и Спасский встретились только в двух партиях между собой — обе закончились вничью). Голландцы выиграли, но перевес был не очень велик — $26\frac{1}{2}:23\frac{1}{2}$. У французов самыми удачливыми были Лотье (7 из 10) и Рене (6), а у голландцев ван дер Виль (7), Пикет и Рей (по 5).

Матч украсили следующие партии, сыгранные молодыми шахматистами.

Староиндийская защита Е83 ЛОТЬЕ ПИКЕТ

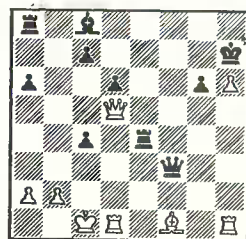
1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 Kc6 7. Kge2 a6 8. Фd2 Ле8 9. h4 h5 10. 0—0—0 b5 11. Kd5 bc 12. K:f6 C:f6 13. g4 hg 14. h5 g5 (опасно 14... gf 15. Kf4!) 15. C:g5 e5 (15... gf 16. C:f6 ef 17. Фh6 с сильнейшей атакой) 16. C:f6 Ф:f6 17. fg ed 18. g5 Фf3.

19. g6! fg.

После 19... Ф:h1 20. Фh6 (грозит Фh7 и Ф:f7×) черным не спастись: 20... fg 21. Ф:g6 Kpf8 22. Фf6 Kpg8 23. Kg3 Фh2 24. C:c4 Ce6 25. C:e6 или 25. h6; 20... Фf3 21. Kf4 Фe3 22. Kpb1 Ф:e4 23. Cd3 или 22... fg 23. Ф:g6 Kpf8 24. Фf6 Kpg8 25. C:c4.

20. K:d4 (теперь ладья защищена: 20... Ф:h1 21. C:c4) 20... K:d4 21. Ф:d4 Л:e4 22. Фd5 Kpg7 23. h6 Kph7.

24. Cg2!

Теперь обе ладьи под угрозой, а слона брать нельзя из-за мата. Черные находят способ затянуть борьбу.

24... Фf4 25. Kpb1 c6 (!) 26. Ф:c6 Cf5 27. Kpa1 Ла7 28. Лhf1 Фе5 29. C:e4 C:e4 30. Ф:d6 Ф:d6 31. Л:d6 Kp:h6.

Этот эндшпиль плох за черных, что становится ясным после нового точного хода 32. Лc1! Пешку c4 защитить невозможно: 32... Лc7 33. Лd4 Cd3 34. Л:d3 или 32... Cd3 33. b3!

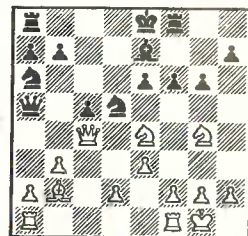
32... Cf3 33. Л:c4.

Дальнейшая игра носит чисто технический характер:

33... Kph5 34. Лf6 Ле7 35. b4 Cb7 36. Лf8 g5 37. Лh8 Kpg6 38. Лg8 Kpf6 39. Лc5 Ле4 40. Лb8 Ле7 41. Лf8 Kpg7 42. Лff5 Ле1 43. Kpb2 Ле2 44. Kpb3 Ле3 45. Кра4 Cf3 46. Л:g5 Kpf6 47. Лcf5 Kpe6 48. Л:f3 Л:f3 49. Лg6. Черные сдались.

Английское начало А16 ПИКЕТ КУАТЛИ

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. Фа4 Cd7 6. Фc2 Kb4 7. Фb3 c5 8. Ke4 K8a6 9. e3 Фа5 10. Ke5 Ce6 11. Cc4 C:c4 12. Ф:c4 e6 13. 0—0 Ce7 14. b3 Kd5 15. Cb2 f6 16. Kg4 Лf8.

17. C:f6!!

Все попытки черных укрепить пункт f6 оказались тщетными — решающий удар наносится именно по нему.

17... b5.

Чтобы после взятий на f6 белый ферзь не ворвался на e6.

18. Cc3! K:c3 19. Ф:c3 Ф:c3 20. dc Kc7 21. c4 bc 22. bc Lb8 23. Lab1 Lb4 24. a3 Ла4 25. Ке5 Ка6 (25... Л:a3 26. Лb8 Cd8 27. Лd1) 26. Лb7 Лf5 27. f4 Л:a3 28. Л:a7 Л:e3 29. Ла8 Cd8 30. Лd1.

Тот же финал, что и в последнем примечании. Черные сдались.

Зональный турнир проходил в лионском Дворце конгрессов, где осенью завершат матч на первенство мира Каспаров и Карпов. Здесь Жозель Лотье, получивший уже гроссмейстерское звание, успешно преодолел конкуренцию сильных голландцев (ван дер Вилья, ван дер Стеррена, Пикета, Кейфа...) и своего соотечественника гроссмейстера Оливье Рене.

Сицилианская защита В38
ЛОТЬЕ КОХ

1. Kf3 c5 2. c4 g6 3. d4 cd 4. K:d4 Cg7 5. e4 Kc6 6. Ce3 Kf6 7. Kc3 0—0 8. Ce2 d6 9. 0—0 K:d4 10. C:d4 Cd7 11. Фd3 a6 12. Фе3 Ce6 13. b4 Фb8 14. b5 ab 15. cb Cd7 16. a4 Ce6 17. a5 Kd7 18. C:g7 Kp:g7 19. b6 Kc5 20. Kb5 Ка6 21. f4 Cd7 22. Kc3 Cc6 23. f5 Kc5 24. Cc4 Фd8 25. e5 Kd7 26. ed ed 27. Cd5 Лc8 28. Лад1 C:d5 29. K:d5 Лc5 30. Лf3 Ле8 31. Фf4 Ке5 32. Лh3 h5 33. f6 Kph7 34.

Фg5 Ле6 35. Л:h5. Черные сдались.

Прежде чем расстаться с этой зоной ФИДЕ, приведем первые шесть имен в национальной классификации, подготовленной Шахматным союзом Нидерландов: 1. Я. Тимман, 2. Дж. ван дер Виль, 3. Г. Сосонко. 4. Й. Пикет, 5. П. ван дер Стеррен, 6. Р. Кейф. В женском списке на первом месте Джессика Хармсен.

* * *

Продолжая свою литературную деятельность, Ян Тимман выступил как автор новой книги «Schaakzaken» («Дела шахматные»), где наряду с многочисленными партиями и анализами немало места занимают размышления на разные околошахматные темы (о Доннере, образе жизни шахматиста, шахматной этике и т. д.).

* * *

В журнале «British Chess Magazine» всегда интересен отдел «Quotes and queries» (что-то вроде нашего «Спрашивайте — отвечаем» или «Знаете ли вы, что...»). Эдвард Уинтер, занимающийся вопросами шахматной истории, обнаружил, что первый чемпион мира Вильгельм Стейниц обратился с просьбой о предоставлении американского гражданства 6 ноября 1886 года. Выяснено, что он получил паспорт США 23 ноября 1888 года, по окончании двухлетнего «испытательного срока». В качестве предыдущего подданства он указал Австро-Венгрии, подчеркивая, что никогда не был англичанином. Таким образом, он завоевал титул чемпиона мира для Австро-Венгрии, а утратил его, будучи гражданином США.

ОПРЕДЕЛИЛСЯ КРУГ ПРЕТЕНДЕНТОВ

Межзональный турнир, проходивший с 29 июня по 14 июля в Маниле (швейцарская система, 64 участника, 13 туров), выявил одиннадцать гроссмейстеров, которые продолжат борьбу в претендентских матчах розыгрыша первенства мира 1993 года. Это Б. Гельфанд и В. Иванчук (оба — СССР) — по 9 очков из 13, В. Ананд (Индия) и Н. Шорт (Англия) — по 8½, а также Д. Сакс (Венгрия), В. Коричин (Швейцария), Р. Любнер (ФРГ), П. Николич (Югославия), Л. Юдасин, С. Долматов и А. Дреев (все — СССР), набравшие по 8 очков. Вместе с Я. Тимманом (Нидерланды), Дж. Спилменом (Англия) и А. Юсуповым (СССР) они образуют семь пар 1/8 финала. Матчи из 6 партий состоятся в январе — феврале будущего года в Сан-Паулу.

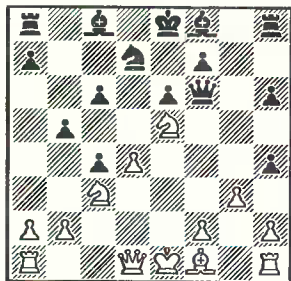
Как видно из результатов турнира, на арену выходит поколение 20-летних. Ну а «сверхновым звездам» — нашему Алексею Широву (7½ очков), французскому Жозелю Лотье (6½) и новоявленному американцу Гате Камскому (5½) — пока придется подождать...

Сдано в набор 27.06.90. Подп. к печати 31.07.90.
Печать офсетная. Формат 70×100^{1/16}.
Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,89. Усл. кр.-отт. 16,9.
Тираж 47 000. Заказ 1339. Цена 50 коп.
Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР
по печати.
142300, г. Чехов Московской области.

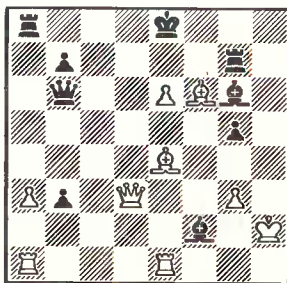
Адрес редакции: 121019, г. Москва,
Гоголевский бульвар, 14.
Для писем: 121019, г. Москва, Г-19,
абонементный ящик 10.
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70

Технический редактор И. Резников
Рисунки В. Гольженкова
Фото Б. Долматовского, В. Левитина

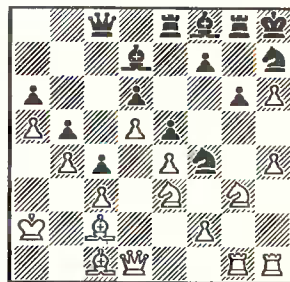
№ 1

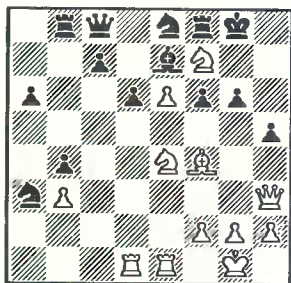
№ 2

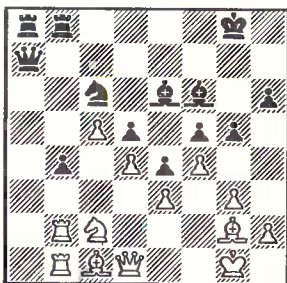
№ 3

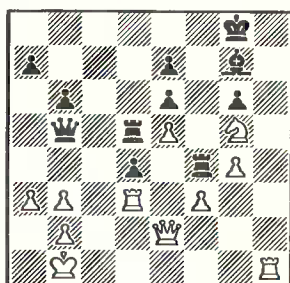
№ 4

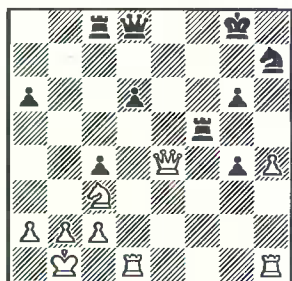
№ 5

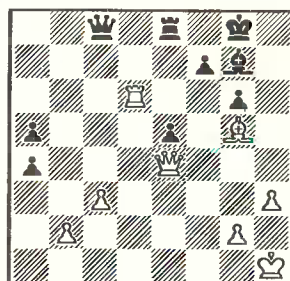
№ 6

№ 7

№ 8

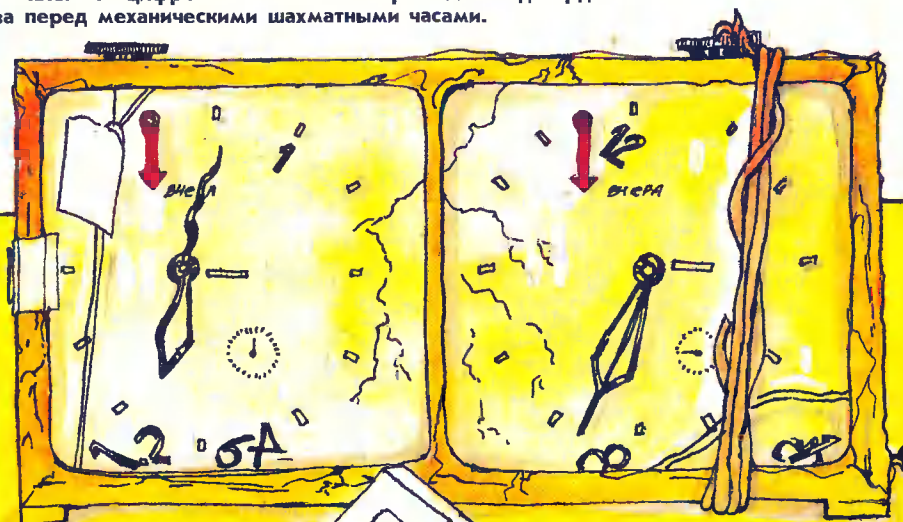
Предлагаем читателям
окончания партий
гроссмейстера ИКЧФ
В. ЗАГОРОВСКОГО.
В № 1, 3, 4, 6, 7
начинают белые,
в № 2, 5, 8 — черные.
Окончания
будут опубликованы
в следующем номере.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Напоминаем, что в розничную продажу журнал поступает в очень ограниченном количестве. Подписка принимается без ограничения во всех отделениях связи.

Цена подписки на год — 6 руб., стоимость одного номера — 50 коп.

В официальных соревнованиях любого ранга и в состязаниях любителей электронные часы с цифровым отсчетом времени подтвердят свои преимущества перед механическими шахматными часами.

ВАМ —
ПРОФЕССИОНАЛЫ
И ЛЮБИТЕЛИ!

ЭЛЕКТРОННЫЕ ШАХМАТНЫЕ ЧАСЫ

«ЭЛЕКТРОНИКА ТШ-01»

Электронные часы особенно удобны при игре в «быстрые» шахматы и при блицтурнирах — для установки времени на часах достаточно нажать лишь одну кнопку.

Нажатие игровой клавиши сопровождается фиксированным световым и синтезированным звуковым сигналами, создающими дополнительный комфорт во время игры и подтверждающими переключение отсчета времени у партнеров. «Падение флага» регистрируется прерывистой световой и звуковой сигнализацией продолжительностью 10 секунд.

Точность хода ± 3 с/сут.

Устанавливаемое на цифровом индикаторе контрольное время — от 1 мин. до 23 час. 59 мин.

Питание — от шести элементов типа «Уран М», напряжение 9 в.

Габаритные размеры $230 \times 140 \times 40$ мм. Масса 0,7 кг.

Гарантируется безотказная работа в течение 2 лет.

Часы продаются в фирменных магазинах «Электроника» по цене 98 руб.

Предприятия и организации могут приобрести электронные часы по безналичному расчету, направив гарантийное письмо по адресу: 378510, г. Абовян, СКБ «Элепринт».

Часы могут быть отгружены авиапочтой.

Частным лицам часы поставляются наложенным платежом через отделения связи на основании письма-заказа, направленного по вышеуказанному адресу:

За справками обращаться по телефонам: 8-88561-24155; 8-8852-285770.

Индекс 71086
Цена 50 коп.

«Шахматы в СССР», 1990, № 8 1—48.